

№1(42) 2021

ISSN 2587-9448

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО ФИЛИАЛА
РОССИЙСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ АКАДЕМИИ

ISSN 2587-9448

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО ФИЛИАЛА
РОССИЙСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ АКАДЕМИИ

№1(42) 2021

Научно-практический журнал
Издается с 2003 года
Периодичность 4 номера в год

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77- 63794 от 27.11.2015,
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Подписной индекс 43232 в каталоге «Пресса России»

Учредитель:

Государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Российская таможенная академия»

Издатель:

Ростовский филиал государственного казенного образовательного учреждения
высшего образования «Российская таможенная академия».

Главный редактор

П.Н. БАШЛЫ, проректор – директор Ростовского филиала
Российской таможенной академии доктор технических наук, доцент

Заместитель главного редактора

Д.А. БЕЗУГЛОВ, заместитель директора Ростовского филиала
Российской таможенной академии (по научной работе)
Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор технических наук, профессор

Редакционный совет

БАШЛЫ П.Н., проректор - директор Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор технических наук, доцент (главный редактор)

ПАШКО С.В., начальник Южного таможенного управления, генерал-лейтенант таможенной службы, Россия

АЛЬБЕКОВ А.У., президент Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), доктор экономических наук, профессор, Россия

ГАВРИЦКИЙ А.В., директор Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент, Россия

ГАМИДУЛЛАЕВ С.Н., проректор-директор Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор, Россия

УЗНАРОДОВ И.М., заведующий кафедрой мировой экономики, политики и глобализации Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), доктор исторических наук, профессор, Россия

МАДИЯРОВА Д.М., профессор кафедры экономики Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (г. Астана), доктор экономических наук, профессор экономики, Казахстан

МАЧИНСКИЙ В.М., ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, Россия

ЗАНЕТТЕ Антонино (Zanette Antonino) доцент департамента экономики и статистики Удинского университета, PhD in Mathematics, Италия

ТРУШИН Эшреф (Trushin Eshref) доцент Школы бизнеса Даремского университета, PhD in Economics, Великобритания

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Башлы П.Н., проректор - директор Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор технических наук, доцент (главный редактор)

Безуглов Д.А., заместитель директора Ростовского филиала Российской таможенной академии (по научной работе), доктор технических наук, профессор (заместитель главного редактора)

Адамова О.В., доцент кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат педагогических наук

Бондина О.Н., профессор кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат филологических наук, доцент

Дригола Э.В., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент

Зубарев С.В., заведующий кафедрой таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент

Киселева Н.В., профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор исторических наук, профессор

Кочергина Т.Е., профессор кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор

Кудрявцев О.Е., профессор кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор физико-математических наук, доцент

Мясников А.П., профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор юридических наук, профессор

Подройкина И.А., доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор юридических наук, доцент

Рябошапка А.И., доцент кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент (ответственный секретарь журнала)

Смоленский М.Б., профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доктор социологических наук, профессор

Ширикова А.В., доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат педагогических наук, доцент

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

О.Г. Узнародова, Е.И. Меньшикова

Подписано в печать: 10.06.2021. Выход в свет: 17.06.2021.
Формат 60x84 1/8 Бумага офсетная Шрифт NewCenturySchoolbookC
Усл. печ. л. 10,2. Уч.-изд. л. 11,3. Тираж 70. Заказ № 27.

Адрес редакции, издателя, типографии:
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20. Тел. 8(863)262-00-11
E-mail: avestnik@donrta.ru
Цена свободная

© Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

Щерба М.Ю., Щерба Л.М.

Реализация маркетинговой коммуникационной политики таможенными органами РФ в условиях цифровизации экономики.....3

НАЦИОНАЛЬНАЯ И МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Булгадарян А.Г.

Особенности внешнеэкономической деятельности и проблемы, связанные с валютными операциями.....10

Евграфова О.В.

Новая экономическая реальность: тренды 2021 года.....14

Захарченко Е.С.

Влияние пандемии COVID-19 на инвестиционную активность: выявление мировых тенденций и возможных сценариев роста экономики..... 20

УПРАВЛЕНИЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Рожкова А.Ю.

Оценка должностных лиц таможенных органов: особенности и приоритеты.....25

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Борзаев А.М.

Некоторые проблемы регламентации назначения наказания по совокупности преступлений.....32

Демьяненко Е.В.

Отдельные аспекты мирового соглашения в гражданском процессе.....37

Лавринов В.В.

Некоторые особенности проведения следственных и иных процессуальных действий и квалификации по уголовным делам о таможенных преступлениях.....42

Русских В.В.

Соотношение нормативных правовых актов и нормативных правовых договоров в правовой системе Российской Федерации.....47

Смоленский М.Б.

О влиянии глобализационных процессов на правовую систему: проблемы и перспективы взаимодействия.....52

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Мызникова Е.А.

Таможенный мониторинг как инновационный инструмент таможенного контроля.....57

МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Вербов В.Ф.

Основы организации занятий по тренировке служебных собак
в кинологических подразделениях.....62

Иванукин Л.А.

Использование проблемных ситуаций при изложении основ ядерной физики
для слушателей факультета повышения квалификации.....67

Мазнева Ю.А.

Об особенностях обучения фонетике русского языка как иностранного
в неязыковом вузе.....72

Маркова А.В.

Современные инновационные технологии обучения русскому языку
как иностранному.....77

В МИРЕ КНИГ.....81

НАШИ АВТОРЫ.....84

Уважаемые коллеги!

*Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала
Российской таможенной академии»*

✓ размещается в базе данных научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU,
публикации учитываются при расчете Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Лицензионный договор от 28.08.2014 № 498-08/2014.

✓ индексируется в международной информационно-аналитической системе
научного цитирования Google Scholar

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

УДК 339.543:339.138

РЕАЛИЗАЦИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ КОММУНИКАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ РФ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

© 2021 г. М.Ю. Щерба, Л.М. Щерба

В статье проведен анализ подходов к формированию и реализации таможенными органами РФ маркетинговых коммуникаций в условиях цифровизации экономики. Выявлена специфика коммуникационной политики таможенных органов РФ, проведен анализ элементов комплекса маркетинговых коммуникаций таможенных органов РФ, предложена модель реализации маркетинговых коммуникаций таможенными органами в условиях цифровизации экономики.

Ключевые слова: маркетинг государственных услуг; таможенный маркетинг; клиентоориентированность; маркетинговые коммуникации; комплекс маркетинговых коммуникаций; цифровизация экономики.

Введение

Таможенные органы, являясь важной составляющей исполнительной власти РФ, предоставляют ряд государственных услуг, выражающихся в совершении действий и принятии решений, влекущих возникновение, изменение, прекращение правоотношений или возникновение документированной информации [1]. Реализуемая в РФ концепция сервисного государства требует принятия мер, направленных на укрепление клиентской ориентации в деятельности государственных органов. Представляется, что ориентированный на клиента (потребителя) подход в предоставлении государственных услуг соотносится с маркетинговой концепцией, в основе которой лежит ориентация производителя услуг (органов власти или их подведомственных организаций) на нужды потребителя, что позволит добиться достижения одной из главных целей административной реформы – повышения качества и доступности государственных услуг [2]. Маркетинговая концепция функционирования таможенных органов России может быть реализована через инструментарий комплекса маркетинга («4Р»), включающего такие элементы, как Product (Продукт), Price (Цена), Promotion (Продвижение), Place (Место реализации). Основываясь на основополагающем принципе маркетинга, заключающемся в ориентации деятельности организации на нужды и потребности потребителей, можно предположить, что залогом успешной реализации маркетингового подхода к функционированию таможенных органов будет четкий, грамотно организованный процесс налаживания коммуникаций с целевыми аудиториями, осуществляемый через все элементы комплекса «4Р». Основными условиями реализации системы таможенного маркетинга являются внедрение маркетингового мышления на всех уровнях таможенного администрирования, постоянная работа по пропаганде идей и принципов таможенного маркетинга среди персонала таможенной службы и участников ВЭД [1]. В рамках реализации данных условий, налаживание и реализация маркетинговых коммуникаций таможенными органами, как представляется,

позволит оптимизировать вышеуказанные процессы, причем в условиях цифровизации современного общества целесообразно использовать, преимущественно цифровые технологии.

В данной статье будут проанализированы специфика коммуникационной политики таможенных органов РФ, элементов комплекса маркетинговых коммуникаций (далее – КМК) таможенных органов РФ, а также рассмотрены подходы к формированию концепции реализации маркетинговых коммуникаций таможенными органами в условиях цифровизации экономики.

Объект исследования – коммуникационная политика таможенных органов Российской Федерации в аспекте реализации задач таможенного маркетинга и цифровизации деятельности ФТС России.

Цель исследования – построение модели, отражающей концепцию осуществления маркетинговых коммуникаций таможенными органами в цифровой среде с учетом тенденций реализации коммуникационной политики таможенных органов Российской Федерации.

1. Специфика коммуникационной политики таможенных органов РФ

Как представляется, в условиях формирования цифровой экономики, в реализации принципов таможенного маркетинга проявляется ряд специфических акцентов, связанных с применением цифровых технологий. Основной целью реализации программы "Цифровая экономика Российской Федерации" является создание экосистемы цифровой экономики Российской Федерации, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности и в которой обеспечено эффективное взаимодействие, включая трансграничное, бизнеса, научно-образовательного сообщества, государства и граждан [3]. В данном аспекте маркетинговую ориентацию деятельности таможенных органов РФ целесообразно осуществлять, основываясь на принципе цифровизации. Одним из важнейших направлений маркетинговой деятельности является формирование системы маркетинговых коммуникаций, которую в наиболее общем виде можно определить как единый комплекс, который объединяет участников, каналы и средства коммуникаций организации, который направлен на установление и поддержку определенных, запланированных этой организацией взаимоотношений с адресатами коммуникаций, на формирование в них позитивных для коммуникатора психологических настроений целевой аудитории в пределах и с целью достижения его маркетинговых целей [4].

Для детализированного описания процесса реализации маркетинговых коммуникаций таможенных органов целесообразно описать среду их субъектно-объектных отношений. Как представляется, корреспондентами, отправителями маркетинговых коммуникаций в данном случае являются руководство ФТС России, руководство структурных подразделений ФТС России и ее должностные лица. Респондентами маркетинговых коммуникаций таможенных органов, целевыми аудиториями являются участники ВЭД, посредники (в рамках оказания таможенных услуг), подразделения ФТС России (в рамках осуществления внутренних коммуникаций), стейкхолдеры (прочие заинтересованные ВЭД), общество (как совокупность потенциальных участников ВЭД и носителей общественного мнения).

Система таможенного маркетинга включает в свой состав функциональную подсистему маркетинговых коммуникаций в сфере таможенных услуг [1], которая позволяет таможенным органам реализовывать задачи, связанные с информированием целевых аудиторий, взаимодействием с целевыми аудиториями, позиционированием таможенных органов.

Задача информирования целевых аудиторий регламентируется ст. 9 Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ [5], задачи взаимодействия с целевыми аудиториями и позиционирования таможенных органов прописаны в Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года [6]. В соответствии со стратегией, основной характеристикой таможенной службы Российской Федерации должна стать ее открытость, прозрачность и понятность для общества. Таможенным органам необходимо не только всесторонне информировать о своей деятельности, принимаемых решениях и планируемых трансформациях, но и получать обратную связь. Следует отметить, что высокоэффективное взаимодействие таможенных органов с представителями бизнес-структур оказывает непосредственное влияние на качество реализации государственной политики в сфере таможенного дела, делает таможенную сферу простой, удобной и доступной для бизнеса путем снижения административной нагрузки и развития информационных ресурсов таможенной службы [7].

Подсистема маркетинговых коммуникаций таможенных органов, механизмы реализации ее задач в современных условиях должны быть максимально «погружены» в цифровое поле. Руководитель Федеральной таможенной службы В.И. Булавин в интервью «Российской газете» отметил: «К 2030 году практически вся работа Федеральной таможенной службы будет переведена в цифровую среду. Запланированы и уже реализуются необходимые мероприятия по созданию соответствующей ИТ-инфраструктуры» [8]. Таким образом, комплекс маркетинговых коммуникаций, рассматриваемый далее, целесообразно развивать с учетом перехода в цифровую среду.

2. Анализ элементов комплекса маркетинговых коммуникаций таможенных органов РФ

Маркетинговые коммуникации осуществляются для создания и поддержания необходимых связей и контактов как во внешней среде, так и внутри организации. Если до определенного этапа развития представлений о сущности маркетинговых коммуникаций считалось, что они представляют собой составную часть комплекса маркетинга в рамках элемента «Продвижение (promotion)», то современный подход к маркетинговым коммуникациям более расширенный и определяется всем набором комплекса «4Р» - решениями о продукте, цене, о каналах распределения, технологиях продвижения. К основным средствам маркетинговых коммуникаций могут быть отнесены реклама, прямой маркетинг, PR (англ. public relations – связи с общественностью), стимулирование сбыта. Ниже будет проведен анализ коммуникационной политики таможенных органов РФ в части реализации элементов комплекса маркетинговых коммуникаций.

В соответствии со структурой Федеральной таможенной службы России вопросы коммуникационной политики таможенных органов находятся в компетенции Управления по связям с общественностью. Сотрудники данного Управления осуществляют коммуникационную политику таможенных органов в части осуществления взаимодействия с целевыми аудиториями в рамках комплекса маркетинговых коммуникаций. Анализируя процесс реализации КМК, можно классифицировать отдельные направления коммуникационной деятельности и каналы, по которым она осуществляется по отдельным элементам комплекса.

Рассматривая каналы маркетинговых коммуникаций таможенных органов, прежде всего, следует отметить сайт Федеральной таможенной службы России <https://customs.gov.ru>, интерфейс которого грамотно структурирован, кастомизирован, позволяет целевым аудиториям легко и быстро найти интересующую их информацию, имеется возможность обратной связи и прямого перехода к необходимому разделу портала Госуслуг. Активно используется такой канал маркетинговых коммуникаций, как телевидение. Сюжеты, информирующие общественность о деятельности таможенных органов Российской Федерации, транслируются через такие федеральные телевизионные каналы, как «Россия 1», «Россия 24», «НТВ»,

«ОТР», «РЕН», «РБК» и другие, также активно задействованы региональные телевизионные каналы. Агентство ТАСС, РИА Новости регулярно размещают информационные блоки, посвященные таможенным новостям. Радиостанции также задействованы, как каналы маркетинговых коммуникаций. Пресс-служба ФТС России размещает новостные сюжеты в эфире «Дорожного радио», «Сити-FM», «Бизнес-FM» [9]. ФТС России утвержден журнал «Таможня», призванный информировать целевые аудитории о деятельности таможенных органов.

В настоящее время в использовании каналов маркетинговых коммуникаций наблюдается тенденция к превалированию цифровых каналов. Так, в рамках исследования, проведенного Ассоциацией коммуникационных агентств России в 2020 году [10], было выяснено, что лидерами среди маркетинговых каналов при реализации такого элемента КМК, как реклама, являются интернет-сервисы и видеоконтент (рис. 1). Каналы маркетинговых коммуникаций ФТС России также находятся под влиянием данного тренда. Так, активно используются возможности социальных сетей. Пресс-служба ФТС России размещает информацию о деятельности таможенных органов на таких ресурсах, как «Instagram», «Facebook», «YouTube», «ВКонтакте». Страницы ФТС России на данных платформах насыщены актуальным фото- и видеоконтентом, инфографикой, также действует портал <https://customsonline.ru>.

Анализируя реализацию элементов КМК таможенными органами РФ, можно отметить, что наиболее загруженными являются такие виды маркетинговых коммуникаций, как PR и прямой маркетинг. Пресс-служба ФТС активно распространяет информацию о новостях таможенной сферы, официальных визитах высокопоставленных лиц ФТС России, результатах деятельности таможенных органов РФ, используя при этом все вышеобозначенные каналы маркетинговых коммуникаций. Освещаются в СМИ и на платформах интернет-ресурсов различные мероприятия с участием руководящего состава таможенных органов: пресс-конференции, заседания, круглые столы, конгрессы, также активно публикуются интервью, обзоры, инфографика. В рамках реализации элемента «прямой маркетинг» широко задействованы возможности обратной связи целевых аудиторий с таможенными органами, реализуется консультативная функция как в контексте режима «Face To Face», так и «OnLine».

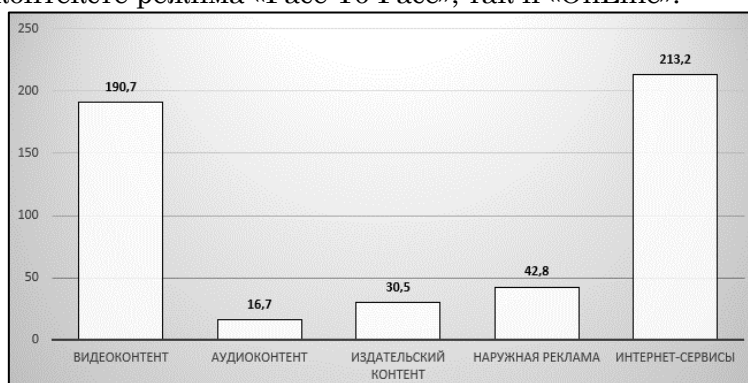

Рис. 1. Объемы рынка рекламы в Российской Федерации по типам размещаемого контента за 2019 год, млрд руб.

Используется режим «единого окна», под которым понимается механизм взаимодействия между государственными органами, регулирующими внешнеэкономическую деятельность, и участниками ВЭД [2]. Прорабатывается проект по запуску Единого таможенного контакт-центра, на номер которого будут поступать все входящие телефонные звонки. По словам Руководителя ФТС России В.И. Булавина, такой привычный для бизнеса с точки зрения клиентоориентированности шаг даст возможность оптимизировать потоки информации внутри ведомства и внедрить новые стандарты

круглосуточной консультационной и технической поддержки участников ВЭД [8]. Однако нельзя утверждать, что такие элементы КМК, как стимулирование сбыта и реклама не задействуются при осуществлении коммуникационной политики таможенных органов РФ. В рамках ТК ЕАЭС сокращены сроки принятия решения о регистрации либо отказе регистрации таможенной декларации с двух часов до одного часа, а также осуществляется совершение таможенных операций, связанных с регистрацией таможенной декларации и выпуском товаров информационными системами таможенных органов в автоматическом режиме [2]. Таким образом, в контексте использования цифровых технологий, таможенные органы могут значительно ускорить процессы предоставления таможенных услуг, что, с определенной долей допущения, можно отнести к сфере стимулирования сбыта. Интересным представляется подход таможенных органов РФ к формированию элемента КМК «Реклама». С одной стороны, в аспекте реализации положений Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года, необходимо осуществлять формирование позитивного имиджа таможенных органов, с другой стороны, развивать диалог с добросовестными участниками внешнеэкономической деятельности, бизнес-объединениями и общественными организациями путем выстраивания вертикали общественных связей по всем основным направлениям деятельности таможенных органов, внедрять новые форматы взаимодействия, развивать конгрессно-выставочную деятельность и позиционировать таможенную службу на площадках крупных федеральных форумов и конференций. В рамках указанных направлений ведется работа по рекламированию позитивного имиджа ФТС России, пропаганде корпоративных праздников, символики, проектируются рекламные баннеры для конгрессно-выставочной деятельности и онлайн-размещения. Можно отметить, как небольшой пробел в рекламной коммуникационной деятельности таможенных органов ситуацию с формированием социальных рекламных сообщений. Так, последнее упоминание о социальной рекламе на официальном сайте ФТС России относится к марту 2015 года [11]. Современная версия сайта рубрики «Социальная реклама» уже не содержит, хотя данный маркетинговый инструмент обладает общепризнанной эффективностью и мог бы активно содействовать решению вышеупомянутых задач в рамках Стратегии развития ФТС России до 2030 года.

3. Модель реализации маркетинговых коммуникаций таможенными органами в условиях цифровизации экономики

Как упоминалось выше, реализация маркетинговых коммуникаций организации в современных условиях не ограничивается использованием возможностей КМК. Маркетинговые коммуникации могут быть осуществлены через все элементы комплекса маркетинга «4Р». Так, таможенные органы РФ активно используют для реализации маркетинговых коммуникаций с целевыми аудиториями элемент «Place (Место реализации)». Это становится возможным благодаря активной цифровизации деятельности ФТС России в рамках использования цифрового канала – «Личного кабинета участника ВЭД». В.И. Булавин отмечает: «Все операции сейчас проходят с помощью удобного и современного интерфейса в "Личном кабинете участника ВЭД" на сайте ФТС России. К слову, «Личный кабинет» мы также активно развиваем, наполняя его новыми сервисами и возможностями. Участник ВЭД может в режиме онлайн подать декларацию и сопроводительные данные, увидеть разрешительные документы, просмотреть сведения о банке и гарантиях, задолженности, получить информацию обо всех запретах и ограничениях на ввозимые и вывозимые товары. Число зарегистрированных пользователей кабинета в 2017-2019 годах увеличивалось в геометрической прогрессии и превысило 150 тыс. юридических и физических лиц» [8]. Таким образом, активная цифровизация деятельности ФТС России становится эффективным инструментом осуществления маркетинговых коммуникаций таможенных органов РФ с целевыми аудиториями.

На основании вышеуказанного представляется целесообразным сформировать модель реализации маркетинговых коммуникаций таможенными органами в условиях цифровизации экономики (рис. 2).

Модель демонстрирует субъектно-объектные отношения процесса реализации маркетинговых коммуникаций, дает представление о механизме реализации и наполнении КМК, демонстрирует прямые и обратные связи, формирующиеся в ходе осуществления маркетинговых коммуникаций. Как представляется, основным направлением совершенствования данной модели можно считать блок цифровых каналов маркетинговых коммуникаций. Одним из перспективных направлений является развитие мобильных приложений, о важности которых заявил премьер-министр России М.В. Мишустин, анонсируя начало действия мобильного приложения «Работа в ЕАЭС» [12].

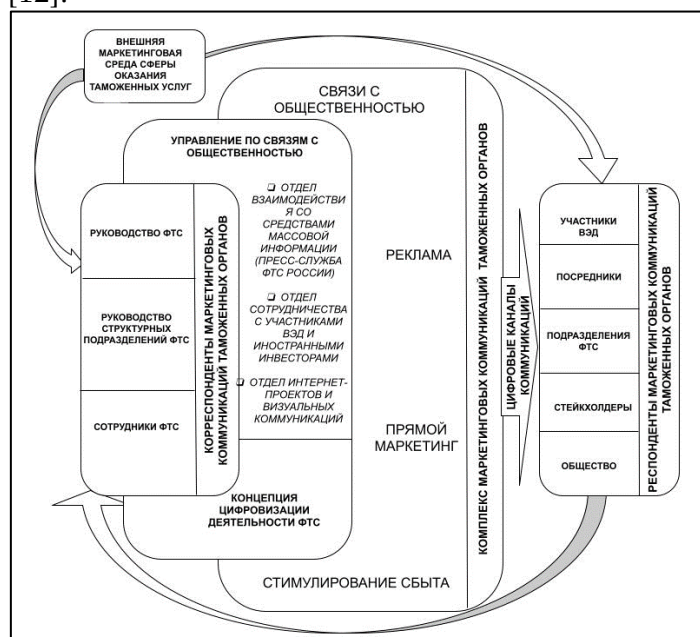

Рис. 2. Модель реализации маркетинговых коммуникаций таможенными органами в условиях цифровизации экономики

Выводы

Анализ маркетинговых коммуникаций таможенных органов РФ показал, что ФТС России активно реализует весь арсенал элементов КМК, использует широкий спектр коммуникационных каналов. Однако чтобы соответствовать условиям бурного развития цифровых технологий необходимо вести упреждающую политику постоянного мониторинга и освоения цифровых инноваций. Таможенным органам РФ следует активно развивать все направления комплекса маркетинговых коммуникаций, особое внимание, как представляется, необходимо уделять использованию цифровых каналов, целесообразно внедрять инновационные цифровые средства маркетинговых коммуникаций, такие, как, например, цифровые мобильные приложения, для чего, вероятно, будет необходимо привлекать дополнительный кадровый состав, обладающий соответствующими компетенциями.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Дианова В.Ю. Управление развитием таможенных органов России на принципах маркетинга: монография / В.Ю. Дианова. М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2010. 90 с.

2. Щерба Л.М., Щерба М.Ю. Реализация принципов маркетинга государственных услуг в сфере таможенного регулирования в Евразийском экономическом союзе // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2016. № 4 (25). С. 101-106.

3. Щерба М.Ю., Щерба Л.М., Шевчук П.С. Основные направления развития системы государственного регулирования и поддержки участников ВЭД с позиций маркетинга таможенных услуг // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Российская таможенная академия, Ростовский филиал. 2017. С. 306-312.

4. Ромат Е. В., Сендеров Д. В. Государственная реклама в системе маркетинговых коммуникаций органов государственного управления // Коммуникология. 2014. № 1.

5. Федеральный закон от 03.08.2018 N 289-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/ (дата обращения: 25.01.2021).

6. Стратегия развития ФТС России до 2030 года // Федеральная таможенная служба, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/activity/programmy-razvitiya/strategiya-razvitiya-fts-rossii-do-2030-goda> (дата обращения: 25.01.2021).

7. Щерба Л.М., Щерба М.Ю. Совершенствование института таможенных представителей в аспекте развития маркетинга таможенных услуг // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 7 (110). С. 7-11.

8. Таможня: десять лет спустя // ФГБУ «Редакция «Российской газеты» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/08/02/bulavin-k-2030-godu-vsia-rabota-fts-budet-perevedena-v-cifrovuiu-sredu.html> (дата обращения: 25.01.2021)

9. Дмитриева О.А. Особенность PR-службы в таможенных органах // Таможенное дело. 2017. № 2. С. 22-25.

10. Объем рекламы в средствах ее распространения в 2019 году // Ассоциация коммуникационных агентств России, 2020 [Электронный ресурс]. URL: http://www.aka-russia.ru/knowledge/market_size/id9112 (дата обращения: 25.01.2021).

11. ФТС России разъясняет в видеорежиме // Федеральная таможенная служба, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/18020> (дата обращения: 25.01.2021).

12. Мишустин анонсировал начало действия приложения «Работа в ЕАЭС» // ТАСС, информационное агентство, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10630217> (дата обращения: 25.01.2021).

НАЦИОНАЛЬНАЯ И МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 339.9+657.4:339.74

ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ВАЛЮТНЫМИ ОПЕРАЦИЯМИ

© 2021 г. А.Г. Булгадарян

В данной статье рассматриваются основные направления внешнеэкономической деятельности, нормативно-правовое регулирование бухгалтерского учета операций, связанных с валютными счетами. Проведен анализ проблемы отражения валютных операций при осуществлении внешнеэкономической деятельности, что приводит к неправильному отражению хозяйственных операций предприятий, а в дальнейшем к некорректному исчислению налогов.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность; внешнеторговая деятельность; валютные операции; бухгалтерский учет; налоговый учет.

Введение

Внешеэкономическая деятельность занимает в России одно из самых важных мест для развития экономики как внутри страны, так и на международном уровне. Внешнеэкономическая деятельность является одной из важных сфер международного бизнеса, ключевым звеном в системе международных отношениях. Важнейшей частью внешнеэкономической деятельности выступает внешнеторговая деятельность, которая дает возможность предприятиям быть участником международных экономических отношений. У предприятий появляется возможность реализации своей продукции (оказание услуг или выполнение работ) в больших масштабах, расширение клиентской базы за рубежом, и соответственно увеличение прибыли.

Все финансово-хозяйственные операции предприятия-участники внешнеэкономической деятельности обязаны отражать в своем учете. При отражении операций по внешнеэкономической деятельности следует учитывать ряд особенностей, которые характерны в данной сфере деятельности. Правильное ведение учета внешнеэкономической деятельности предприятий служит основой формирования внутренней и внешней отчетности.

Цель статьи: рассмотреть отличительные характеристики внешнеэкономической деятельности, выявить проблемы формирования достоверной отчетности организаций-участников внешнеэкономической деятельности.

1. Направления внешнеэкономической деятельности

В рамках внешнеэкономической деятельности осуществляются любые финансово-хозяйственные операции: покупка или продажа (товаров, работ, услуг), получение или предоставление заемных денежных средств, вклады в уставные капиталы или имущество, аренда, получение или выплата дивидендов, командировки, расчеты по претензиям в рамках заключенных внешнеторговых контрактов.

Процесс ведения учета операций внешнеэкономической деятельности характеризуется следующими сложными моментами: большим объемом документов; достаточно

большим количеством расчетов, которые осуществляются в иностранной валюте по заключенным контрактам; особым порядком ведения операций с иностранной валютой; расхождениями в периодах учета доходов от экспортной выручки для отражения в декларациях по налогу на прибыль и налогу на добавленную стоимость; необходимостью налогообложения доходов, выплачиваемых зарубежным партнерам, и дополнительной отчетности по ним.

Осуществление внешнеэкономической деятельности требует использования большого числа дополнительных документов. Такие документы не нужны, если деятельность осуществляется только в пределах Российской Федерации.

Внешнеэкономическая деятельность осуществляется по нескольким основным направлениям (рис. 1). Участник внешнеэкономической деятельности при осуществлении внешнеторговой деятельности сталкивается с различными органами контроля. Такими органами являются таможенные, налоговые органы, уполномоченные банки.

Процесс контроля за правильностью оформления, декларирования, соблюдения порядка при внешнеэкономической деятельности возложен на таможенные органы. Причем контроль происходит как до выпуска товара, так и после его выпуска. Связь декларанта-участника внешнеэкономической деятельности и таможенных органов носит постоянный характер. Деятельность предприятия при работе в режиме импорта или экспорта не может происходить без участия таможенных органов.

Декларанты обязаны предоставлять все документы в надлежащем виде, в установленные сроки, потому что от предоставленных данных зависит решение таможенных органов о выпуске товара. Следует отметить, что декларант несет ответственность за все предоставленные документы и сведения, а также за не предоставление таковых [1]. Таможенный контроль может осуществить оценку качества контрольной деятельности органов государственной власти и учреждений по регулированию финансовыми средствами и ресурсами [2].

Рис. 1. Основные направления внешнеэкономической деятельности

Уполномоченные банки осуществляют контроль при расчетах резидентов с нерезидентами. Основным документом для банков служит международный контракт, в

котором указаны все обязанности сторон, указан предмет контракта, установлены сроки поставки, а также сроки расчетов. Уполномоченные банки обязаны контролировать расчеты, чтобы избежать возможность неполучения иностранной выручки.

Налоговые органы осуществляют контроль за правильным отражением хозяйственных операций в учете, а далее за корректным формированием отчетности, предоставляемых в налоговые органы. В результате чего и налоговыми органами определяется достоверность установления налогооблагаемой базы и, соответственно, правильное исчисление налога [3].

Внешекономическая деятельность представляет собой целую систему, в которой происходит постоянная взаимосвязь между участниками внешнеэкономической деятельности и органами, осуществляющими контроль за этой деятельностью. Именно в данной взаимосвязи и заключается целостность внешнеэкономической деятельности.

2. Проблемы отражения валютных операций при осуществлении внешнеэкономической деятельности

Предприятие-участник внешнеэкономической деятельности является ключевым звеном при внешнеэкономической деятельности независимо от того, экспортер он или импортер. Все финансово-хозяйственные операции предприятия должны отражать в учете. Операции, связанные с внешнеэкономической деятельностью, требуют особого внимания, а также имеют свою специфику. Говоря о внешнеэкономической деятельности, следует отметить, что предприятия сталкиваются с валютными операциями, так как внешнеторговые контракты являются валютными [4].

Одной из проблем, с которыми предприятия сталкиваются при отражении финансово-хозяйственных операций, является неприменение счета 57 «Переводы в пути» в бухгалтерском учете. Данный счет является активным и служит для того, чтобы получить обобщенную информацию о движении денежных средств, которые зачисляются на счета предприятий-участников внешнеэкономической деятельности. Счет 57 «Переводы в пути» является способом своевременного и корректного отражения операций, связанных с переводом денежных средств на счета предприятий. Бухгалтерский счет 57, согласно приказу Минфин РФ, является основным источником движения денежных средств как в рублевом, так и в валютном эквиваленте [5].

Отражение в учете валютных операций регулируется нормативно-правовыми документами, основные из которых отражены на рис. 2.

Совершать операции по конвертации иностранной валюты (покупку или продажу инвалюты) предприятие может только через уполномоченные банки и при наличии валютных счетов. По валютным операциям предприятия должны четко следовать определенной последовательности действий. При совершении данных операций есть ясный порядок, который закреплен законодательно. Банки, в которых осуществляются расчеты резидентов с нерезидентами в рамках заключенных контрактов, уполномочены проверять правильное оформление документов и операций, а также контролировать весь процесс по расчетам между сторонами контракта [6].

Основные валютные операции при продаже иностранной валюты с использованием счета 57 «Переводы в пути»:

1. Продажа иностранной валюты начинается с момента перечисления банку денежных средств с валютного счета предприятия по курсу Центрального Банка РФ на день перечисления. Данная операция отражается в учете проводками Дебет 57 «Переводы в пути» Кредит 52 «Валютные счета».

2. Следом уполномоченный банк продает иностранную валюту, а выручка от продажи данной валюты относится к прочим доходам и отражается как поступление на расчетный счет предприятия. Данная операция отражается в учете проводками: Дебет 51 «Расчетные счета» Кредит 91.1 «Прочие доходы».

3. В день конвертации (продажи) стоимость валюты списывается со счета 57 «Переводы в пути» на продажу. Данная операция отражается в учете проводками Дебет 91.2 «Прочие расходы» Кредит 57 «Переводы в пути».

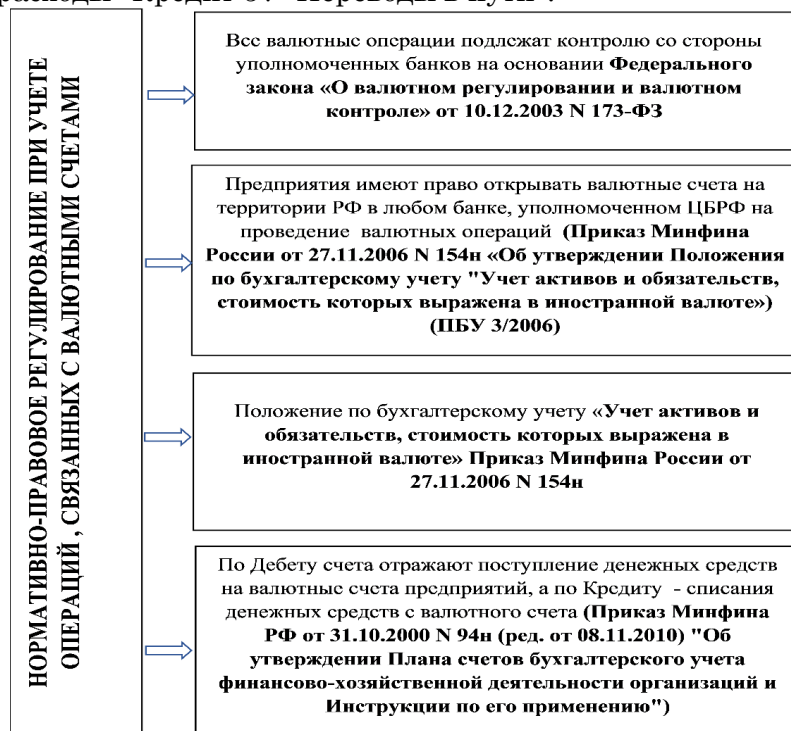

Рис. 2. Нормативно-правовое регулирование бухгалтерского учета операций, связанных с валютными счетами

Следует отметить, что операции, указанные в пунктах 1 и 3 не всегда происходят день в день, так как предприятие может перечислить денежные средства с валютного счета, например, сегодня, а уполномоченный банк продаст иностранную валюту только завтра. При возникновении таких ситуаций курс Центрального Банка РФ может измениться как в меньшую, так и в большую сторону. Соответственно, здесь следуют уже говорить о курсовых разнице в бухгалтерском учете, которые образуются в результате разницы между курсом ЦБ РФ на дату перечисления иностранной валюты и на дату продажи данной валюты. Курсовые разницы могут быть как положительными, так и отрицательными. Положительная курсовая разница в бухгалтерском учете возникает, когда курс на дату продажи иностранной валюты больше, чем курс на дату перечисления денежных средств банку. А отрицательная курсовая разница в бухгалтерском учете возникает, когда курс по ЦБ РФ на дату продажи иностранной валюты меньше, чем курс на дату перечисления валюты уполномоченному банку. Согласно Приказу Минфина РФ от 06.05.1999 № 33н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету» положительные курсовые разницы отражаются в учете как внереализационные доходы, а отрицательные – внереализационные расходы [7].

Предприятия часто сталкиваются с ошибкой корректного отражения курсовых разниц, которые возникают при валютных операциях. Обычно в учете принимают дату поступления иностранной выручки, забывая о том, что дата поступления денежных средств после продажи валюты и дата перечисления валюты банку отличается. При этом в учете на счете 57 «Переводы в пути» не отражаются никакие операции, то есть данный счет не используется. Именно в данный момент происходит некорректное отражение операций в учете, которое ведет к неправильному определению налогооблагаемой базы, а следом и неправильное исчисление налога.

Бухгалтерский счет 57 «Переводы в пути» служит помощником при отражении операций при внешнеэкономической деятельности. Таким образом, применение в учете бухгалтерского счета 57 позволит предприятиям-участникам внешнеэкономической деятельности отражать информацию достоверно и в полном объеме, без возможности искажения информации по валютным операциям, что позволит сформировать правильно отчетность и исчислить налог в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации [8].

Выводы

С каждым годом наблюдается увеличение операций по внешнеэкономической деятельности. Основной целью деятельности коммерческих предприятий – это извлечение прибыли. На предприятие возложена обязанность правильно отражать финансово-хозяйственные операции в учете, корректно и достоверно формировать отчетность, которая подается в налоговые органы, а также правильно исчислять налог. При осуществлении внешнеэкономической деятельности следует помнить, что данная деятельность имеет свою особенность. Основной проблемой, с которой сталкиваются участники внешнеэкономической деятельности, являются ошибки при отражении в учете курсовых разниц. Избегать допущение таких ошибок и устранение проблем поможет использование в учете бухгалтерского счета 57 «Переводы в пути».

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Гутцайт Е.М. Внешний контроль за качеством аудита / Е.М. Гутцайт // Аудиторские ведомости. 2004. № 4. С.71–74.
2. Воронин Ю.М. Государственный финансовый контроль: вопросы теории и практики / Ю.М. Воронин. М.: Финансовый контроль, 2005. 432 с.
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18.03.2013 № 378-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие внешнеэкономической деятельности» // СПС «КонсультантПлюс»: URL: <http://www.consultant.ru>
4. Новицкий В.Е. Внешнеэкономическая деятельность и международный маркетинг / В.Е. Новицкий. К.: МП «Изд-во Либра», 2007. 190 с.
5. Бухгалтерский учет, анализ и аудит внешнеэкономической деятельности / Ю.А. Бабаев, А.М. Петров, М.В. Друцкая и др. М.: Инфра-М, 2017. 348 с.
6. Приказ Министерства финансов РФ от 06.05.1999 № 33н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету Расходы организации (ПБУ 10/1999)» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Приказ Министерства финансов РФ от 31.10.2000 № 94н (ред. от 08.11.2010) «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч. 2 от 05.08.2000 № 117-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 330.3

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ТРЕНДЫ 2021 ГОДА

© 2021 г. О.В. Евграфова

Пандемия COVID-19 изменила мир, и ее последствия сохраняются еще достаточно долго. Возникли некоторые неожиданные факторы, о которых следует помнить бизнесу, входя в эру новой постпандемической реальности. В статье определены некоторые тенденции, которые будут определять следующую экономическую «нормальность» в мире;

рассмотрено влияние этих трендов на направления развития мировой экономики, как бизнес приспособится к новым правилам игры и как общество может навсегда измениться в результате кризиса COVID-19.

Ключевые слова: цифровые технологии; бизнес-модель; потребительский спрос; туризм; инновации; предпринимательство; e-Commerce, рынок труда.

Введение

Компании потратили большую часть последних девяти месяцев, пытаясь приспособиться к чрезвычайным обстоятельствам. Хотя борьба с пандемией COVID-19 еще не выиграна, в конце туннеля есть хотя бы слабый свет - вместе с надеждой, что экономика восстановится и кризис не вернется.

2021 г. станет переходным годом. За исключением неожиданных катастроф, экономические агенты смогут начать формировать свое будущее, а не просто осмысливать настоящее. Постпандемическая экономическая реальность будет иной. Это не будет означать возврата к условиям, которые преобладали в 2019 г. Очевидно, так же, как термины «довоенный» и «послевоенный» обычно используются для описания XX в., будущие поколения, вероятно, будут обсуждать до COVID-19 и последующие COVID-19 эпохи.

Объектом исследования являются основные направления трансформации цифровой постпандемической экономической реальности.

Предмет – специфика развития и функционирования рынка труда в условиях цифровизации экономики и кризиса COVID-19.

Цель работы – раскрыть основные тенденции, определяющие экономические реалии постпандемической цифровой экономики, и оценить их влияние на состояние рынка труда.

1. Кризис COVID-19, перспективы восстановления и их влияние на состояние экономики

Рассмотрим основные последствия и тенденции кризиса COVID-19.

Во-первых, постепенное восстановление экономики сопровождается сокращением потребительского спроса. Есть очереди за пределами магазинов, но они часто связаны с требованиями соблюдения социальной дистанции. В театрах темно. Мода скорее в шкафах, чем на витрине. Если бы Лувр был открыт, отсутствие туристов могло бы даже создать возможность для беспрепятственного обзора Моны Лизы. Таким и другим образом потребители сократили спрос [1].

По мере того, как возвращается доверие потребителей, увеличиваются и расходы, поскольку в секторах начнется рост продаж по мере роста отложенного спроса. Таков опыт всех предыдущих экономических кризисов. Однако одно отличие состоит в том, что в этот раз особенно сильно пострадала сфера услуг. Таким образом, возвращение «в норму», вероятно, больше коснется и быстрее всего произойдет на тех предприятиях, которые имеют «коммунальный характер» (рестораны, кафе и развлекательные заведения).

Это не означает, что потребители по всему миру будут действовать одинаково. Последний опрос потребителей McKinsey [2], показал, что страны с более старым демографическим составом, такие как Франция, Италия, Япония и Российская Федерация, менее оптимистичны в отношении перспектив восстановления экономики, чем страны с более молодым населением, такие как Индия, Индонезия и Австралия. Исключением был оптимистичный Китай, профиль которого свидетельствует о более важном: первая страна, пострадавшая от пандемии COVID-19, также была первой, кто из нее вышел. Потребители Китая испытывают облегчение и тратят соответственно. В День холостяков 11 ноября два крупнейших интернет-магазина страны продемонстрировали рекордные продажи. Это было не просто праздничное явление. Производство в Китае, как

и потребительские расходы, вернулись к сентябрьским значениям. За исключением международных авиаперелетов китайские потребители начали вести себя и тратить в основном так же, как в докризисные времена [3]. Австралия также вселяет экономический оптимизм. Поскольку пандемия в основном сдерживается в этой стране, расходы домашних хозяйств в третьем квартале 2020 г. обеспечили более высокие, чем ожидалось, темпы роста на 3,3%, а расходы на товары и услуги выросли на 7,9%. Что касается Российской Федерации, то прогнозы потребительских расходов неутешительны: в 2021 г. перед большинством потребителей встанет выбор, на что тратить деньги – на продукты питания или кредиты. Очевидно, что покупка продовольствия будет первоочередной по важности, в результате чего начнутся масштабные дефолты [4].

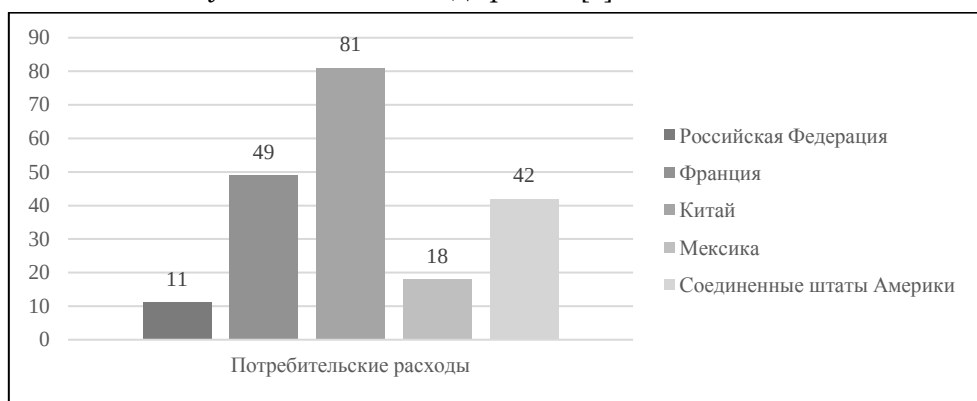

Рис. 1. Готовность возврата к докризисному потреблению, % населения

Насколько быстро вернется уверенность потребителей в стабильности экономики – вопрос открытый (рис. 1). Например, в конце сентября 42% потребителей в США были более оптимистичны, чем раньше, но по-прежнему проявляли осторожность, по сравнению с 81% потребителей в Китае, 49% во Франции, 18% в Мексике и всего 11% в Российской Федерации. Новые ограничения и, что особенно важно, внедрение вакцины против COVID-19 повлияют и будут влиять на эти цифры. Дело в том, что расходы будут восстанавливаться настолько быстро, насколько люди будут уверены в том, что снова станут мобильными, а это отношение заметно различается в зависимости от страны.

Во-вторых, посткризисный мир демонстрирует несбалансированное восстановление личной и деловой мобильности.

Люди, которые путешествуют ради удовольствия, захотят вернуться к этим расходам. Так было в Китае: начиная с третьего квартала 2020 г., бизнес «практически вернулся в нормальное русло», если говорить о росте. Но необходимо отметить тот факт, что динамика поездок внутри страны была положительной, а поездки за границу по-прежнему оставались на низком уровне, учитывая ограничения на границах, связанные с пандемией, и опасения по поводу здоровья и безопасности. По определению, туристические поездки носят дискреционный характер. Деловые поездки в меньшей степени. В 2018 г. расходы на деловые поездки достигли 1,4 триллиона долларов США, что составило более 20% от общих расходов в гостиничном и туристическом секторе. Это также приносит непропорционально высокую долю прибыли – 70% мировых доходов для отелей высокого класса, например [5]. Однако вовремя и после пандемии возникает вопрос о деловых поездках: когда именно они необходимы? Ответ почти наверняка будет не таким, как раньше. Например, видеозвонки и инструменты для совместной работы, которые позволяют удаленно работать, могут заменить некоторые очные встречи и конференции. История показывает, что после рецессии деловые поездки восстанавливаются дольше, чем туристические. Например, после экономического кризиса 2008–2009 гг. для восстановления международного делового туризма потребовалось пять лет, по сравнению с двумя годами для международного туризма.

Внутренние деловые поездки, скорее всего, восстановятся первыми; некоторые компании и секторы экономики захотят возобновить личные продажи и встречи с клиентами, как только смогут. Однако в целом прогнозы по деловым поездкам показывают, что расходы на них в 2021 г. будут вдвое меньше, чем в 2019 г. Но эффективное использование технологий во время пандемии и экономические ограничения, с которыми многие компании будут сталкиваться в течение многих лет после нее могут предвещать начало долгосрочных структурных изменений в сфере деловых поездок.

В-третьих, кризис вызывает волну инноваций и способствует возникновению нового поколения предпринимателей.

Во время кризиса COVID-19 одной из областей, в которой наблюдался колоссальный рост, стала цифровизация, что означает все: от онлайн-обслуживания клиентов, удаленной работы и переосмысления цепочки поставок до использования искусственного интеллекта, и машинного обучения для повышения эффективности производственных и сбытовых операций.

Новые «ниши» создают пространство для предпринимателей. Этот процесс происходит, в частности, в Соединенных Штатах Америки, но также и в других крупных экономиках: наблюдается настоящий поток новых малых предприятий. Только в третьем квартале 2020 г. в США было зарегистрировано более 1,5 миллиона новых бизнес-предприятий, что почти вдвое превышает показатель за тот же период 2019 г. Во Франции в октябре было зарегистрировано 84 000 новых предприятий, что является самым высоким показателем за всю историю, на 20% больше, чем за тот же месяц в 2019 г. В Германии также наблюдается рост новых предприятий по сравнению с 2019 г.; то же самое и для Японии. Что касается России, то большинство малых и средних предприятий не смогли «пережить» ограничительные меры, направленные на борьбу с пандемией. По данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, который ведёт ФНС России, в I полугодии 2020 г. (данные на 10 июля 2020 г.) количество субъектов МСП сократилось на 2,6% к аналогичному периоду прошлого года, до 6,051 млн единиц. Количество занятых в них снизилось на 2,4%, до 15,269 млн человек [6].

В целом кризис COVID-19 нанес серьезный ущерб малому бизнесу. Однако положительная тенденция в предпринимательстве может послужить хорошим предзнаменованием для роста количества рабочих мест и экономической активности, когда начнется восстановление экономики.

В-четвертых, повышение производительности с помощью цифровых технологий ускоряет четвертую промышленную революцию.

В прошлом требовалось десятилетие или больше, чтобы революционные технологии превратились из новых интересных вещей в факторы производительности. Кризис COVID-19 ускорил этот переход в таких областях, как искусственный интеллект и оцифровка (компании в три раза чаще, чем до кризиса, проводят не менее 80% своих взаимодействий с клиентами в цифровом формате).

Кризис COVID-19 поставил компании перед необходимостью изменить конфигурацию своей деятельности и предоставил возможность ее трансформировать. По мере того, как предприятия осуществляют оцифровку, следует рост производительности.

В-пятых, изменения в потребительском поведении, вызванные пандемией, навсегда изменят структуру бизнеса.

В девяти из 13 крупных стран по крайней мере две трети потребителей говорят, что они пробовали новые виды интернет-покупок (рис. 2). И всего 65% или более заявили, что намерены продолжать делать это. Подразумевается, что брендам, которые не выяснили, как привлечь потребителей новыми способами, лучше наверстать упущенное, иначе они начнут терпеть убытки. Ожидается, что на развивающихся рынках, например в Бразилии и Индии, пандемия ускорит процесс цифровых покупок, хотя и с низкой базы. Потребители

в континентальной Европе покупают больше в Интернете. Положительная динамика характерна и для отечественного рынка e-Commerce.

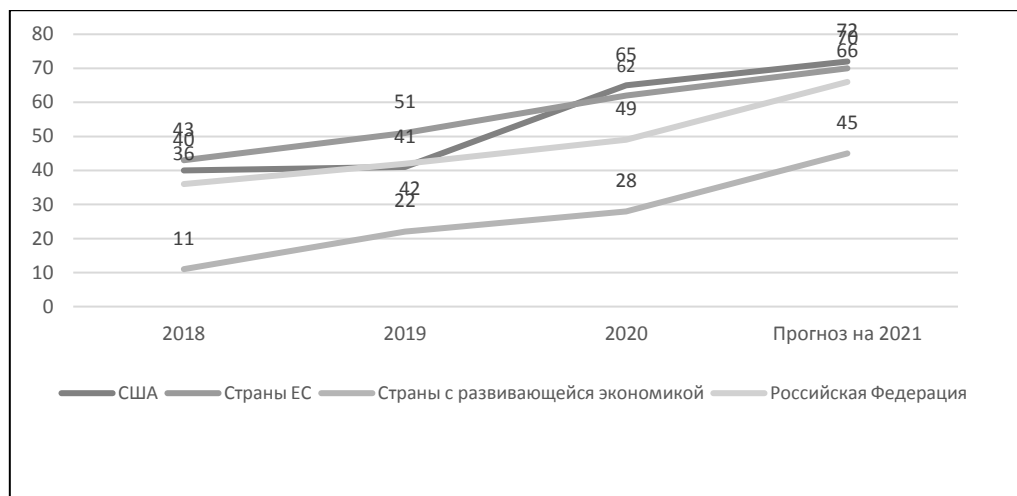

Рис. 2. Динамика e-Commerce, % населения [7]

Тем не менее можно заметить несколько негативных моментов, например, только 60% компаний, производящих потребительские товары, заявили, что они готовы использовать возможности роста электронной коммерции. Прямые продажи потребителю требуют развития новых навыков, возможностей, а также бизнес-моделей и моделей ценообразования. Но тенденция очевидна: многие потребители переходят в онлайн. Чтобы добраться до них, компании тоже должны туда попасть.

2. Будущее постпандемического рынка труда

До кризиса COVID-19 идея удаленной работы витала в воздухе, но не продвигалась так далеко и быстро. Но пандемия изменила ситуацию, когда десятки миллионов людей стали работать из дома, по сути, в одночасье, в широком спектре отраслей.

По оценкам Глобального института McKinsey [8], более 20% глобальной рабочей силы (высококвалифицированные рабочие места в таких секторах, как финансы, страхование и ИТ) могли бы большую часть времени работать вне офиса - и быть столь же эффективными. Не каждый, кто может, будет. Тем не менее, это изменение происходит раз в несколько поколений, и не только из-за кризиса COVID-19, но и потому, что это стало возможным благодаря достижениям в области автоматизации и оцифровки; использование этих технологий ускорилось во время пандемии.

Есть две важные проблемы, связанные с переходом к работе в удаленном режиме. Одна из них – определить роль самой организации (рабочего места), которая является традиционным центром создания культуры и чувства принадлежности. Компаниям придется принимать решения по всему спектру вопросов: от недвижимости (нужны ли здание, офис или этаж) и дизайна рабочего места (какая дистанция должна быть между рабочими местами, необходимы ли технические помещения и т.п.) до обучения и профессионального развития (развит ли в организации такой фактор как дистанционное наставничество). Возвращение на оффлайн работу не должно сводиться к простому «открытию двери». Вместо этого оно должно быть частью систематического пересмотра того, что именно конкретное рабочее место приносит компании.

Другая проблема связана с адаптацией персонала к требованиям автоматизации, оцифровки и других технологий. Это касается не только таких секторов, как банковский и телекоммуникационный; это проблема существует повсеместно, даже

в секторах, не связанных с удаленной работой. Например, крупные розничные продавцы все чаще автоматизируют оплату. Если работники хотят сохранить свою работу, им нужно будет получить новые навыки. В 2018 г. Всемирный экономический форум подсчитал, что к 2022 г. более половины сотрудников потребуют значительной переподготовки или повышения квалификации [9].

Фактические данные показывают, что преимущества переподготовки нынешних сотрудников вместо того, чтобы их увольнять, а затем находить новых людей, обычно обходятся дешевле и приносят выгоды, которые перевешивают затраты. Инвестиции в сотрудников также могут способствовать повышению лояльности, удовлетворенности клиентов и положительному восприятию бренда.

Развитие трудовых ресурсов было приоритетом еще до пандемии. В опросе, проведенном McKinsey в мае 2019 г., почти 90% опрошенных руководителей заявили, что их компании сталкиваются с нехваткой навыков или ожидают, что они столкнутся с дефицитом в ближайшие пять лет. Но только треть заявила, что готова заняться этой проблемой [10]. Успешная переподготовка начинается со знания, какие навыки необходимы как сейчас, так и в ближайшем будущем; существования возможностей индивидуального обучения персонала; и оценки того, что дает необходимый эффект, а что нет. Возможно, наиболее важным является то, что это переосмысление требует культуры обучения на протяжении всей жизни.

Выводы

1. Кризис COVID-19 вызвал разнонаправленную, даже драматическую реакцию: одни отрасли переживают бум своей деловой активности, а другие сильно пострадали, в результате обновив исторический максимум. Когда экономика вернется в норму, можно ожидать, что такие отраслевые различия уменьшатся, и отрасли вернутся к своему прежнему относительному положению. Менее очевидно то, как может измениться экономическая динамика внутри секторов. Во время предыдущих спадов сильные становились сильнее, а слабые становились слабее. Определяющим отличием была устойчивость - способность не только противостоять потрясениям, но и использовать их для создания конкурентного преимущества. В течение десятилетия после кризиса COVID-19 компании могут ожидать убытков в размере 42% годовой прибыли [11].

2. Продолжающееся распространение коронавирусной инфекции приведет к снижению роста мирового ВВП на 0,3–0,7 процентных пункта в 2021 г. Тем временем Китай продолжает свой путь к восстановлению, достижению почти полного «экономического перезапуска» к середине второго квартала. Поскольку в других регионах наблюдается продолжающийся рост случаев заболевания, вполне вероятно, что будут введены ограничения на передвижение, чтобы попытаться остановить или замедлить прогрессирование эпидемии. Это почти наверняка вызовет резкое сокращение спроса, что, в свою очередь, замедлит экономический рост во втором и начале третьего кварталов 2021 г. Восстановление спроса будет зависеть от замедления роста заболеваемости, наиболее вероятной причиной которого будет «сезонность». Спрос также может восстановиться, если коэффициент летальности от болезни окажется намного ниже, чем наблюдается в настоящее время.

3. Как отмечалось ранее, секторы экономики пострадают в различной степени. В некоторых секторах, таких как авиация, туризм и гостиничный бизнес, спрос упадет, он в значительной степени невосвратим. В других секторах спрос будет отложен. Например, в сфере потребительских товаров клиенты могут отложить дискреционные расходы из-за опасений по поводу пандемии, но в конечном итоге приобретут такие товары позже, когда вернется уверенность. Эти шоки спроса, продолжающиеся в течение некоторого времени в регионах, не способных сдерживать вирус, могут означать значительно более низкий годовой темп роста экономики.

4. Помимо встречного сопротивления потребительскому спросу, компаниям необходимо будет решать проблемы цепочки поставок. В настоящее время компании с

сильными централизованными группами закупок и хорошими отношениями с поставщиками в Китае чувствуют себя более уверенно в своем понимании рисков, с которыми сталкиваются. Учитывая относительно быстрое восстановление экономики Китая, многие компании сосредоточены на временных стабилизационных мерах, а не на перемещении цепочек поставок из Китая. COVID-19 также помогает компаниям вносить стратегические долгосрочные изменения в логистику производства и распределения.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. COVID-19 and the global economy [Электронный ресурс]. URL: <https://home.kpmg/xx/en/home/insights/2020/06/covid-19-and-the-global-economy.html> (дата обращения: 12.01.2021).
2. McKinsey on Risk: Special issue on the COVID-19 crisis [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/risk/our-insights/mckinsey-on-risk/mckinsey-on-risk-special-issue-on-the-covid-19-crisis> (дата обращения: 14.01.2021).
3. Морозов М. Китай удивляет: День холостяка длился две недели // Свободная пресса. 2021. 24 января.
4. ЦБ резко ухудшил прогноз по динамике потребления россиян в 2021 году // Экономика. 2020. 24 ноября.
5. Статистический бюллетень Росстата к Всемирному дню туризма – 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 24.01.2021).
6. Финансирование малого и среднего бизнеса в 2019 году и в I полугодии 2020 года // РАЕХ. 2020. 7 октября.
7. Что и как покупают в интернете жители России: аналитика и статистика за 2020 год. URL: <https://cms-rating.ru/chto-i-kak-pokupayut-v-internete> (дата обращения: 25.01.2021).
8. The CEO moment: Leadership for a new era/ Survey. December 20, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/leadership/the-ceo-moment-leadership-for-a-new-era> (дата обращения: 30.01.2021).
9. What's the deal with global trade? The view from Davos 2018. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2018/01/davos-2018-trade-trump-tpp-nafta> (дата обращения: 30.01.2021).
10. A labor market that works: connecting talent with opportunity in the digital age. McKinsey Global Institute. May 2019.
11. These 4 simple solutions can help make the manufacturing industry more sustainable [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2020/02/manufacturing-industry-3d-printing-technology-sustainability> (дата обращения: 31.01.2021).

УДК 330.322.013:339.9

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ИНВЕСТИЦИОННУЮ АКТИВНОСТЬ: ВЫЯВЛЕНИЕ МИРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ И ВОЗМОЖНЫХ СЦЕНАРИЕВ РОСТА ЭКОНОМИКИ

© 2021 г. Е.С. Захарченко

В статье приведено описание мировых тенденций инвестиционной активности в период, охватывающий более 10 лет: до начала пандемии коронавируса, в ее разгар, а также зарождающиеся тренды 2021 г. Сделан вывод о невысоком темпе восстановления инвестиционной активности в мире. Представлены в виде графика тенденции инвестиционной активности в странах с развивающимся рынком и развивающихся странах в 2000–2020 гг. Составлены 4 сценария развития мировой экономики под влиянием пандемии COVID-19.

Ключевые слова: мировой экономический кризис; коронакризис; рецессия; экономическая активность; инвестиционная активность; страны с развивающимся рынком.

Введение

Пандемия COVID-19 явилась причиной глобальной рецессии, масштабы которой в XX веке превосходят только две мировые войны и Великая депрессия (в частности, глобальный индекс деловой активности без учета материкового Китая составил 46,6% в марте 2020 г., что является самым низким уровнем с мая 2009 года [1]). Несмотря на весьма уверенные темпы роста, представляется, что мировая экономическая активность не вернется на уровни начала 2020 г. в краткосрочной перспективе. Вследствие пандемии резко возросла смертность, у миллионов людей существенно снижены доходы. При этом ожидается, что объем мирового выпуска продукции составит 4% в 2021 г. (что на 5% ниже докризисного уровня) [2].

Падение мировой экономической активности в период пандемии COVID-19 сопровождалось масштабным инвестиционным коллапсом. Сокращение инвестиций в 2020 г. в странах с развитой экономикой было существенно выше, чем в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, но спад инвестиций в последних был значительно острее ощущаем, чем во время мирового финансового кризиса (2008–2009 гг.) [8].

В связи с изложенным существует необходимость объяснения и теоретического обоснования происходящих в мировой экономике инвестиционных процессов с учетом влияния пандемии COVID-19. Проблемой представляется отсутствие системного подхода к возможности выхода из ситуации сниженной инвестиционной активности в мировой экономике.

Объектом исследования выступают инвестиции и инвестиционная активность в разных странах в период 2000–2021 гг.

Предметом исследования является развитие совокупности актуальных инвестиционных процессов во время пандемии COVID-19, определяющих экономическую активность в мировой экономике.

Цель работы: выявление тенденций и перспектив роста инвестиционной активности в мировой экономике вследствие влияния пандемии коронавируса.

1. Инвестиционная активность в мире: тенденции и перспективы в краткосрочном периоде

Согласно прогнозам [2], рост мировой экономики к 2022 г. снизится до 3,8% из-за продолжительного эффекта влияния пандемии на потенциал глобальной экономической системы, в частности ожидается, что влияние пандемии на инвестиционные процессы и человеческий капитал подорвет и отбросит назад ключевые цели развития перспективы роста обозначенных показателей в развивающихся странах и странах с развивающимся рынком. Восстановление глобальной экономики не представляется возможным в краткой и среднесрочной перспективе ввиду новых всплесков COVID-19 и представляется возможным только в случае начала массовой вакцинации во всех странах.

Выше было упомянуто, что инвестиции в странах с развивающимся рынком и развивающихся странах резко сократились в 2020 г. [9]. Ожидается, что в 2021 г. инвестиционные потоки будут возобновляться, но этого недостаточно, чтобы компенсировать резкий спад, наблюдавшийся в 2020 г. Основываясь на опыте прошлых экономических кризисов, инвестиционные потоки, вероятно, останутся слабыми в течение нескольких лет после окончания пандемии COVID-19, но возможно, что возобновление инвестиций в цифровые технологии будет стимулировать рост производительности в некоторых смежных секторах. Также создание благоприятной политической среды представляется ключевым

фактором для восстановления инвестиций в развивающихся странах и странах с развивающимся рынком.

Понятие инвестиционной активности в экономической литературе часто сводится к совокупности и взаимовлиянию инвестиционного климата и инвестиционной привлекательности [3].

К моменту начала пандемии коронавируса, в мире уже наблюдался фактически десятилетний спад инвестиционной активности (рис. 1).

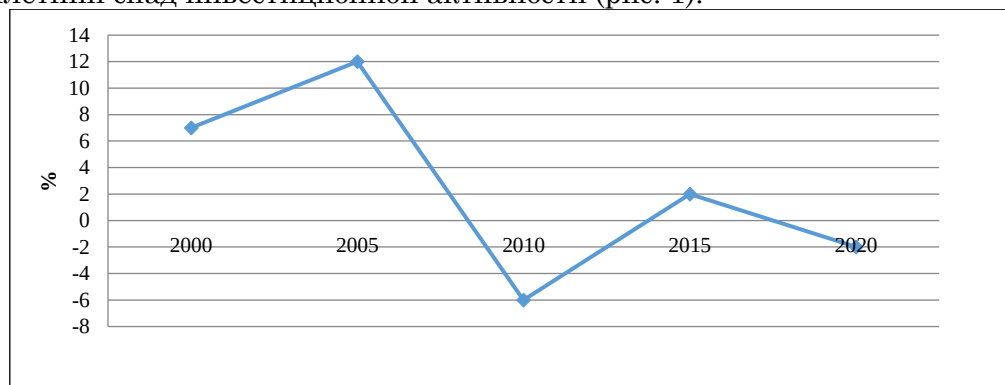

Рис. 1. Тенденции инвестиционной активности в странах с развивающимся рынком и развивающихся странах [2]

Самый глубокий инвестиционный коллапс произошел во время пандемии коронавируса: за 2020 финансовый год инвестиции в развивающихся странах и странах с развивающимся рынком сократились на 4,5% (а если исключить из расчетов Китай, то на 10,6%). Указанный показатель, за исключением Китая, выше на 4%, чем во время глобальной рецессии 2009 г. Самый резкий спад инвестиционной активности в 2020 г. наблюдался в Латинской Америке и странах Карибского бассейна, а также Южной Азии. При этом наименьший спад инвестиционной активности в 2020 г. следует констатировать в Восточной Азии: Китай и Вьетнам проводили масштабные финансовые программы стимулирования экономики, а во Вьетнам сохранялся устойчивый приток прямых иностранных инвестиций.

Если предположить, что пандемия коронавируса прекратится в 2021 г., краткосрочный рост инвестиций в странах с развивающимся рынком и развивающихся странах прогнозируется на уровне 5,7% в 2021 г., что ниже аналогичного показателя посткризисного 2010 г. (10,8%). Указанные темпы роста будут недостаточны для восстановления уровня инвестиционной активности до 2020 г.

После существенного бюджетного стимулирования в 2020 г. в большинстве стран с развивающимся рынком и развивающихся странах предвидится ужесточение налогово-бюджетной политики для сохранения кредитоспособности, содержания расходов на обслуживание государственного долга, а также государственные инвестиционные проекты будут фактически свернуты ввиду ограниченности ресурсов. Частные инвесторы находятся в ситуации неопределенности относительно постпандемического экономического ландшафта – жизнеспособности существующих производственно-бытовых конструкций.

Если прогнозировать на более долгосрочную перспективу, то с учетом предыдущих кризисов XXI века инвестиционная активность также не будет восстанавливаться высокими темпами. Такой фактор, как сниженная прибыль транснациональных корпораций в совокупности с длительностью воздействия ситуации неопределенности и новыми рисками, представляется, будет сдерживать инвестиционную активность после окончания пандемии COVID-19.

Перспектива сохранения слабой инвестиционной активности в странах с развивающимся рынком и развивающихся странах в средне- и долгосрочной перспективе после

2020 г. вызывает, в первую очередь, опасение в части дальнейших темпов роста указанной группы стран ввиду того, что является, в основном, вызовом и угрозой для занятости и производительности этих экономик. Такой вывод можно сделать по итогам второго десятилетия XXI века: устойчивое ослабление инвестиционной активности в течение 2010-х гг. наряду со снижением темпов роста совокупной факторной производительности уже способствовали замедлению роста производительности труда в странах с развивающимся рынком и развивающихся странах [2].

С другой стороны, для мировой экономики имеется перспектива роста через повышение инвестиций в производительность труда вследствие пандемии. Этот рост можно реализовать за счет возобновления инвестиций в цифровые технологии в таких секторах, как: производство, финансы и образование [4]. Пандемия COVID-19 также создает возможности для перенаправления инвестиционной инфраструктуры в более устойчивый и экологичный вариант, в свою очередь, способствующий повышению производительности труда и достижению целей устойчивого развития (ЦУР, Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.) [5] в долгосрочной перспективе.

2. Возможные сценарии развития мировой экономической активности

С учетом изложенных выше тенденций инвестиционной активности в мире под влиянием пандемии COVID-19 представляются наиболее вероятными четыре варианта развития мировой экономической активности.

Базовый сценарий (наиболее вероятный) предполагает, что меры по борьбе с пандемией как обязательного, так и рекомендательного характера будут сохранены в течение следующих нескольких кварталов с учетом их тщательного и неукоснительного соблюдения до начала повсеместной массовой вакцинации населения. Несмотря на недавние вспышки заболеваемости в нескольких крупных государствах, предполагается, что ежедневное количество заразившихся будет последовательно снижаться в первой половине 2021 г. в большинстве стран [6]. В странах с развитой экономикой и в большинстве стран с развивающимся рынком кампании по вакцинации населения начинаются в начале 2021 г., а во втором полугодии 2021 г. охватят широкие слои населения. Однако процесс вакцинации в развивающихся странах начнется немного позже (разрыв составит от двух до четырех кварталов) ввиду некоторых логистических препятствий. Ожидается, что инвестиционная активность улучшится ввиду спада пандемии, разворачивания кампаний по вакцинации.

Таким образом, финансовые условия представляются благоприятными особенно при проведении поддерживающей государственной адаптивной денежно-кредитной политики.

Второй вариант развития экономической активности - обратный сценарий: предполагает постоянно более высокий уровень заражения коронавирусом во многих регионах на протяжении всего прогнозного периода. Во всех странах (с развитой и развивающейся экономикой) вакцинация происходит медленнее (на 2-4 квартала) из-за нежелания значительной части населения. Инвестиционная активность останется низкой, поскольку правительства стран будут вынуждены проводить меры по сдерживанию пандемии, что приведет к существенному ухудшению финансовых условий.

Сценарий серьезного ухудшения ситуации (третий вариант) представляет собой расширенный вариант предыдущего с добавлением возможности того, что правительства стран не смогут сдерживать рост индекса финансового стресса [7], вызванный резким повышением неприятия риска после пандемии развития и массовых банкротств компаний различного масштаба. На фоне повышенной финансовой уязвимости есть вероятность возникновения финансовых кризисов в ряде стран.

Наиболее оптимистичный сценарий - сценарий роста, четвертый, напротив, предполагает появление более инновационных и эффективных методик борьбы с пандемией COVID-19 в сочетании с быстрым внедрением высокоэффективных вакцин. Это

вызовет ускоренное ослабление социального дистанцирования и более уверенные темпы восстановления всех видов экономической деятельности.

Выводы

Неблагоприятное влияние пандемии COVID-19 на инвестиционный климат в странах с развивающимся рынком и развивающихся странах, с высокой степенью вероятности, будет иметь затяжной характер. Учитывая необходимость инвестиций для поддержания производительности труда и роста доходов на душу населения, представляется важным снизить барьеры для инвестиций в производственные сектора экономики [10]. Для стран с развивающимся рынком и развивающихся стран, увеличение государственных инвестиций может иметь эффект мультипликатора и быть чрезвычайно целесообразным, однако маловероятным ввиду обозначенных ранее факторов. В то же время улучшение делового климата и снижение неопределенности в политических системах – ключевые факторы для поддержания частных инвесторов.

Из приведенных сценариев развития мировой экономики наиболее вероятным следует рассматривать базовый, первый, ввиду фактического начала массовых кампаний по иммунизации населения в большинстве стран мира.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Мировая экономика на грани рецессии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.finam.ru/analysis/forecasts/operezhayushie-indikatory-na-grani-recessii-20200407-14429>.
2. Global Economic Prospects. A World Bank Group Flagship Report. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects>.
3. Павлюк Н.А. Инвестиционная активность: теоретический и методический аспекты // Вестник Гомельского государственного технического университета им. П.О. Сухого. 2004. № 2 С. 85-92.
4. Захарченко Е.С. Тенденции мировой экономики в 2020 году: влияние пандемии COVID-19 // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2020. № 4. С.27-31
5. Technical report by the Bureau of the United Nations Statistical Commission (UNSC) on the process of the development of an indicator framework for the goals and targets of the post-2015 development agenda. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/6754Technical%20report%20of%20the%20UNSC%20Bureau%20%28final%29.pdf>.
6. Вступительное слово Генерального директора ВОЗ на пресс-брифинге по COVID-19 – 5 февраля 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru/director-general/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19-5-february-2021>.
7. Столбов М.И. Индекс финансового стресса для России: новые подходы // Экономический журнал ВШЭ. 2019. Т. 23. № 1. С. 32–60.
8. Pandemic, Recession: The Global Economy in Crisis. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects>.
9. The Global Economic Outlook During the COVID-19 Pandemic: A Changed World. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/feature/2020/06/08/the-global-economic-outlook-during-the-covid-19-pandemic-a-changed-world>.
10. The COVID-19 pandemic has amplified all aspects of the digital transformation. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/bb167041-en/index.html?itemId=/content/publication/bb167041-en>.

УПРАВЛЕНИЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

УДК 005.95:339.543

ОЦЕНКА ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ: ОСОБЕННОСТИ И ПРИОРИТЕТЫ

© 2021 г. А.Ю. Рожкова

Стратегические цели и задачи модернизации таможенных органов повышают уровень требований профессионального и квалификационного соответствия должностных лиц новым условиям службы. В работе обосновывается необходимость расширения спектра оценки персонала как базового элемента управленческих компетенций современного руководителя. Автором выявлены существующие и вероятные проблемы оценки должностных лиц таможенных органов. Автор обосновывает необходимость совершенствования процесса оценки должностных лиц таможенных органов, указывая на целесообразность разработки эталонной модели цифровых компетенций на основе дифференцированного подхода с учетом трудоемкости выполняемых функций.

Ключевые слова: кадровая работа; кадровая технология; оценка персонала; мониторинг; должностные лица таможенных органов; управленческая деятельность; компетентность; профессионализм; «интеллектуальная таможня».

Введение

Реализация целевых ориентиров Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года (Стратегия-2030) предполагает следующие направления реформирования в деятельности таможенных органов: цифровизация и автоматизация, задействование искусственного интеллекта, максимальную прозрачность в решении вопросов на основе использования интегрированных механизмов межведомственного информационного взаимодействия, развитие информационно-аналитического обеспечения деятельности таможенных органов, разделение полномочий и сужение компетенций (электронные таможни, таможенные посты фактического контроля и т.д.) [1].

Динамичные преобразования в таможенной службе неизбежно повлекут трансформацию всех уровней управленческого взаимодействия в формате функционирования «интеллектуальной таможни» [2].

Стратегия-2030 акцентирует внимание на повышении эффективности управления кадровым составом таможенных органов, а именно: совершенствование системы подбора и расстановки кадров; сохранение высококвалифицированного кадрового состава и привлечение молодых специалистов на службу в таможенные органы; совершенствование системы профессионального развития должностных лиц таможенных органов, повышение их профессионализма и компетенции [1].

В научном сообществе до настоящего времени нет единства в понимании того, чем, по своей сути, является «управление» – наукой, искусством или сводом рекомендаций, советов и правил поведения. Общеизвестно, что именно уровень управленческой компетентности руководителя любого ранга определяет способность распределять функциональную нагрузку в подразделениях между исполнителями в соответствии с их профессиональной, квалификационной, должностной и эмоционально-волевой подготовкой. Эффективность такого распределения зависит от владения теоретическими

знаниями и практическими навыками их оценки как базового элемента системы управления персоналом.

Актуальность совершенствования оценки должностных лиц таможенных органов очевидна. Оценка – это базовый процесс во всех направлениях кадровой работы: поиск кандидатов, отбор, расстановка, адаптация, мотивация, кадровый мониторинг, повышение квалификации и высвобождение (увольнение со службы). Объективная и справедливая оценка обеспечивает эффективность деятельности всего кадрового состава таможенных органов.

Цель данной работы – определить направления совершенствования оценки должностных лиц таможенных органов не только как современной кадровой технологии, но и как ключевой составляющей управленческой компетентности руководящего состава таможенной службы. Поставленная цель достигается решением следующих задач:

- во-первых, систематизировать теоретические основы об оценке персонала, тем самым подчеркнуть ее значение как важнейшего элемента управленческой компетентности руководящего состава;

- во-вторых, определить проблемы и направления совершенствования оценки должностных лиц таможенных органов.

1. Оценка персонала как базовая кадровая технология и управленческая компетенция современного руководителя

Кадровые технологии, обеспечивающие повышение уровня профессионализма, являются приоритетными в условиях реализации задач по ускоренному внедрению цифровых технологий в экономику России [3]. Поэтому в Федеральном проекте «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» отмечается: «Новые экономические и технологические условия требуют создания и реализации подходов по содействию гражданам в освоении ключевых компетенций цифровой экономики, обеспечении массовой цифровой грамотности и персонализации образования» [4].

Кадровые технологии являются важнейшим направлением реализации кадровой политики Федеральной таможенной службы России. Благодаря технологизации кадровых процессов руководители всех уровней, работники кадровых служб таможенных органов на основе информации о состоянии кадровых процессов и кадровых отношений принимают необходимые кадровые решения в целях оптимизации кадрового состава.

Основная цель кадровой работы в таможенных органах состоит в формировании такого кадрового состава, который характеризуется высокой производительностью, адаптивностью, гибкостью и умением оперативно реагировать на изменение внешней и внутренней среды, а также готовностью и способностью к постоянному развитию и повышению профессионализма должностных лиц.

Кадровый состав таможенных органов образуют все работающие в таможенных органах, а именно сотрудники, федеральные государственные гражданские служащие и работники бюджетной сферы. При этом к «должностным лицам таможенных органов» относятся только сотрудники и государственные гражданские служащие.

Федеральный закон от 21.07.1997 № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» [5] регламентирует прохождение службы сотрудниками таможенных органов; Федеральным законом от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [6] установлен порядок прохождения службы федеральными государственными гражданскими служащими. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ [7] определяет основы деятельности работников таможенных органов.

К основным направлениям кадровой работы таможенных органов относятся следующие: обеспечение реализации кадровой политики; подбор и расстановка кадров;

подготовка проектов актов таможенного органа, связанных с поступлением на службу, ее прохождением, заключением служебного контракта, назначением на должность и освобождением от нее, увольнением со службы и выходом на пенсию за выслугу лет, и оформление соответствующих решений таможенного органа; ведение трудовых книжек и личных дел сотрудников; выдача служебных удостоверений; обеспечение деятельности комиссии по урегулированию конфликтов интересов; проведение аттестации и квалификационных экзаменов; организация профессиональной переподготовки, повышения квалификации и стажировки сотрудников; формирование кадрового резерва и его эффективное использование и т.д.

Уровень профессионализма должностных лиц таможенных органов определяется комплексом специальных знаний и практических навыков, полученных посредством углубленной общей и специальной подготовки и опытом работы.

Профессионализм должностных лиц таможенных органов основывается на знании особенностей таможенной политики и специфики деятельности в таможенной сфере. В современных условиях у каждого таможенника должны быть знания в области экономики, информационных технологий, теории управления, а также различных отраслей права (конституционного, административного, таможенного и пр.).

Основой профессионализма выступает компетентность, причем это не только знание каких-то вопросов, осведомленность о них, но и правомочность принимать по ним решения. Для таможенной службы необходимо обеспечение высокопрофессиональным кадровым составом. И это должно быть соответствующим образом технологически обеспечено: не только решать, кого, где и как дополнительно обучать или переподготавливать, но и вырабатывать у должностных лиц таможенных органов стремление к повышению своей квалификации, искать способы и методы стимулирования их интереса к саморазвитию, самообучению и самообразованию. Безусловно, реализовать эти задачи возможно только на основе действенной и эффективной системы оценки должностных лиц таможенных органов.

Исследователи управленческой проблематики (П.В. Журавлев, С.А. Карташев, А.Я. Кибанов, Н.К. Маусов, Ю.Г. Одегов, С.В. Шекшня и др.) до настоящего времени не предложили единое определение термина «оценка персонала». По нашему мнению, сущность оценки наиболее полно отражает следующая дефиниция: оценка персонала – это целенаправленная и регулярная процедура для решения широкого диапазона организационных и управленческих задач, установленных для всех категорий сотрудников и позволяющих определить профессиональные и личные качества сотрудника, результаты его труда за установленный период и их соответствие предъявляемым требованиям к должности или рабочему месту [8].

Каждый руководитель таможенного органа любого уровня управления должен владеть минимальным объемом теоретических знаний об оценке должностных лиц, который основывается на системном подходе. Оценка как совокупность определенных элементов включает субъект, объект, предмет, цели, задачи, принципы, критерии, свойства, функции, методы, типичные ошибки и пр.

В роли субъекта оценки выступает лицо, осуществляющее оценочные действия. Это может быть непосредственный руководитель, руководитель более высокого уровня управления, представители кадровой службы, коллеги оцениваемого, подчиненные оцениваемого (если есть), сам оцениваемый (в этом случае речь идет о самооценке), а также независимые эксперты (если их приглашают).

Объектом оценки выступает тот, кого оценивают. В данном качестве может быть как отдельное должностное лицо, так и их группа, сформированная по определенному признаку (вид службы, должность, звание, возраст, стаж и т.д.).

Предметом оценки могут быть должностные лица (профессиональные, квалификационные и личные качества), а также условия и результативность служебной деятельности.

Цель оценки – мониторинг соответствия наличных и требуемых кадровых ресурсов для выполнения соответствующих видов деятельности по количественным и качественным показателям.

Задачи оценки: обеспечивает основу для выработки кадровой политики; является базой при формировании кадрового состава; предоставляет обратную связь на всех уровнях управленческой иерархии, тем самым позволяет выявлять кадровые проблемы; способствует созданию кадрового резерва, что сокращает расходы на подбор нового персонала; способствует распределению сотрудников внутри организации относительно их компетенций; выявляет потребности в обучении и развитии личностного и профессионального потенциала должностных лиц таможенных органов.

К основным принципам оценки следует отнести, во-первых, конфиденциальность результатов (четкое понимание кто имеет доступ к результатам оценивания, как они собираются, обрабатываются и хранятся); во-вторых, отсутствие двойных стандартов (например, по результатам конкурса предпочтение при поступлении на службу должен получать сильнейший кандидат); в-третьих, предоставление обратной связи участникам процесса оценки (в форме обратной связи должностные лица должны получать разъяснения в виде отчета или индивидуальной беседы о своих сильных, либо слабых сторонах, выявленных в ходе оценивания, а также о возможностях развития).

В большинстве зарубежных практических руководств по разработке показателей результативности отмечается, что они должны удовлетворять основным критериям «4С»: четкость (Clearness); полнота (Completeness); комплексность (Complexity); непротиворечивость (Consistency).

Эти требования относятся как к количественным, так и к качественным показателям. Также показатели результативности должны соответствовать концепции «SMART» и обладать пятью следующими свойствами: конкретность (Specific); измеримость (Measurable); достижимость (Achievable); релевантность (Relevant); привязанность к определенному периоду времени (Time-certain).

Оценка выполняет следующие функции:

- административную, состоящую в том, что по результатам оценки руководство принимает обоснованные решения по вопросам поощрения и наказания, должностного продвижения или понижения, повышения квалификации и профессиональной переподготовке, увольнение со службы;
- мотивирующую, обеспечивает корректировку служебного поведения должностных лиц таможенных органов, а также стимулирование профессионального развития и личностного роста;
- информационную, предполагающую информирование должностных лиц таможенных органов об уровне их профессионального соответствия требованиям службы, сильных и слабых сторонах, а также направлениях совершенствования.

Обзор и сравнительный анализ достоинств и недостатков существующих методов оценки провели Е.Л. Романадзе, А.П. Семина, среди них: матричный метод, метод системы произвольных характеристик, оценка выполнения задач, метод «360 градусов», групповая дискуссия, ранговый метод, метод балльной оценки, метод свободной балльной оценки, интервью, тестирование, аттестация, метод эталонов, метод суммируемых оценок, система группировки, ассессмент-центр, управление по целям, управление результативностью и метод дневников [9].

Эффективность системы оценки зависит от того как ее участникам удастся избежать типичных ошибок, к числу которых относятся недостаточный уровень подготовленности к оценке; неправильный выбор инструментария оценки, отсутствие модели компетенций; оценка по неполному набору характеристик; стремление завысить оценку в целях мотивирования оцениваемых; сравнение личных качеств должностных лиц, а не результатов их работы с установленными стандартами и пр. [10].

Таким образом, значение системы оценки должностных лиц таможенной службы обусловлено выполнением ряда социальных функций: снижение конфликтов в таможенных подразделениях; создание благоприятных социально-психологических отношений между должностными лицами; стимулирование работоспособности и обеспечение рационального использования сил и возможностей должностных лиц; справедливое соотношение между результатом труда и уровнем вознаграждения (количественные и качественные критерии), выявление резервов профессионального развития. Благодаря оценке должностных лиц таможенных органов, можно наблюдать динамику изменения оцениваемых показателей и производить сравнение по группам должностей и структурным подразделениям.

2. Особенности оценки должностных лиц таможенных органов: актуальные проблемы и пути совершенствования

В работе Е.В. Труниной проведен подробный анализ условий, содержания и правовой формы квалификационных требований при оценке на этапе приема граждан на службу в таможенные органы [11].

Оценка эффективности и результативности служебной деятельности должностных лиц таможенных органов – это набор инструментов и методов, направленный на выявление характеристики сотрудников для принятия управленческих решений. Данный инструмент включает в себя большое разнообразие методов, каждый из которых выполняет определенную функцию и предназначен для конкретных целей.

В целях совершенствования работы с кадрами, внедрения современных кадровых технологий, эффективного управления кадровым составом Приказом ФТС России от 20.02.2018 № 232 утвержден Порядок оценки профессиональной служебной деятельности должностных лиц таможенных органов [12].

В соответствии с данным приказом оценка профессиональной служебной деятельности проводится в отношении всех должностных лиц таможенных органов РФ, за исключением должностных лиц, находящихся в отпуске по беременности и родам, в отпуске по уходу за ребенком, и должностных лиц, отсутствующих на службе по иным причинам более трех месяцев подряд.

Оценка проводится за отчетный период, который не может превышать календарный или служебный год. Оценка основывается на ключевых показателях эффективности и результативности деятельности (далее – КПЭ) должностного лица таможенного органа.

КПЭ должностных лиц таможенных органов (за исключением руководящего состава) являются:

- показатель качества выполнения должностным лицом таможенного органа должностных (служебных) обязанностей;
- показатель своевременности выполнения должностным лицом таможенного органа задач (подготовка документов);
- показатель дисциплины.

КПЭ руководящего состава таможенных органов являются:

- показатель управленческой эффективности, рассчитываемый путем деления суммы значений КПЭ подчиненных должностных лиц на количество подчиненных должностных лиц, подлежащих оценке;
- показатель дисциплина.

По установленным в приказе формулам производится расчет итоговых показателей оценки. Полученные в ходе оценочных мероприятий показатели заносятся в лист оценки профессиональной служебной деятельности должностного лица таможенного органа РФ, который приобщается к его личному делу.

При проведении оценки необходимо обосновано выбрать способы, с помощью которых оцениваются те или иные показатели. Такими способами могут быть личное наблюдение за должностным лицом, изучение характеризующих его работу документов, тестирование, собеседование и аттестация. Основное требование – это обеспечение возможно большей объективности измерения конкретных значений показателя. Текущая периодическая оценка деятельности, как гражданских служащих, так и сотрудников таможенных органов проводится в рамках процедуры аттестации.

Исследование проблем оценки должностных лиц таможенных органов, повышение эффективности и обоснованности оценочных инструментов и процедур, имеют большое практическое значение и востребованность. Необходимость совершенствования системы оценки на современном этапе определяется многими факторами. Это и оптимизация численности аппарата управления, его функций и организационной структуры, внедрение автоматизированных систем управления, разработка систем принятия решения и т.д.

Интересным представляется опыт кадровой службы Приволжского таможенного управления, в котором была организована оценка компетентности должностных лиц таможенных органов по методу «360 градусов» [13]. Однако до настоящего времени метод управления компетенциями должностных лиц таможенных органов не получил должного распространения.

Статус таможенной службы достаточно высокий, однако ряд направлений деятельности – это рутинная, например, обработка большого объема информации, систематизация и анализ документов и пр. В условиях создания «интеллектуальной таможни» и развития «цифровых компетенций» проблематичным будет установление соответствия требуемого уровня интеллекта должностных лиц и правовое оформление результатов данной оценки.

Таким образом, избежать неправомерных оценок можно посредством разработки эталонной модели цифровых компетенций должностных лиц таможенных органов на основе дифференцированного подхода в зависимости от функционала должности и уровня в управленческой иерархии. Наполнение такой модели должно определяться, прежде всего, трудоемкостью выполняемых функций, например, тем как деятельность должностного лица связана с выполнением стандартных процедур по сбору и обработке информации, либо непосредственно с принятием определенных решений.

Выводы

1. Для таможенных органов наиболее востребованы следующие направления оценки:

- оценка кандидатов на службу в таможенные органы при подборе, отборе и расстановке, данная процедура направлена на диагностику компетентности и навыков человека как профессионала, важно определить потенциальные зоны риска и пробелы в подготовке;

- оценка на предмет развития и формирования кадрового резерва, в данном случае идея эволюционного развития таможенной службы обуславливает необходимость определения и стимулирования развития сильных сторон и зон роста профессионализма должностных лиц;

- оценка в целях оптимизации кадрового обеспечения деятельности таможенных органов, результатом которой является определение самых слабых в профессиональном плане должностных лиц и выработка дальнейших административных мер;

- аттестация, которая предполагает оценку или освидетельствование профессиональной пригодности должностных лиц таможенных органов на предмет допуска к выполнению функциональных обязанностей соответствующей должности.

2. Повышение эффективности деятельности таможенной службы РФ в значительной мере определяется оптимизацией кадрового состава на основе системы оценки

должностных лиц, зависящей от ее структуры и надлежащего функционирования всех элементов. Совершенствование оценки должностных лиц таможенных органов, прежде всего, предполагает понимание ее как инструмента развития.

3. Оценка должна проводиться системно и регулярно. В целях минимизации субъективизма и вероятности типичных ошибок целесообразно создание эталонной модели цифровых компетенций должностных лиц таможенных органов, сформированной на основе дифференцированного подхода с учетом функционала должностей таможен фактического контроля и электронной таможни, а в перспективе и «интеллектуальной таможни».

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353557/.

2. Рожкова А.Ю. О приоритете социального управления кадровым потенциалом таможенных органов в условиях формирования интеллектуальной таможни // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2020. №3 (40). С. 44-50.

3. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 04.06.2019 № 7 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Федеральный закон от 21.07.1997 № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

8. Староверова К.О. Система деловой оценки персонала в таможенных органах РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/81644-sistema-delovoj-ocenki-personala-tamozhennykh-organakh>.

9. Романадзе Е.Л., Семина А.П. Обзор методов оценки персонала в современных организациях // Московский экономический журнал. 2019. № 1. С. 72-77.

10. Морозов В. 10 ошибок в оценке персонала [Электронный ресурс]. URL: https://hr-consalt.ru/10_oshibok_v_otsenke_personala.

11. Трунина Е.В. Квалификационные требования к должностям таможенных органов как важная гарантия их комплектования квалифицированными кадрами // Современное право. М.: Новый Индекс. 2013. № 6. С. 79-82.

12. Приказ Федеральной таможенной службы от 20.02.2018 № 232 «Об утверждении Порядка оценки профессиональной служебной деятельности должностных лиц таможенных органов Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

13. Баранова А.В. Система управления компетенциями должностных лиц таможенных органов Российской Федерации // Вестник Российской таможенной академии. 2016. № 1 [Электронный ресурс]. URL: http://rta.customs.ru/nrta/index.php?option=com_content&view=article&id=2850:-2016-1&catid=60:2009-04-03-06-28-56&Itemid=2723.

УДК 343.2

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПО СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

© 2021 г. А.М. Борзаев

В статье автор обращает внимание на то, что современный Уголовный кодекс Российской Федерации воспринял ряд положений, посвященных правилам назначения наказаний по совокупности преступлений, из более раннего законодательства. Отмечается, что с момента принятия закона ст. 69 УК РФ несколько раз подвергалась редакционным правкам, но, несмотря на внесенные изменения, она по-прежнему далека от совершенства. Рассмотрев некоторые проблемные аспекты применения ст. 69 УК РФ, автором выработаны рекомендации, которыми следует руководствоваться при формулировании новой редакции анализируемой статьи.

Ключевые слова: наказание, назначение наказания, совокупность преступлений, совокупность приговоров, уголовный закон, принцип справедливости.

Введение

В последние годы в теории уголовного права значительное число публикаций посвящено критической оценке тех положений, которыми сегодня наполнен уголовный закон. Так, в частности, сомнению подверглась система наказаний [1], ее отдельные элементы [2; 3], уголовная политика в целом [4], а также многие другие институты и нормы. В частности, вызывают проблемы в правоприменительной практике те правила, которые установлены законодателем при назначении наказаний, включая назначение наказаний по совокупности преступлений и совокупности приговоров [5], что требует их дальнейшего изучения и подчеркивает актуальность темы исследования. Учитывая изложенное, *целью статьи* является анализ положений ст. 69 УК РФ, определяющих порядок назначения наказаний по совокупности преступлений, их критический анализ и разработка рекомендаций по возможному совершенствованию уголовного закона в этой части.

1. Определение содержания совокупности преступлений

Совокупность преступлений – понятие, известное не только современному законодательству, но и предшествовавшему ему. Соответственно, и вопросы, связанные с назначением наказания по совокупности преступлений, были регламентированы и в более ранних источниках уголовного права. Так, например, в ст. 29 УК РСФСР 1922 г. содержалось следующее положение: «Когда в совершенном обвиняемом деянии содержатся признаки преступлений, предусмотренных разными статьями Кодекса, суд определяет наказание по статье, устанавливающей наибольшую наказуемость» [6]. Сходные правила назначения наказания обнаруживаются и в УК РСФСР 1926 г. Так, в ст. 49 названного акта указывалось: «Когда в совершенном обвиняемым действии содержатся признаки нескольких преступлений, а равно в случае совершения обвиняемым нескольких преступлений, по которым не было вынесено приговора,

суд, определив соответствующую меру социальной защиты за каждое преступление отдельно, окончательно определяет последнюю по статье, предусматривающей наиболее тяжкое из совершенных преступлений и наиболее тяжелую меру социальной защиты» [7].

Несколько иначе регламентировался порядок назначения наказания по совокупности преступлений в УК РСФСР 1960 г. Так, в абз. 1 ст. 40 УК РСФСР 1960 г. говорилось о том, что «если лицо признано виновным в совершении двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями Особенной части настоящего Кодекса, ни за одно из которых оно не было осуждено, суд, назначив наказание отдельно за каждое преступление, окончательно определяет наказание по их совокупности путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо путем полного или частичного сложения назначенных наказаний в пределах, установленных статьей, предусматривающей более строгое наказание» [8]. Исходя из содержания статьи видно, что законодатель вводит новые способы исчисления наказания при наличии совокупности: путем поглощения менее строгого наказания более строгим, путем полного или частичного сложения наказаний, назначенных за каждое из совершенных преступлений. Но по аналогии с предшествующим законодательством, ст. 40 УК РСФСР 1960 г. определяла, что итоговое наказание не может выходить за границы максимального наказания, предусмотренного статьей Особенной части Уголовного кодекса, устанавливающей ответственность за одно из преступлений, входящих в совокупность.

Следует обратить внимание на то, что положения, изложенные в ст. 40 УК РСФСР 1960 г., были восприняты и современным Уголовным кодексом РФ. Так, и сегодня в законе в ст. 69 УК РФ при определении окончательного наказания по совокупности преступлений используются три способа исчисления: путем поглощения менее строгого наказания более строгим, путем частичного или полного сложения наказаний. Однако в первоначальной редакции названной статьи все три способа исчисления итогового наказания можно было использовать только в тех случаях, если все преступления, образовавшие совокупность, относились к категории небольшой тяжести. Окончательное наказание «не могло превышать максимального срока или размера наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений» (ч. 2 ст. 69 УК РФ). При совокупности же преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких можно было использовать только два способа подсчета – путем полного или частичного сложения наказаний. При этом устанавливалось ограничение максимального размера итогового наказания только применительно к лишению свободы: оно не могло быть назначено на срок более двадцати пяти лет. Подобная регламентация порядка назначения наказания по совокупности преступлений вызвала обоснованную критику в теории уголовного права, так как целый ряд вопросов не был решен [9; 10]. В течение времени исследуемая статья подвергалась неоднократным редакционным изменениям. Так, в 1998 г. в ч. 3 ст. 69 УК РФ было внесено уточнение, согласно которому ее положения распространялись на те случаи, когда хотя бы одно из преступлений, образующих совокупность, относилось к категории средней тяжести, являлось тяжким или особо тяжким. В 2003 г. в ч. 2 ст. 69 были включены и преступления средней тяжести, изменился порядок исчисления окончательного наказания как в ч. 2 ст. 69 УК РФ, так и в ч. 3. В 2011 г. действие ч. 2 ст. 69 УК РФ распространилось также на приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению либо покушение на тяжкое или особо тяжкое преступление.

В итоговом варианте можно сказать, что сегодня ст. 69 УК РФ достаточно подробно регламентирует правила назначения наказания по совокупности преступлений. В частности, в ней указано, что каждое из входящих в совокупность преступлений должно оцениваться самостоятельно и наказание за каждое из них определяется отдельно. Далее, правила расчета итогового наказания различаются в зависимости от категории преступления, а также от стадии его совершения. Так, при совокупности преступлений небольшой или средней тяжести, а также в случае приготовления или покушения на

тяжкое или особо тяжкое преступление допускается исчислить окончательное наказание одним из следующих способов: путем поглощения менее строгого наказания более строгим, частичного или полного сложения наказаний. «При этом окончательное наказание не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений» (ч. 2 ст. 69 УК РФ). Если же в совокупность входит хотя бы одно преступление, относящееся к категории тяжких или особо тяжких, то тогда речь идет уже о двух способах определения окончательного наказания – путем частичного или полного сложения. «При этом окончательное наказание в виде лишения свободы не может превышать более чем наполовину максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершенных преступлений» (ч. 3 ст. 69 УК РФ). В анализируемой статье описан также порядок расчета итогового дополнительного наказания. Так, в ч. 4 ст. 69 указано: «При совокупности преступлений к основным видам наказаний могут быть присоединены дополнительные виды наказаний. Окончательное дополнительное наказание при частичном или полном сложении наказаний не может превышать максимального срока или размера, предусмотренного для данного вида наказания Общей частью Кодекса». Какой способ исчисления следует использовать в том или ином случае, на уровне закона не определено, т.е. этот вопрос отдается на усмотрение суда, хотя стоит обратить внимание, что в литературе предпринимались попытки определить критерии такого выбора [11].

Несмотря на внесенные изменения в ст. 69 УК РФ, к сожалению, говорить о ее совершенстве не приходится. Детально изучив положения названной статьи, а также специальную литературу, мы обнаружили целый ряд вопросов, которые необходимо урегулировать на законодательном уровне. В силу ограниченности объема статьи остановимся лишь на некоторых из них.

2. Рекомендации по возможному совершенствованию уголовного закона в части совокупности преступлений

Возможные направления совершенствования законодательства в части применения наказаний по совокупности преступлений следует связывать с рядом факторов.

Во-первых, обращает на себя внимание тот факт, что в ч. 2 ст. 69 УК РФ вопрос окончательного наказания урегулирован применительно ко всем видам наказания и, как указывалось выше, итоговое наказание не может превышать 1,5 размера от максимально предусмотренного в санкции статьи Особенной части УК РФ. Что же касается ч. 3 ст. 69, то здесь аналогичное правило определено только в части лишения свободы, что же касается иных наказаний, то о них ничего не говорится. Это привело к тому, что в теории уголовного права и в учебной литературе этот вопрос либо обходится стороной, либо даются противоположные комментарии. Более того, не находим мы на него ответ и в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, посвященного анализу практики назначения наказаний [12].

В итоге в одном из источников мы видим следующее утверждение: «Исходя из положений ч. 3 ст. 69 УК РФ, правило "полуторной санкции" не применяется, если окончательно назначается наказание, не связанное с лишением свободы, такое наказание не должно превышать максимальный предел, предусмотренный соответствующими положениями статей Общей части УК» [13]. В другом источнике указано: «Если наказание не связано с лишением свободы, то оно, с одной стороны, не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений, а с другой стороны, не может превышать тех пределов, которые установлены для данного наказания в Общей части УК РФ» [14]. Таким образом, авторы разошлись в допущении возможности использования 1,5 санкции при назначении наказания, не связанного с лишением свободы, но при

этом единогласны во мнении, что итоговое наказание не может превышать тех границ, которые установлены для него в Общей части УК РФ.

Однако стоит обратить внимание на то, что на законодательном уровне подобных требований не закреплено. Более того, полагаем, что установление названных ограничений приведет к тому, что лица, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления, будут находиться в более привилегированном положении, чем совершившие преступления небольшой и средней тяжести. Так, в случае, если санкция, например, за тяжкое преступление предусматривает наказание, не связанное с лишением свободы, в максимально допустимых Общей частью пределах, то его увеличение при совершении как двух, так и более преступлений уже не будет возможным, в отличие от аналогичной ситуации при совершении преступлений, например, средней тяжести, когда такое увеличение возможно в 1,5 раза.

Во-вторых, вызывает сомнение соответствие принципу справедливости и тот порядок исчисления наказания (не более 1,5 размеров от максимально предусмотренного в санкции статьи за наиболее тяжкое преступление), который закреплен в ч. 2 ст. 69 УК РФ. Получается, что чем больше преступлений совершает преступник, тем «дешевле» ему это обходится, так как в любом случае ему не может быть назначено более 1,5 размеров самого строго наказания, т.е. совершение двух преступлений и пятнадцати будет оценено одинаково. В связи с этим в теории уголовного права высказана позиция о необходимости «как минимум двукратного увеличения санкции при полном или частичном сложении наказания за совокупность преступлений» [15]. Безусловно, в данном предложении есть определенная логика. Вместе с тем до того как вносить подобные изменения в ст. 69 УК РФ, необходимо пересмотреть правила назначения наказания по совокупности приговоров.

Исходя из тех границ окончательного наказания, которые законодатель устанавливает при назначении лишения свободы по совокупности приговоров (ч. 3 ст. 70 УК РФ), можно сделать вывод, что в целом эта ситуация оценивается им как требующая более строгой реакции со стороны государства. В частности, если по совокупности преступлений максимальное лишение свободы (по общему правилу) может быть назначено на срок не более двадцати пяти лет, то по совокупности приговоров верхняя граница увеличена до тридцати лет, т.е. на 20%. При этом для иных наказаний, не связанных с лишением свободы, установлено иное правило (причем независимо от категории совершенного преступления): «окончательное наказание по совокупности приговоров в случае, если оно менее строгое, чем лишение свободы, не может превышать максимального срока или размера, предусмотренного для данного вида наказания Общей частью Кодекса» (ч. 2 ст. 70 УК РФ). Получается, что в случае, если преступления, входящие в совокупность приговоров, наказываются лишением свободы, то итоговое наказание будет строже, чем если бы это была совокупность преступлений, а если речь идет о преступлениях, наказуемых иными видами наказаний, то итоговое наказание будет ниже (расчеты аналогичны тем, которые приведены выше при анализе соотношения ч. 2 и ч. 3 ст. 69 УК РФ).

В-третьих, вызывают удивление и правила исчисления наказания по ч. 5 ст. 69 УК РФ. Так, в ней указано: «По тем же правилам назначается наказание, если после вынесения судом приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора суда по первому делу». По тем же правилам – значит по тем, которые описаны в ч. 4 ст. 69 УК РФ. В свою очередь, ч. 4 ст. 69 определяет порядок сложения дополнительных наказаний и ограничивает верхнюю границу итогового дополнительного наказания максимальным сроком или размером, предусмотренным для данного вида наказания Общей частью Кодекса. По сути, в ч. 5 ст. 69 также говорится о совокупности преступлений, разница состоит лишь в том, что о первоначальном преступлении правоохранительным органам становится известно в другое время – после вынесенного приговора по преступлению, совершенному позднее.

Возникает вопрос, почему в данном случае применяются правила, отличные от ч. 2 и ч. 3 ст. 69, более того, правила, которые определяют порядок исчисления итогового наказания, назначенного в качестве дополнительного? Здесь также уместно упомянуть и о несоответствии анализируемых положений принципу справедливости. Исходя из вышеприведенных расчетов, получается, что только факт того, что преступление не было выявлено своевременно, приводит к тому, что лицо ставится в более льготное положение, так как ему предоставляется возможность быть осужденным к более мягкому наказанию по сравнению с «классическими» случаями совокупности.

Выводы

Подводя итог, подчеркнем, что та редакция ст. 69 УК РФ, которая существует сегодня, противоречит правилам формальной логики, принципу справедливости и нуждается в дальнейшем совершенствовании. Однако такое совершенствование должно проводиться системно. В частности, сначала необходимо определиться, какой случай множественности является более общественно опасным. Если совокупность приговоров, то идея усиления наказания должна быть выдержана во всей статье 70, применительно ко всем видам наказания, а не только к лишению свободы. Далее, уточнению подлежит и вопрос о необходимости и объеме увеличения итогового наказания в зависимости от категории преступления. Возможно, для такого усиления достаточно исключения из числа способов исчисления окончательного наказания поглощения менее строгого наказания более строгим. И, конечно же, считаем необходимым устанавливать единые правила определения окончательного наказания как по совокупности преступлений, так и по совокупности приговоров, независимо от вида наказания. В противном случае получается, что вид выбранного судом наказания влечет усиление наказания не только в части его принудительного потенциала, но и в части итогового размера.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Подройкина И.А. Уголовные наказания в современной России: проблемы и перспективы. М.: Юстицинформ, 2017. 200 с.
2. Подройкина И.А. К вопросу о наказании в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 244-247.
3. Подройкина И.А., Черенков Э.А. Ограничение по военной службе и принудительные работы: проблемы и перспективы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 9. С. 86-91.
4. Иванов Н.Г. Этюды о российской уголовной политике и ее конкретных воплощениях. М.: Юрлитинформ, 2019. 176 с.
5. Гарбатович Д.А. Назначение наказания по совокупности преступлений: ошибки в применении закона // Администратор суда. 2020. № 1. С. 13-15.
6. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР») // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
7. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР в редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР») // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
8. Закон РСФСР от 27.10.1960 «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» (вместе с Уголовным кодексом РСФСР) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.
9. Губаева Т., Малков В. Назначение наказаний по совокупности преступлений // Российская юстиция. 1998. № 6. С. 7-9.
10. Веселов Е.Г. Спорные вопросы назначения наказания по совокупности преступлений и приговоров // СПС «КонсультантПлюс».

11. Становский М.Н. Назначение наказания. СПб., 1999. С. 334.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.
13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) Т. 1. / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 1: Общая часть. 316 с.
14. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017. 384 с.
15. Коротких Н.Н. Принцип полного сложения наказаний при назначении наказания по совокупности преступлений // Уголовное право. 2015. № 6. С. 23–28

УДК 347.9

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

© 2021 г. Е.В. Демьяненко

В статье рассматривается понятие мирового соглашения, проводится анализ правовой природы мирового соглашения, изучаются вопросы заключения и отмены мирового соглашения. Анализ правовых норм, регулирующих порядок заключения мирового соглашения, позволяет выявить отдельные проблемы правового регулирования данного института. Автор, рассматривая мировое соглашение как один из элементов реализации принципа диспозитивности в гражданском судопроизводстве, определяет его как гражданско-правовой договор, включающий процессуальные вопросы.

Ключевые слова: мировое соглашение, принцип диспозитивности, судопроизводство, утверждение мирового соглашения, отмена мирового соглашения, примирительные процедуры.

Введение

Важная практическая значимость примирения сторон требует серьезного теоретического осмысления института мирового соглашения с целью его детальной регламентации. Ключевым вопросом указанной проблематики является правовая природа мирового соглашения, исследование которой позволяет правильно определить порядок заключения мирового соглашения, его исполнения, а также отмены в необходимых случаях.

Федеральный закон № 197-ФЗ от 26.07.2019 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1] позволил более детально урегулировать институт примирительных процедур, систематизировал правила в этой сфере, определил перечень примирительных процедур.

Мировое соглашение как результат примирительных процедур включает вопросы материального права и процессуального права. Новеллы, содержащиеся в главе 14.1. Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [2], направлены на регламентацию порядка заключения мирового соглашения, его утверждения судом и исполнения. Однако, несмотря на внесенные изменения, отдельные проблемы заключения и утверждения мирового соглашения все же остались и требуют внимания законодателя.

Тенденция усиления диспозитивных начал гражданского судопроизводства, которая положительно оценивается современными специалистами, ставит под сомнение необходимость утверждения мирового соглашения судом, обсуждается вопрос о закреплении возможности прекращения производства по делу в связи с наличием такого соглашения сторон.

Несмотря на привлекательность, мировое соглашение не является сегодня широко применяемым на практике, что также указывает на недостатки его правовой конструкции. Согласно Отчету Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, из 9 008 673 поступивших дел за первое полугодие 2019 г. только 40 235 дел были прекращены путем заключения мирового соглашения, утвержденного судом [3]. За 2019 г. мировые соглашения были заключены только по 81 373 гражданских дел, что составило менее 1% от количества свершенных дел [4].

Цель данной статьи – рассмотреть понятие мирового соглашения, провести анализ правовой природы мирового соглашения, изучить вопросы заключения и отмены мирового соглашения, выявить отдельные проблемы правового регулирования данного института.

1. Понятие и правовая природа мирового соглашения

Мировое соглашение является одним из важнейших институтов гражданского процессуального права, одним из элементов реализации принципа диспозитивности в гражданском судопроизводстве. Мировое соглашение представляет удобный и разумный инструмент для разрешения частноправового спора, результат примирения сторон путем нахождения компромисса.

Изменения гражданского процессуального законодательства, направленные на совершенствование механизма примирения сторон, закреплены в новой главе Гражданского процессуального кодекса РФ – 14.1 «Примирительные процедуры. Мировое соглашение». Непосредственно мировому соглашению посвящены ст. 153.8–153.11 ГПК РФ, определяющие заключение, содержание, утверждение и исполнение мирового соглашения. Анализ указанных статей показывает, что законодатель с целью унификации правового регулирования заимствовал положения о заключении мирового соглашения из главы 15 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ) [5], которая носит аналогичное название и содержит исчерпывающий перечень примирительных процедур.

Институт мирового соглашения на протяжении многих десятилетий является предметом научных дискуссий относительно своей правовой природы. Уяснение правовой природы мирового соглашения необходимо для его правильного использования, а также отмены в случае нарушения прав третьих лиц. Сегодня, несмотря на изменения процессуального законодательства, все еще отсутствует легальное определение мирового соглашения, а в доктрине существует несколько подходов к определению сущности мирового соглашения: мировое соглашение как процессуальная категория; мировое соглашение как материально-правовая категория (мировая сделка); мировое соглашение, в равной степени объединяющее в себе процессуальную категорию и материально-правовую категорию (интегрированная теория).

Сторонники первой теории рассматривают мировое соглашение как процессуальную категорию, основанную на совершении сторонами процессуальных действий, которые получают законную силу после их утверждения судом [6; 7].

Представители иной позиции рассматривают мировое соглашение как вид гражданско-правовых сделок [8; 9].

В.В. Ярков определяет мировое соглашение как «гражданско-правовой договор, заключаемый сторонами спора на взаимосогласованных ими условиях и подлежащий обязательному утверждению судом» [10].

Существует также и смешанная теория, согласно которой мировое соглашение в равной степени соединяет в себе и процессуальные, и материально-правовые аспекты [11].

Представляется обоснованным рассматривать мировое соглашение как гражданско-правовой договор, так как его сущность обусловлена тем материально-правовым спором, который стал предметом судебного разбирательства. В силу того, что мировое соглашение появляется при разрешении спора в суде, необходимость его утверждения с целью проверки законности предопределена судебным процессом, – спор принял официальный характер, и, соответственно, под контролем суда осуществляются процессуальные действия по его прекращению. Как известно, не каждое судебное заседание может завершиться утверждением мирового соглашения, по делам особого производства институт мирового соглашения вообще не применим.

Как было отмечено выше, мировое соглашение представляет собой действие сторон по реализации принципа диспозитивности. Особенности гражданского судопроизводства обусловлены частноправовой автономией лиц, обращающихся в суд. Обладатель частного права может смириться с его нарушением или обратиться за защитой и использовать все предоставленные законом средства защиты. Соответственно, обладателю гражданского права в судебном процессе предоставлена определенная степень свободы (контроль суда осуществляется с целью законности и ненарушения прав и интересов других лиц) распоряжения таким правом, что проявляется в возможности примириться с ответчиком или отказаться от иска. Однозначно, осуществление стороной принадлежащего ей права распоряжения спорным объектом в процессе не должно нарушать прав другой стороны и третьих лиц. Таким образом, право распоряжения сторон может быть реализовано путем распоряжения теми требованиями, которые заявлены, и процессуальными средствами защиты.

Е.В. Васьковский разделял принцип диспозитивности как безусловное и непреклонное начало гражданского процесса на принцип материальной диспозитивности и принцип формальной диспозитивности [12].

Анализ положений ст. 39, 153.8, 153.9 ГПК РФ позволяет выделить отличительные признаки мирового соглашения, которые касаются субъектного состава, содержания, порядка утверждения, порядка исполнения.

В первую очередь, отметим, что мировое соглашение является для сторон правом распорядительного характера, реализацией принципов диспозитивности и равноправия сторон на любой стадии процесса. Мировое соглашение есть результат примирения сторон, добровольного решения спора.

Мировое соглашение может быть двусторонней сделкой, а также и многосторонней сделкой в случае участия в нем и третьих лиц. Форма мирового соглашения установлена исключительно письменная.

Субъектный состав мирового соглашения определяется субъектным составом того спорного правоотношения, которое рассматривается в суде: в качестве сторон мирового соглашения могут быть истец и ответчик, а также и третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора.

Новое правило закреплено в ч. 1 ст. 153.8 ГПК РФ, в соответствии с которым третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, вправе выступать участниками мирового соглашения в случаях, если они приобретают права либо на них возлагаются обязанности по условиям данного соглашения.

В ч. 2 ст. 153.9 установлены обязательные условия мирового соглашения, к числу которых относятся сведения об условиях, о размере и сроках исполнения обязательств друг перед другом или одной стороной перед другой.

Поскольку мировое соглашение по сути является гражданско-правовым договором, то его содержание стороны определяют исходя из сущности правоотношения.

Соответственно, в ч. 2 ст. 153.9 ГПК РФ представлен примерный перечень условий мирового соглашения: «...условия об отсрочке или о рассрочке исполнения обязательств ответчиком, об уступке прав требования, о полном или частичном прощении либо признании долга, санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств и иные условия, не противоречащие федеральному закону».

Мировое соглашение можно рассматривать как новацию долга, которая прекращает одно обязательство (предмет спора), но порождает новое обязательство. И это еще один аргумент в подтверждение мирового соглашения как гражданско-правового договора.

Важной новеллой стало закрепление в ч. 3 ст. 153.9 ГПК РФ права включить в мировое соглашение положения, которые связаны с заявленными требованиями, но не были предметом судебного разбирательства. На наш взгляд, указанное правило направлено и позволяет в полном объеме разрешить спорные вопросы между сторонами и тем самым исчерпать конфликт.

Развитие института примирительных процедур поставило вопрос о целесообразности и необходимости контроля суда как за формой, так и за содержанием мирового соглашения, о возможности изменения такого соглашения. О.А. Поротикова и И.А. Поротиков в связи с этим справедливо отмечают: «Получая нерушимые гарантии законности совершаемых ими действий, стороны расплачиваются возможностью неограниченно влиять на судьбу такого соглашения в последующем» [13].

2. Отмена мирового соглашения

В практике возникают вопросы о возможности признания мировых соглашений недействительными, их изменения или расторжения. Следует обратить внимание и на вопросы добросовестного поведения сторон при заключении мирового соглашения.

Насколько эффективен судебный контроль за мировым соглашением, как проверить соблюдение прав лиц, не участвующих в деле, но в будущем имеющих отношение к содержанию уже утвержденного соглашения? Гражданское процессуальное законодательство закрепляет процедуру утверждения мирового соглашения и определяет особое значение определения суда об утверждении мирового соглашения, таким образом, мировое соглашение без определения суда существовать не может. В результате наблюдается противоречие начала гражданского законодательства – свободы договора и принципа гражданского процесса – безусловности и окончательности акта судебной власти.

В Постановлении Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» было дано разъяснение, но не самое удачное (п. 23). К.А. Лебедев верно указывает, что определение суда, «которым утверждено мировое соглашение и прекращено дело, стороны своей волей не могут отменить, поскольку процессуальный закон не наделил стороны правом отменять вступивший или не вступивший в законную силу судебный акт путем заключения нового мирового соглашения в случае, если стороны вдруг решили изменить соглашение» [14].

В связи с этим обратимся к судебной практике. Так, определением Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 01.06.2020 № 88-9885/2020 отменено определение об утверждении мирового соглашения по делу о взыскании задолженности по договору займа и процентов (определение Индустриального районного суда г. Перми от 26.12.2017) [15].

С кассационной жалобой на определение суда об утверждении мирового соглашения обратился финансовый управляющий в интересах кредиторов. Суд кассационной инстанции принял во внимание, что спорное мировое соглашение заключено в течение двух лет до принятия заявления о признании должника банкротом, учитывая наличие требований иных кредиторов должника, которые в случае признания его банкротом подлежат пропорциональному удовлетворению за счет конкурсной массы должника. Суд кассационной инстанции пришел к выводу, что финансовым управляющим приведены веские

доводы относительно того, что мировое соглашение от 26.12.2017 может быть заключено в ущерб интересам иных кредиторов должника и что другая сторона мирового соглашения знала об указанной цели должника.

Аналогично была рассмотрена кассационная жалоба Четвертым кассационным судом общей юрисдикции от 30.10.2020 по делу № 88-24741/2020, определение Красносулинского районного суда Ростовской области от 07.08.2018 об утверждении мирового соглашения отменено, вопрос направлен на новое рассмотрение [16].

Основанием для отмены определения суда об утверждении мирового соглашения стало наличие в кассационной жалобе убедительных аргументов, свидетельствующих о возможной недействительности мирового соглашения по заявленным основаниям. Конкурсный кредитор АО «Альфа-банк», оспаривая мировое соглашение, указал, что, учитывая наличие экспертного заключения о стоимости имущества, у сторон мирового соглашения отсутствовали правовые основания увеличивать стоимость передаваемого имущества.

Как видим из представленных судебных документов, отмена определений, утвердивших мировое соглашение, осуществляется в порядке обжалования постановления, вступившего в законную силу, лицами, чьи права и интересы затронуты этим актом судебной власти.

Выводы

Резюмируя вышесказанное, определим правовую природу мирового соглашения как гражданско-правовой договор. Усиление принципа диспозитивности в гражданском судопроизводстве, развитие института примирительных процедур требуют пересмотра сущности мирового соглашения и необходимости судебного контроля за мировым соглашением. Мировое соглашение как результат примирительной процедуры является основанием прекращения производства по делу. Для добросовестных участников процесса сегодня предусмотрены разные альтернативные варианты разрешения конфликта, однако законодатель должен обратить внимание на облегчение процедуры их реализации.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 29.07.2019. № 30. Ст. 4099.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.
3. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2019 года // Судебный департамент при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5083>.
4. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год // Судебный департамент при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258>.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.
6. Себякина А.А. Мировое соглашение в гражданском процессе: вопросы теории и практики // Современные проблемы правотворчества и правоприменения: материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции. 2016. С. 221.
7. . Вандраков С.Ю. Мировое соглашение – процессуальный факт или гражданско-правовая сделка? // Мировой судья. 2015. № 9. С. 26.
8. Рожкова М.А. Мировая сделка: использование в коммерческом обороте: учебник. М.: Статут, 2005. С. 218.

9. Костюшин Е.К. Гражданско-правовые сделки в исполнительном производстве: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03. Казань, 2005. С. 8.
10. Ярков В. В. Гражданский процесс: учебник. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 412.
11. Кочергин К.В. Мировое соглашение в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юр. наук. СПб., 2011. С. 8.
12. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса (воспроизводится по изданию: М., 1917). М.: Зерцало, 2003.
13. Поротикова О.А., Поротиков А.И. Тенденция к ослаблению судебного контроля при утверждении мировых соглашений: укрепление свободы договора или ненадлежащая судебная защита гражданских прав? // Третейский суд. 2020. № 1/2. С. 152-158.
14. Лебедь К.А. Мировое соглашение как способ защиты гражданских прав // Российская юстиция. 2019. № 12. С. 7-9.
15. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 01.06.2020 № 88-9885/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2021).
16. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 30.10.2020 по делу № 88-24741/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2021).

УДК 343.37

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ И ИНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ И КВАЛИФИКАЦИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ТАМОЖЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

© 2021 г. В.В. Лавринов

Анализируются вопросы, возникающие при расследовании уголовных дел о преступлениях, связанных с нарушением таможенных правил. При расследовании таких преступлений возникают определенные проблемы, связанные с бланкетностью соответствующих норм, компетенцией таможенных органов. Предлагается при проведении процессуальных проверок и расследовании уголовных дел незамедлительно принимать меры к установлению нормативных актов, в том числе международного характера, положения которых регламентируют порядок и правила перемещения товара через таможенную границу, таможенного оформления. Также предлагается рассмотреть вопрос об изменении уголовно-процессуальной компетенции таможенных органов.

Ключевые слова: *таможенные преступления, таможенные правонарушения, нарушения таможенных правил, уголовная ответственность, компетенция, подследственность, таможенные органы, дознание, следствие, предварительное расследование, Евразийский экономический союз.*

Введение

Таможенные и иные правоохранительные органы Российской Федерации, в соответствии с установленными уголовно-процессуальным законодательством правилами подследственности, выявляя таможенные преступления, сталкиваются с рядом проблем, которые впоследствии влияют на надлежащую квалификацию таких деяний, на что неоднократно обращалось внимание в научной литературе [1, с. 100-105; 2, с. 307-312; 3, с. 88-92]. На проведение надлежащей квалификации, которая позволит в дальнейшем привлечь виновных лиц к уголовной ответственности, на первоначальном этапе нацелено проведение первичных мероприятий по установлению всех обстоятельств совершенного правонарушения и лиц, его совершивших. С этими проблемами сталкиваются как подразделения

дознания таможенных органов, осуществляющие процессуальные проверки и дознание по уголовным делам о таможенных преступлениях [4, с. 116-119], так и следственные подразделения иных правоохранительных органов, в том числе МВД России, Следственного комитета Российской Федерации.

Цель данной статьи заключается в выявлении сложностей, возникающих при проведении первичных мероприятий на стадии процессуальной проверки о таможенных преступлениях и в дальнейшем при проведении расследования по уголовным делам. Кроме того, нами поставлена перед собой задача предложить возможные пути решения возникающих проблем.

1. Особенности проведения процессуальных проверок и расследования уголовных дел о таможенных преступлениях

Проведение процессуальных проверок и расследование уголовных дел о преступлениях, связанных с нарушением таможенных правил, имеют ряд особенностей, что связано с несколькими факторами, влияющими как на сбор доказательств, так и на квалификацию соответствующих деяний.

Первая особенность связана с тем, что все нормы, предусматривающие уголовную ответственность за таможенные преступления, являются бланкетными. Для правоприменения следует учитывать нормы таможенного законодательства. Причем эти нормы носят двоякий характер: часть из них являются нормами национальными (например, Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5], Закон РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей» [6]), а часть – международными, действующими на всей территории Евразийского экономического союза (в первую очередь – Таможенный кодекс ЕАЭС [7]).

Вторая особенность таможенных преступлений связана со сложностью проведения процессуальных проверок и расследования таможенных преступлений, носящих географический характер. При вывозе и ввозе товаров в таможенный процесс включено значительное количество государственных и негосударственных организаций и лиц. Причем часть этих организаций и лиц расположены не на территории Российской Федерации, а на территории иных стран. В этот перечень входят таможенные органы стран, на территории которых осуществлялось первичное таможенное оформление, либо стран, являвшихся конечной точкой (при вывозе из России), а также таможенные органы стран, через которые осуществлялся транзит перемещаемых товаров. Сюда же можно отнести частные организации и физические лица, которые, находясь на территории иных стран, осуществляли перемещение товара, в том числе отправители товара, декларанты, перевозчики и пр. В связи с этим для проведения правильной квалификации и принятия надлежащего процессуального решения необходимо в соответствующих государствах истребовать соответствующие ответы, документы из указанных организаций, получить показания лиц, имевших отношение к перемещению товара, что далеко не всегда возможно в установленные уголовно-процессуальным законодательством сроки, затрудняя проведение процессуальных проверок и расследование уголовных дел о таможенных преступлениях.

Кроме того, на территории Российской Федерации круг лиц и организаций, которые могут быть вовлечены в орбиту расследования конкретного уголовного дела, довольно широк. Это могут быть и приграничные, и внутренние таможни, иные организации, расположенные в месте пересечения границы, в месте проведения таможенного оформления, в месте нахождения отправителя (получателя) товаров. Это могут быть лица, перемещающие товары отправители, и получатели товара, декларанты, перевозчики, иные лица, причастные к производству, продаже товаров и т.д.

Соответственно, для надлежащей квалификации и принятия верного процессуального решения необходимо в соответствующих организациях, которые могут быть расположены в разных субъектах Российской Федерации, истребовать соответствующие ответы, документы, получить показания причастных к перемещению и оформлению в таможенном отношении товара, что также далеко не всегда возможно в установленные уголовно-процессуальным законодательством сроки, затрудняя проведение процессуальных проверок и расследование уголовных дел о таможенных преступлениях.

Третья особенность связана с определением подследственности. Несомненно, что в первую очередь большинство таможенных преступлений выявляются таможенными органами, у которых проведение таможенного оформления и таможенного контроля является одной из основных функций, позволяющих своевременно выявлять и пресекать таможенные правонарушения, обладая для этого всеми необходимыми силами и средствами. Однако в настоящее время таможенные органы являются только органами дознания. В структуре Федеральной таможенной службы Российской Федерации следственные подразделения отсутствуют. Уголовно-процессуальное законодательство также не предусматривает возможность осуществления следствия таможенными органами. Соответственно, с учетом того, что сроки дознания по сравнению с органами предварительного следствия несколько ограничены, это несколько ограничивает возможности таможенных органов в противодействии таможенным преступлениям.

Более того, уголовно-процессуальным законодательством участие в расследовании таможенных преступлений таможенных органов также несколько ограничено.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, расследование уголовных дел не всех таможенных преступлениях отнесено к компетенции таможенных органов. В соответствии с п. 9 ч. 3 ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [8], дознавателями таможенных органов Российской Федерации производится дознание по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 194, ч. 1 ст. 200.1, а также ч. 1 ст. 200.2 Уголовного кодекса РФ [9], выявленных таможенными органами Российской Федерации. Таким образом, большая часть таможенных преступлений, в том числе предусмотренных квалифицированными составами указанных деликтов, а именно ч. 3 и ч. 4 ст. 194, ч. 2 ст. 200.1, ч. 2 ст. 200.2, а также ст. 189, 190, 226.1, 229.1 УК РФ [9], к компетенции таможенных органов не относится. Единственное исключение, которое сделал законодатель, – это позволение таможенным органам осуществлять производство неотложных следственных действий (ч. 3 п. 2 ст. 157 УПК РФ) по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 3, 4 ст. 173.1, 173.2, 174, 174.1, 189, 190, 193, 193.1, 194, ч. 2 ст. 200.1, ч. 2, 3 ст. 200.2, ст. 226.1, 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [9], выявленных таможенными органами Российской Федерации. Но следует помнить, что неотложные следственные действия – это действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования, и, в соответствии с ч. 3 ст. 157 УПК РФ, после производства неотложных следственных действий и не позднее 10 суток со дня возбуждения уголовного дела орган дознания направляет уголовное дело руководителю следственного органа в соответствии с п. 3 ст. 149 УПК РФ, после чего фактически не имеет к нему никакого отношения, за исключением выполнения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по поручению следователя.

На наш взгляд, подобная позиция законодателя не в полной мере является верной. Учитывая сложность расследования преступлений указанных категорий, наличие оперативно-розыскного аппарата в системе таможенных органов, ориентированного, в первую очередь, на противодействие таможенным преступлениям, а также возможности и специализацию таможенных органов в рассматриваемой сфере, таможенные органы могут

и должны не только осуществлять дознание и неотложные следственные действия, но и предварительное расследование по уголовным делам о таможенных преступлениях. Кроме того, компетенцию таможенных органов необходимо существенно расширить, предусмотрев в уголовно-процессуальном законодательстве возможность осуществления предварительного расследования таможенными органами по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных также ч. 3 и ч. 4 ст. 194, ч. 2 ст. 200.1, ч. 2 ст. 200.2, ст. 189, ст. 190, ст. 226.1, ст. 229.1 УК РФ [9]. В настоящее время для этого имеются все основания и возможности, указанные изменения благоприятно скажутся на борьбе с таможенными преступлениями, позволив своевременно выявлять таможенные преступления и расследовать их на высоком уровне, с учетом специализации таможенных органов в рассматриваемой сфере.

Указанные обстоятельства существенно влияют на особенности проведения первоначальных следственных и иных процессуальных действий и квалификацию по уголовным делам о таможенных преступлениях.

2. Следственные и иные процессуальные действия, осуществляемые при проведении процессуальных проверок и расследовании уголовных дел о таможенных преступлениях

С учетом вышеуказанных особенностей попробуем разобраться, какие первоначальные следственные и иные процессуальные мероприятия необходимо выполнять при проведении процессуальных проверок и расследовании уголовных дел о преступлениях в таможенной сфере.

Безусловно, в первую очередь необходимо определиться с кругом нормативных актов в таможенной сфере, регламентирующих те отношения, которые являются предметом процессуальной проверки или уголовного дела и которые, возможно, были нарушены. Определение круга таких нормативных актов, лиц, обязанных осуществлять контроль за их соблюдением, а также исполнять в конкретном случае, а также внимательное и тщательное изучение содержащихся в них положений позволят определить ход и дальнейшее направление и проверки, и расследования, а также круг следственных и иных процессуальных действий, которые подлежат производству и в первоначальный, и в последующий периоды, и провести проверку и расследование на надлежащем уровне (с учетом того, что, как, правило, дознаватели и следователи не всегда обладают знанием таможенного законодательства на том уровне, который имеется у лиц, совершивших или совершающих правонарушения в таможенной сфере). Более того, отсутствие понимания у следователя (дознавателя) того, какие нормативные акты подлежали и подлежат применению, соблюдению, использованию при конкретных обстоятельствах, может повлечь за собой ненадлежащую квалификацию как на первоначальном этапе, так и на последующих, неоправданное увеличение сроков процессуальной проверки и расследования уголовного дела, увод следствия на ложный путь и надлежащее внимание к определенным версиям, что может повлечь за собой освобождение виновных от уголовной ответственности.

Кроме того, положения указанных нормативных актов следует использовать при проведении следственных и иных процессуальных действий, в том числе при проведении допросов свидетелей, подозреваемых и обвиняемых, что позволит следователю не дать ввести в себя в заблуждение, грамотно и аргументировано противодействовать таким попыткам.

С учетом вышесказанного следует определить круг свидетелей, подлежащих допросу, и произвести с ними необходимые следственные действия, установить местонахождение, перечень необходимых документов, связанных с приобретением и реализацией товара, его перемещением, проведением таможенного оформления, принять меры к их изъятию и незамедлительному осмотру, а также назначению соответствующих экспертиз, к числу которых относятся товароведческая (по товарам, не изъятых

из гражданского оборота), криминалистические, химические, баллистические и иные экспертизы, для определения качественных и количественных характеристик товаров (предметов), ограниченных в обороте, в отношении которых применяются специальные правила перемещения через границу, экспертизы (в первую очередь, почерковедческие и технические) соответствующих документов, так как виновные лица могут предъявить в подразделения Федеральной таможенной службы России (либо в структурные подразделения иных государственных органов, иные органы, деятельность которых так или иначе имеет отношение к таможенной сфере и связана с осуществлением определенных регистрационных действий, выдачей сертификатов, перевозкой товаров и т.п.) поддельные документы.

В связи с тем, что, как уже было сказано, ряд организаций и физических лиц, связанных с перемещением товара и проведением таможенного оформления, находятся за пределами Российской Федерации, в ближайшее после начала процессуальной проверки или возбуждения уголовного дела время следует направить запросы об истребовании необходимой информации по линии Интерпола и таможенных органов, а также запросы о правовой помощи в компетентные органы соответствующих государств. Учитывая, что исполнение таковых запросов занимает значительный период времени, в целях минимизации потерь времени подготовку и организацию направления таких запросов необходимо выполнять незамедлительно после появления оснований для их составления и направления.

Истребованную информацию следует рассматривать как базу для дальнейшего планировании проверки и расследования. Кроме того, полученные сведения, документы окажут влияние на осуществление надлежащей квалификации действий лиц, совершивших таможенное правонарушение.

Положения соответствующих нормативных актов следует знать и учитывать при проведении следственных и иных процессуальных действий, в первую очередь при получении пояснений и показаний лиц, имеющих отношение к совершению преступления, что позволит дознавателю и следователю не дать ввести в себя в заблуждение, осуществлять грамотное и аргументированное противодействие.

Только в результате выполнения вышеуказанных мероприятий у следователя появляется возможность и основания провести надлежащую квалификацию действий виновных лиц, совершивших нарушение таможенных правил, в том числе с учетом положений таможенного законодательства, определить субъект соответствующего преступления, оценить объективную сторону деликта, исследовать субъективную сторону, в том числе опровергнуть возможные ссылки на отсутствие умысла на совершение преступления либо на незнание таможенного законодательства. Указанные доводы должны исследоваться и им должна даваться соответствующая оценка [10, с. 187-215].

Выводы

Проведение процессуальных проверок и расследование уголовных дел о таможенных преступлениях представляет определенную сложность, что связано с бланкетностью уголовных норм, предусматривающих ответственность за их совершение, нахождением частных к перемещению товара лиц на значительном удалении от места постоянной дислокации органа, осуществляющего процессуальную проверку или расследование уголовного дела, ограниченной подследственностью таможенных органов. Одним из решений таких проблем является расширение компетенции таможенных органов путем включения в уголовно-процессуальное законодательство положения о возможности осуществления предварительного расследования таможенными органами по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных также ч. 3 и ч. 4 ст. 194, ч. 2 ст. 200.1, ч. 2 ст. 200.2, ст. 189, 190, 226.1, 229.1 УК РФ.

Кроме того, определение на первоначальном этапе проведения процессуальных проверок и расследования уголовных дел круга нормативных актов в таможенной сфере, регламентирующих отношения, которые являются предметом процессуальной проверки или уголовного дела, позволит определить ход и дальнейшее направление и проверки, и расследования, круг необходимых следственных и иных процессуальных действий, провести проверку и расследование, а также квалификацию соответствующего деяния на надлежащем уровне, приняв законное и обоснованное процессуальное решение.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Подройкина И.А., Кругликова Д.А. Проблемы регламентации уголовной ответственности за контрабанду в современном законодательстве // Современное право. 2018. № 9. С. 100-105.
2. Рябко Н.В. Уголовная политика в сфере противодействия контрабанде // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 307-312.
3. Подройкина И.А. Вопросы квалификации контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 200.1 УК РФ) // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Изд-во Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина, 2014. С. 88-92.
4. Рябко Н.В., Улезько С.И., Серёгина Е.В. Криминологические меры предупреждения отдельных преступлений и правонарушений в таможенной сфере // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 4 (83). С. 116-119.
5. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон от 15.04.1993 № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
7. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
10. Стешич Е.С. Криминология гомицида. М.: Юрлитинформ, 2019. 496 с.

УДК 340.12

СООТНОШЕНИЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2021 г. В.В. Русских

В статье исследуется соотношение нормативных правовых актов и нормативных правовых договоров в правовой системе Российской Федерации как источников права. Определено место различных видов нормативных правовых актов и нормативных правовых договоров в единой иерархии источников права. Установление юридической силы

источников права позволяет сделать правильный выбор нормы права в ситуации юридической коллизии.

Ключевые слова: *источники права, юридическая сила, нормативный договор, нормативный правовой акт, правовая система.*

Введение

В правовой системе Российской Федерации нормы права могут быть «упакованы» в разные оболочки, «контейнеры»: нормативные правовые акты, договоры нормативного содержания, правовые обычаи (для норм некоторых отраслей права). Иногда этот перечень дополняется принципами права (для ситуаций, в которых разрешена так называемая «аналогия права»). Ведутся споры относительно существования в той или иной форме юридического прецедента в современной России [1]. Одной из особенностей правовой системы нашей страны является то обстоятельство, что подавляющее большинство норм права «помещены» в нормативные правовые акты. Однако следует отметить пусть медленное и постепенное, но неуклонное возрастание доли нормативных договоров, достаточно вспомнить, как сейчас распределяются по источникам права нормы таможенного права.

Сосуществование нескольких разновидностей форм права в России неизбежно приводит к возникновению противоречий между ними. В отечественной научной литературе проблема юридических коллизий рассматривается обычно через конфликты в системе законодательства (что, в общем, объяснимо) [2]. При этом, если говорить об иерархических коллизиях, то юридическая сила для нормативных правовых актов четко определена, а вот положение различных источников права в единой иерархии форм права может вызывать споры. Оживленная дискуссия в отечественной науке ведется, например, по поводу соотношения таких источников права, как нормативные правовые акты и нормативные правовые договоры [3].

Установление юридической силы источников права (другими словами, их места в иерархии источников права) позволяет правильно выстроить нормотворческую деятельность (с ориентацией на форму права, обладающую большей юридической силой), принимать верное решение правоприменительно в ситуации юридической коллизии, когда противоречащие друг другу нормы находятся в разных источниках права.

Цель статьи – выявление соотношения нормативных правовых актов и нормативных правовых договоров в правовой системе Российской Федерации как источников права.

1. Иерархия нормативных правовых актов в соответствии с Конституцией Российской Федерации

Система нормативных правовых актов основана на принципе иерархии. Именно этот принцип сообщает свойство упорядоченности, организованности любой общности элементов. Субординация нормативных правовых актов обеспечивает их непротиворечивое, согласованное действие.

Юридическую силу некоторых нормативных правовых актов можно определить, обратившись к Конституции Российской Федерации [4]. Так, из части 1 статьи 15 Конституции России мы узнаем о том, что Конституция обладает такими юридическими свойствами, как высшая юридическая сила (то есть она находится на высшей ступени иерархии нормативных правовых актов) и верховенство (все остальные нормативные правовые акты должны Конституции России соответствовать и не могут ей противоречить).

В соответствии с Федеральным законом от 04.03.1998 № 33-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» поправки к главам 3-8 Конституции Российской Федерации принимаются в форме закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации [5]. Разумеется,

такой документ обладает той же юридической силой, что и сама Конституция, поскольку меняет ее содержание, то есть он находится на том же «ярусе», что и Конституция России.

Федеральные конституционные законы находятся на одну ступень ниже Конституции Российской Федерации и законов о поправке к Конституции Российской Федерации в иерархии нормативных правовых актов.

Согласно ч. 3 ст. 76 Конституции Российской Федерации, федеральные законы не могут противоречить федеральным конституционным законам. Таким образом, в иерархии нормативных правовых актов они находятся на уровне ниже федеральных конституционных законов. Можно отметить, что на «этаже», на котором располагаются федеральные законы, находится еще один вид правового акта, содержащего правила для неопределенного круга лиц, – постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации об амнистии. Такой вывод в 2001 г. был сделан Конституционным Судом Российской Федерации [6].

Соотношение федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации зависит от того, по какому вопросу они изданы: если законы субъектов Федерации приняты по вопросам ведения Федерации (чего, вообще-то, случаться не должно) или вопросам совместного ведения Федерации и субъектов Федерации, то федеральные законы имеют большую юридическую силу (ч. 5 ст. 76 Конституции Российской Федерации). Если же законы субъекта Федерации регулируют вопросы, находящиеся в ведении самого субъекта, то действовать будут уже положения закона субъекта.

Нормативные указы Президента России относятся уже к подзаконным актам. Среди всех актов такого рода они занимают высшую позицию в иерархии подзаконных актов, но, разумеется, должны соответствовать Конституции и федеральным законам (часть 3 статьи 90 Конституции России).

Постановления Правительства Российской Федерации, в свою очередь, размещаются, согласно ч. 1 ст. 115 Конституции Российской Федерации, на одну ступень ниже нормативных указов Президента России.

2. Соотношение нормативных правовых актов и международных договоров

Часть 4 ст. 15 Конституции России содержит положение, которое часто характеризуется как «примат международного права». Согласно этой коллизионной норме, в случае конфликта между международным договором и федеральным законом выбор надлежит делать в пользу международного договора. Но распространяется ли это правило на саму Конституцию? Ведь она тоже разновидность закона. Как представляется, на этот вопрос может быть только один ответ – отрицательный. Конституция имеет высшую юридическую силу в единой системе всех используемых в нашей стране источников права, а не только среди нормативных правовых актов.

Иная точка зрения ставила бы под сомнение государственный суверенитет, который представляет собой верховенство и независимость государственной власти. Государственный суверенитет провозглашается в ч. 1 ст. 4 Конституции Российской Федерации. Никакая другая власть внутри страны или за ее пределами не может быть выше власти государства. Юридическим проявлением верховенства государственной власти является примат государственных нормативных установлений высшего порядка. Разумеется, государство может добровольно установить самоограничения, принимая на себя юридические обязательства в рамках международных соглашений, но не теряя при этом права отменить их в случае утраты к ним интереса. Ни один международный договор не может конкурировать с юридической силой Конституции. В случае противоречия между Конституцией и международным договором выбор всегда должен делаться в пользу норм Конституции.

Конечно, при подготовке текста Конституции его авторам следовало недвусмысленно обозначить этот принцип и предотвратить споры относительно соотношения Конституции и международного договора. С другой стороны, в тексте Конституции России все же можно

отыскать нормы, указывающие на приоритет Конституции перед международными договорами. Во-первых, кто сказал, что упоминание о высшей юридической силе Конституции в ч. 1 ст. 15 Конституции России относится только к системе нормативных правовых актов? Принцип верховенства Конституции действительно раскрывается только через упоминание актов, издаваемых в России, но такой конкретизации нет в положении, декларирующем обладание Конституцией высшей юридической силой. Что нам мешает сделать вывод, что отсутствие такого уточнения для юридической силы было сделано создателями Конституции намеренно – как указание на то, что Конституция находится на верхней ступени лестницы всех источников права, в объединенной иерархии всех правовых документов?

Кроме того, в соответствии с п. «г» ч. 2 ст. 125 Конституции, Конституционный Суд Российской Федерации разрешает дела о соответствии Конституции не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации. То есть тестируется их соответствие Конституции, а не наоборот. Правда, речь в этой норме идет только о не вступивших в силу договорах.

Конституционный Суд Российской Федерации представил свое видение соотношения международного договора, ратифицированного Российской Федерацией, и Конституции России в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П [7]. В указанном документе Суд пришел к выводу, что приоритет Конституции не может быть поставлен под сомнение каким бы то ни было международным договором. Конституционный Суд России указал на обязанность Российской Федерации в случае возникновения противоречий между международным договором и Конституцией России отдавать предпочтение требованиям Конституции Российской Федерации.

3. Соотношение нормативных правовых актов и внутригосударственных договоров

К числу так называемых внутригосударственных договоров нормативного содержания можно отнести, в частности, договоры о разграничении полномочий между органами государственной власти России и органами государственной власти субъектов Федерации, а также соглашения между органами исполнительной власти Федерации и органами исполнительной власти субъектов Федерации. Кроме того, в качестве подобных договоров можно рассматривать и соглашения между субъектами Федерации – на горизонтальном уровне.

Юридическая сила договоров о разграничении полномочий может быть выявлена путем анализа положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 (ред. от 30.12.2020) [8]. Во-первых, из нормы, находящейся в части 1 статьи 26.7, следует, что регулируемое договором распределение полномочий может быть только субсидиарным, дополнительным к закону. Во-вторых, договор о разграничении полномочий утверждается федеральным законом (ч. 7 ст. 26.7 Закона). Юридическая сила рассматриваемого вида нормативного договора определяется на уровне федерального закона (часть 9 статьи 26.7 Закона).

Таким образом, как и любой федеральный закон, договор о разграничении полномочий должен соответствовать Конституции России. Если предположить, что термин «федеральный закон» употреблен здесь в прямом, строгом смысле (не как родовое понятие для группы законов, принимаемых на федеральном уровне), то нужно сделать вывод, что договор о разграничении полномочий обязан соответствовать и федеральному конституционному закону.

В рамках соглашений между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Федерации стороны могут передавать друг другу осуществление отнесенных к их компетенции полномочий. В соответствии с действующим в настоящий момент порядком [9], исследуемый вид нормативного правового договора утверждается распоряжением Правительства Российской Федерации. Это означает,

что подобные соглашения по юридической силе располагаются на ступень ниже нормативных указов Президента.

Еще одной разновидностью нормативного договора являются договоры, содержащие нормы трудового права: коллективные договоры и соглашения. Определение места указанных документов в системе источников права споров не вызывает: они должны соответствовать не только Конституции России и федеральным законам, но и подзаконным актам федеральных органов исполнительной власти, содержащим нормы трудового права.

Выводы

Таким образом, соотношение нормативных правовых актов и нормативных правовых договоров в России с точки зрения их юридической силы выглядит следующим образом.

Конституция Российской Федерации обладает высшей юридической силой. На этом же «этаже» находятся законы о поправке к Конституции России.

Ратифицированные международные договоры Российской Федерации располагаются на второй ступени единой «лестницы» источников права.

Федеральные конституционные законы занимают третью «позицию».

На четвертом «месте» размещаются федеральные законы, а также постановления Государственной Думы об амнистии. На этом же уровне располагаются внутригосударственные договоры о разграничении полномочий.

Законы субъектов Федерации имеют меньшую юридическую силу, чем федеральные, если они приняты по вопросам ведения России или вопросам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Федерации, но большую – если приняты по вопросам ведения самого субъекта Федерации.

Ниже находятся нормативные указы Президента России.

Соглашения между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации можно разместить на уровень ниже нормативных указов Президента. Учитывая то обстоятельство, что подобные соглашения утверждаются распоряжением Правительства Российской Федерации, можно предположить, что у них та же юридическая сила, что и у постановлений Правительства России. С другой стороны, такой вывод не может считаться окончательным, безапелляционным, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 5 Федерального конституционного закона «О правительстве» от 06.11.2020 нормативные правовые акты Правительства России издаются только в форме постановлений, а распоряжения не имеют нормативного характера [10].

Наконец, коллективные договоры и соглашения, содержащие нормы трудового права, по юридической силе следуют располагать на уровень ниже нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Чесных И.И. Применение судебного прецедента в российских отраслях права // Государство и право в XXI веке. 2014. № 2.
2. Денисенко В.В. Коллизии правовых актов: сущность и разрешение // Правоведение. Известия высших учебных заведений. 2007. № 3.
3. Овсепян Ж.И. Статус источников международного права во внутригосударственной (национальной) правовой системе (вопросы интеграции международного права Российской Федерацией). Ч. II. Источники международного права как часть правовой системы России // Северо-Кавказский юридический вестник. 2010. № 4.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 4 июля 2020 г. № 144.
5. Федеральный закон от 04.03.1998 № 33-ФЗ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 10. Ст. 1146.

6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 05.07.2001 № 11-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 29. Ст. 3059.

7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.2015 № 21-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 30. Ст. 4658.

8. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 42. Ст. 5005.

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 08.12.2008 № 924 (ред. от 11.02.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 50. Ст. 5953.

10. Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 45. Ст. 7061.

УДК 340.12

О ВЛИЯНИИ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

© 2021 г. М.Б. Смоленский

В статье рассматриваются основные направления воздействия глобализации на развитие российского права в реалиях актуальных глобализационных изменений. Определяются внешние факторы, влияющие на развитие права. При этом сама глобализация рассматривается как феномен современной действительности. Определено понятие глобализации, проанализированы ее природа, сущность и формы проявления; изучены особенности динамики права в условиях глобализации; исследовано влияние глобализационных процессов на развитие права в России.

Ключевые слова: российское право, глобализация, формы права, глобализационные процессы, феномен глобализации.

Введение

На сегодняшний день глобализация представляет собой процесс, непосредственно затрагивающий области изучения самых различных наук. Не составляет исключения в этом плане и юриспруденция. Порождая мощный общественный резонанс, глобализация обоснованно вызывает повышенный интерес со стороны исследователей-правоведов. Вызвано это тем, что, как системный процесс, она пронизывает практически все области правоприменения как в развитых, так и в развивающихся странах.

Юридическая наука уже сформировала массив различных позиций относительно влияния глобализации на право. При этом большая часть авторов сходится во мнении, что глобализация приводит к трансформации национальных правовых систем, изменению и модернизации норм права и правовых отношений на мировом и внутригосударственном уровнях. Это неизбежно влечет за собой универсализацию национального права и приводит к конфликтам с национальными правовыми системами, исторически сложившимися в странах в соответствии с их уровнем экономического, политического и социального развития.

Так, по мнению одного из китайских исследователей-правоведов, обязательным условием успешной интеграции права является его высокое качество и подходящая социальная база страны-реципиента. Игнорирование особенностей социальной основы может

привести к конфронтации между воспринятыми нормами права и национальными формами социальной организации [1].

В современных реалиях глобализация отличается своей фундаментальностью и радикальным характером влияния на право. Отечественные и западные исследователи уже несколько лет акцентируют свое внимание на изменении не только практики применения права, но и его теории. С точки зрения права глобализация влияет как на право в целом, так и на отдельные его институты. При этом правоведы отмечают появление большого числа проблем, обусловленных в первую очередь адаптацией права к современным реалиям, установленным глобализационными процессами. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть пути, формы и направления воздействия глобализации на право.

Целью данной статьи является выявление основных направлений развития российского права в условиях глобализационных изменений современного мира.

1. Динамика российского права в условиях глобализирующегося мира и ее особенности

Проанализировав труды, посвященные проблемам выявления основных направлений развития процессов глобализации, можно выделить три основных направления воздействия глобализации на право.

Первое направление – это развитие и взаимодействие друг с другом национальных правовых систем разных стран. При этом в рамках данного направления представляется целесообразным рассматривать правовые системы не по отдельности, а в совокупности.

Второе направление воздействия глобализации на право позиционируется с точки зрения ее негативного воздействия на право (преимущественно на англосаксонское), изменение которого приводит к возникновению проблем и противоречий в рамках существующего в настоящее время мирового правопорядка.

И наконец, третье направление заключается во влиянии глобализации на теорию права и его методологический аппарат [2, с. 142].

Анализируя рассмотренные направления, можно согласиться с мнением о том, что процесс глобализации приведет к безвозвратному изменению слагаемых годами правовых теорий, и, как следствие, к появлению новых. В их основу лягут новая правовая культура, а также политические, социальные и экономические отношения и ценности, складывающиеся в современном обществе.

Глобализация приводит к изменению права, регулирующего общественные отношения на мировом уровне. К таким отношениям относятся в том числе отношения на уровне транснациональных компаний, международных банков и иных организаций.

Своими активными процессами глобализация меняет, помимо всего прочего, еще и философское представление о сущности права, в том числе о его социальной сущности. Например, для советской юридической науки было характерно определять сущность права с точки зрения защиты интересов господствующих классов. Однако мы наблюдаем, что процессом глобализации затронуты также источники и формы права [3, с. 23]. Подтверждением влияния глобализации на источники права России служит закрепление в Конституции РФ положения о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы [4].

Безусловно, нельзя оставить без внимания и влияние глобализационных процессов на правотворчество и правоприменение. При этом такое влияние следует оценивать с точки зрения вовлечения в правотворческую и правоприменительную деятельность различных межнациональных и региональных институтов.

Для того чтобы более полно определить влияние глобализации на право, необходимо рассмотреть тенденции его развития в современных условиях. А поскольку, ввиду сложившегося многообразия его форм и институтов, тенденции развития права обширны и

многочисленны, этот процесс представляется не самым простым. Однако, даже не вдаваясь в детали, представляется возможным выделить главную тенденцию, заключающуюся в универсализации и унификации права, которая уже упоминалась нами ранее, но не была детально рассмотрена.

Говоря об универсализации права, следует отметить в первую очередь, что она заключается в стремлении всеми государствами без исключения выработать общий подход к праву, взяв за образец право самого экономически развитого и политически влиятельного государства. Все нормы международного права являются потенциально универсальными [5, с. 35]. Унификация, соответственно, состоит во введении в правовой системе государственных единообразных норм. Указанные явления для некоторых зарубежных стран являются далеко не новыми, а напротив, прочно вошедшими в их национальные правовые системы.

Г.И. Иванец, в свою очередь, считает, что если анализировать историческое развитие национальной правовой системы, то четко прослеживаются ее универсализация и унификация, причем движение идет в большей степени к глобальному праву [6, с. 89]. Однако, на наш взгляд, несмотря на то, что признаки унификации и универсализации прослеживаются практически на каждом этапе развития российской правовой системы, это не отменяет того, что их последствия имеют особую динамику и яркий революционный характер. Это соотносится с теми выводами, к которым приходит С.Ю. Марочкин в своем исследовании действия и реализации норм международного права в правовой системе РФ [7, с. 62].

Возвращаясь к тенденциям развития права в условиях глобализации, нужно отметить еще одну не менее важную тенденцию усиления роли и значения судейского права, и, как следствие, источников права в виде прецедентов и обобщений судебной практики. Современное право характеризуется своей сложностью, и урегулировать все правовые вопросы путем закрепления в законодательстве если и возможно, то весьма непросто. В такой ситуации повышение роли судебной практики является вполне ожидаемым следствием развития правовой системы. При этом неизбежно возникают риски формирования неправильной и противоречивой судебной практики, которая ляжет в основу решения того или иного правового пробела.

2. Влияние глобализационных процессов на развитие права в России

Современные реалии заставляют каждое государство, впрочем, как и все мировое сообщество в целом, пересмотреть фундаментальные ценности, сформировать и укрепить гарантии устойчивого развития правовой защиты прав и интересов граждан [8, с. 85-89]. Так, глобализационные процессы легли в основу трансформации российского законодательства в 90-х гг. XX в.

Нет ни одной отрасли права, как и сферы деятельности человека, которая бы не была затронута глобализационными процессами. Более того, под воздействием этих процессов стали появляться новые области правоприменения. В качестве примера здесь можно привести рост значимости информационного права в результате глобального ужесточения законодательства о персональных данных [9, с. 75].

Проводя сравнение развития российской и западной правовых систем, можно отметить стремление отечественной правовой системы соответствовать западной. Такая тенденция может быть обусловлена тем, что общий вектор государственной политики России ориентирован на создание оптимальных социальных, экономических, политических и правовых условий, которые сделают возможными адаптацию к глобализационным процессам без возникновения проблем и противоречий.

Активное участие в глобализации является неизбежным условием на пути к экономическому и политическому сотрудничеству с развитыми зарубежными государствами [10, с. 119]. Однако, поскольку Россия не была до конца готова к таким процессам,

они повлекли за собой неизбежные издержки переходного этапа, и мы пока еще не можем с уверенностью говорить о том, что этот переходной для России период окончательно закончился. Ведь процесс глобализации – это дело не одного года или нескольких лет.

В настоящее время вопросы правового регулирования правоотношений в российском обществе являются актуальными как в теоретическом, так и в практическом аспекте. В связи с этим необходимо еще раз подчеркнуть важность изучения глобализационных процессов, которые имеют огромное политическое, экономическое и социальное значение для развития отечественного права и, как следствие, для развития экономики.

Глобализация сопровождается стремлением сближения правовых систем и созданием единого мирового правового пространства. При этом могут возникать проблемы соотношения правовых норм по различным направлениям: уголовное право, вопросы регулирования государственной и частной собственности, авторское право, информационное право и другие. Эти проблемы неизбежно влияют и на формирование законодательства, и на правоприменительную деятельность во всех без исключения сферах.

Проводя преобразования, необходимо учитывать и современную тенденцию глобального контроля над процессами, идущими как в мире, так и в российском обществе. Национальное начинает сталкиваться с интернациональным. Обусловлено это в первую очередь тем, что российские недра, водные ресурсы, биоресурсы и земля играют крайне важную роль не только для российского общества и государства в целом, но и для всего мирового сообщества. Именно формы владения и распоряжения этими ресурсами определяют необходимый уровень их охраны, который позволит обеспечить благополучие не только России, но и всего мирового сообщества в целом.

Сегодня законодательство России находится в постоянном совершенствовании и обновлении, которые направлены на создание правовой системы, полностью адаптированной к происходящим глобализационным процессам, но все же с учетом национальных интересов [5, с. 36]. Такое реформирование законодательства должно исключить имеющиеся противоречия и позволит добиться той эффективности, в которой сейчас нуждаются правоотношения.

Законодателю следует понимать ценность закона, которая повышается прямо пропорционально возрастанию его роли в жизни общества. Однако создание законов – это лишь малая часть преобразований. Необходимо всеобщее и точное их исполнение, способное стать фундаментом прочных государственных взаимосвязей.

Динамика социально-экономических преобразований, которую мы можем сегодня наблюдать, не вызывает ни малейшего сомнения в необходимости их правового регулирования с учетом всех сопутствующих аспектов. Ввиду сложности охвата всех возникающих правоотношений в рамках российского законодательства следует акцентировать внимание на специализации отдельных институтов и регулировать каждый из них в отдельности. Такой подход позволит урегулировать все существующие в рамках гражданских правоотношений противоречия и оставленные без должного внимания законодателя вопросы, чтобы таким образом юридически полнее охватить все возможные изменения и динамику общественных процессов.

Выводы

Исследование правовой природы глобализации показывает, что глобализация неизбежно затрагивает все сферы жизни общества. Кроме того, она характеризуется яркими правовыми проявлениями, которые прослеживаются в изменениях правовых понятий, их категорий, а также их функционального значения. В конечном счете процесс глобализации может трансформировать нормативные и результативные составляющие правовых систем современного юридического мира.

В юридической литературе стала превалировать точка зрения, согласно которой глобализация оказывает только положительное влияние на преобразование, изменение

и модернизацию государственных правовых институтов в мире и на национальном уровне, стимулируя ускорение и возобновление универсализации права. Но, на наш взгляд, это не в полной мере соответствует действительности, поскольку национальные интересы должны превалировать над интернациональными. Это хорошо стало видно в условиях пандемии, когда государства замкнулись в своих границах и сделали опору на национальное законодательство.

Таким образом, становится очевидной необходимость акцентирования внимания на влиянии глобализационных процессов на национальную правовую систему. Верно определив вектор развития современной глобализации, мы сможем прогнозировать перспективы развития российского права в дальнейшем. При этом уже сейчас можно сделать однозначный вывод о том, что всеобщая глобализация права пока еще не возможна, поскольку интересы национальных государств по многим направлениям не совпадают и процесс их слияния может растянуться на неопределенный срок.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Guo Rui, Hu Xiaoqian. Globalization of law: a Chinese perspective. Duncan Kennedy's three globalizations in theory and in practice: a Chinese perspective // *Frontiers of law in China*. 2014. Vol. 9. No. 4. P. 536-559.
2. Бурьянов С.А., Кривенький А.И. К вопросу о трансформации юридического образования в условиях глобализации права // *Ценности и смыслы*. 2019. № 5 (63). С. 126-146.
3. Афанасьев А.Н. Глобализация силы или глобализация права? // *Юридический мир*. 2008. № 3. С. 20-23.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // *Российская газета*. 2020. 4 июля. № 144 (8198).
5. Еремин А.Р., Ефремова А.С. Глобализация как тенденция развития современного права // *Социально-политические науки*. 2014. № 4. С. 34-36.
6. Иванец Г.И., Червошок В.И. Глобализация, государство, право // *Государство и право*. 2003. № 8. С. 87-94.
7. Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2011. 288 с.
8. Шубенкова К.В. Проблема глобализации в праве: историографический обзор // *Legal Concept*. 2018. № 1. С. 84-90.
9. Левшин Н.С., Смоленский М.Б. Законодательство о персональных данных как инструмент государственного регулирования в сфере информационных коммуникаций // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2019. № 5 (108). С. 75-80.
10. Шахназаров Б.А. Право и информационные технологии в современных условиях глобализации // *Lex Russica*. 2021. № 1 (170). С. 118-134.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 339.543.5

ТАМОЖЕННЫЙ МОНИТОРИНГ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ИНСТРУМЕНТ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ

© 2021 г. Е.А. Мызникова

Статья посвящена рассмотрению инновационной для таможенного дела категории «таможенный мониторинг», внедрение которого предусмотрено Стратегией развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года. Автором проанализировано понятие «мониторинг» в контексте действующего правового регулирования применительно к контрольной и фискальной функциям таможенных и налоговых органов. Обозначена проблема отсутствия системного подхода по единообразному определению сущности понятия «мониторинг» в законодательных актах Российской Федерации, сформулированы предложения по решению выявленных проблем.

Ключевые слова: Стратегия развития таможенной службы, таможенный мониторинг, налоговый мониторинг, таможенные органы, налоговые органы.

Введение

Распоряжением Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388р утверждена Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года (далее – Стратегия развития), в целях реализации которой ФТС России был разработан План мероприятий на 2021–2024 годы.

Анализ положений вышеназванных документов показал, что на современном этапе развития таможенных органов России реализуются не только переход на «новый уровень межведомственного взаимодействия, основанного на электронном документообороте и внедрении новейших информационно-технических решений» [1], но и предложения ученых о необходимости внедрения в практику деятельности таможенных органов такого правового института, как «таможенный мониторинг». Также в Стратегии развития подчеркивается необходимость «скоординированного государственного контроля в части обеспечения своевременного и полного поступления таможенных, налоговых и иных обязательных платежей» [1] путем создания «соответствующих межведомственных информационных систем на основе современных цифровых решений и платформ» [1].

Таким образом, по нашему мнению, рассмотрение аспектов нормативно-правового регулирования института таможенного мониторинга необходимо проводить в контексте углубления информационного и межведомственного взаимодействия таможенных и налоговых органов при осуществлении ими контрольной и фискальной функций.

Сказанное позволяет определить *цель данной статьи* – исследование нормативно-правовых аспектов осуществления таможенного мониторинга в деятельности таможенных и налоговых органов Российской Федерации.

1. Институт таможенного мониторинга в Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года: проблемы нормативно-правового регулирования и единства используемой терминологии

Переходя непосредственно к рассмотрению инновационного в сфере таможенного дела понятия «таможенный мониторинг», необходимо отметить, что, как указывается рядом ученых, «сформированный категориально-понятийный аппарат действующего законодательства Российской Федерации призван обеспечить смысловое единство используемой терминологии» [2], при этом, на наш взгляд, в Стратегии развития содержится неопределенность отдельных правовых категорий.

Так, в качестве целей в сфере реализации контрольной функции таможенных органов в Стратегии развития предусматривается «создание и внедрение инструмента таможенного контроля в виде таможенного мониторинга, позволяющего комплексно оценить деятельность определенных категорий проверяемых лиц на предмет идентификации таможенных рисков и определения их уровня, по результатам которого обеспечить упрощение административных процедур и устранение негативных последствий, в том числе в виде добровольной уплаты таможенных платежей, а также реализацию возможности использования проверяемыми лицами результатов таможенного мониторинга для самостоятельной оценки и минимизации таможенных рисков» [1]. Итак, подчеркиваем, именно «инструмента» таможенного контроля, при этом пунктом 34 Плана мероприятий по реализации Стратегии развития предусмотрено внедрение уже не «инструмента» таможенного мониторинга, а «технологии» [3] таможенного мониторинга только в отношении уполномоченных экономических операторов.

Действующим таможенным законодательством ЕАЭС регламентированы только понятия форм таможенного контроля, перечень которых является закрытым, и мер, обеспечивающих проведение таможенного контроля, которые, помимо установленных в Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС), также могут устанавливаться и национальным законодательством государств-членов о таможенном регулировании [4]. Пункт 3 ст. 214 Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ «О таможенном регулировании») содержит термин «технологии» в контексте предоставления ФТС России полномочий по установлению (разработке) инструкций, в том числе в форме административных регламентов по применению форм таможенного контроля и мер, обеспечивающих проведение таможенного контроля [5].

Полагаем, что установление в Стратегии развития таможенного мониторинга в качестве инструмента таможенного контроля является более верным, и данный институт может быть отнесен к мерам, обеспечивающим проведение таможенного контроля. Также хотелось бы отметить, что ранее упомянутым пунктом 34 Плана мероприятий установлено, что формой реализации внедрения таможенного мониторинга является федеральный закон (а не административный регламент, как это предусмотрено при внедрении технологий), что вполне согласуется с возможностью, предусмотренной положениями ст. 338 ТК ЕАЭС, регламентации иных мер, обеспечивающих проведение таможенного контроля в национальном законодательстве государств – членов ЕАЭС [4].

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что регламентация института таможенного мониторинга возможна путем внесения изменений и дополнений в ФЗ «О таможенном регулировании», включив данный институт в перечень мер, обеспечивающих проведение таможенного контроля. Однако в данном случае возникает проблема, уже упомянутая ранее, о необходимости «обеспечения смыслового единства используемой терминологии». В связи с этим полагаем необходимым исследовать понятие «мониторинг» как форму контрольной деятельности в контексте действующего нормативно-правового регулирования.

2. Таможенный мониторинг как форма контрольной деятельности и его нормативно-правовое регулирование

В последнее десятилетие, несмотря на то, что понятие «мониторинг» не регламентировано в законодательстве, оно широко используется в нормативно-правовых актах, его смысловое содержание означает сбор, обработку и анализ определенного вида информации (результатов деятельности). В данном контексте институт «мониторинга» закреплён в нормах ФЗ от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» [6] и Бюджетного кодекса РФ [7] как метода осуществления Счетной палатой РФ и органами внешнего государственного (муниципального) финансового контроля контрольной и экспертно-аналитической деятельности.

Наиболее всестороннюю правовую регламентацию институт мониторинга получил в нормах законодательства о налогах и сборах, налоговому мониторингу как форме налогового контроля посвящен раздел V.2 Налогового кодекса РФ [8].

Следует согласиться с мнением, что «по своей природе налоговый мониторинг представляет собой комплаенс-контроль, т.е. инициативное следование частного субъекта в рамках системы управления правилам, установленным законодательством о налогах и сборах. Принятие на себя определенных обязательств сопровождается желанием выявить потенциальные риски, которые впоследствии могут привести к негативным последствиям в виде юридических санкций» [9]. Нормы о налоговом мониторинге вступили в силу и стали применяться с 1 января 2015 г. Введение налогового мониторинга было обусловлено «заинтересованностью государства в повышении прогнозируемости поступлений налогов во все уровни бюджетной системы РФ, а также важностью своевременного выявления пробелов и коллизий в налоговом законодательстве, сокращения издержек на проведение налоговых проверок, судебных издержек в связи с сокращением налоговых споров и повышения уровня правовой культуры налогоплательщиков» [10].

С учетом того, что, в соответствии со Стратегией развития, инструмент (технология) таможенного мониторинга планируется применять в отношении уполномоченных экономических операторов (далее – УЭО), важно рассмотреть субъектный состав налогового мониторинга. Круг субъектов, подлежащих налоговому мониторингу, прямо определен в нормах п. 3 ст. 105.26 НК РФ. В данной статье предусмотрены требования к совокупной сумме налога на добавленную стоимость, акцизов, налога на прибыль организаций и налога на добычу полезных ископаемых, подлежащих уплате в бюджетную систему Российской Федерации, к суммарному объему полученных доходов по данным годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности организации и совокупной стоимости активов, которым должны соответствовать налогоплательщики (субъекты налогового мониторинга).

Общие условия включения юридических лиц в реестр УЭО определены в главе 61 ТК ЕАЭС, к ним относятся требования к минимальному количеству поданных деклараций на товары (транзитных деклараций), суммарной стоимости перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС или заявленных в соответствии с декларацией товаров. Также условиями включения в реестр УЭО являются отсутствие задолженности (недоимки) по уплате таможенных и налоговых платежей, фактов привлечения к административной и уголовной ответственности; наличие системы учета товаров. Данные условия, закрепленные в ТК ЕАЭС, конкретизированы в положениях главы 66 ФЗ «О таможенном регулировании».

Таким образом, при определении круга субъектов как налогового, так и таможенного мониторинга на законодательном уровне устанавливаются достаточно жесткие требования, что означает стремление ограничить этот круг только определенной категорией проверяемых лиц, способных к использованию результатов мониторинга для самостоятельной оценки и минимизации налоговых и таможенных рисков в целях добросовестного исполнения действующего законодательства и, как следствие, упрощения административных процедур и устранения негативных последствий, связанных с осуществлением налогового и таможенного контроля.

Также в НК РФ определены процедура проведения налогового мониторинга; порядок составления и предоставления мотивированного мнения; регламент информационного взаимодействия налоговых органов и субъектов налогового мониторинга; требования к системе внутреннего контроля организации-налогоплательщика.

Дальнейшее развитие институт налогового мониторинга получил в «Концепции развития и функционирования в Российской Федерации системы налогового мониторинга» (далее – Концепция развития), утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 21.02.2020 № 381-р, основной целью которой является «определение путей и способов цифровизации налогового контроля на основе применения риск-ориентированного подхода, направленного на проверку высокорисковых операций плательщиков с учетом отраслевой специфики с последующей интеграцией функции государственного налогового контроля в корпоративные информационные системы плательщиков, что позволит обеспечить добровольное, правильное и своевременное исчисление и уплату (перечисление) налогов, сборов и страховых взносов в бюджетную систему Российской Федерации, повышение эффективности налогового контроля и снижение административного бремени для плательщиков» [11].

Анализ положений Концепции развития показал, что к 2024 г. предполагается существенное расширение перечня плательщиков, которые вправе обратиться в налоговый орган с заявлением о проведении налогового мониторинга путем внесения значительных изменений в законодательство о налогах и сборах, определяющих критерии их отнесения к субъектам налогового мониторинга. Кроме того, предполагается проведение мероприятий по развитию расширенного информационного взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков в контексте развития риск-ориентированного подхода на основе единых стандартов, применяемых для создания и развития систем управления рисками.

Проведенный анализ действующего законодательства, определяющего правовые основы функционирования института «налогового мониторинга», а также положений Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года, определяющей необходимость внедрения «таможенного мониторинга» в практику деятельности таможенных органов, и Концепции развития и функционирования в Российской Федерации системы налогового мониторинга позволяет сделать вывод об идентичности целей внедрения и развития данного института.

Исходя из вышесказанного, хотелось бы обратить внимание на тот факт, что в научной литературе неоднократно поднималась проблема разобщенности в деятельности таможенных и налоговых органов, что «вызывает существенные негативные последствия, состоящие в увеличении затрат на реализацию таможенного администрирования, создание условий, расширяющих недобросовестную деятельность, что обусловлено возможностью подавать в налоговые и таможенные органы неодинаковые сведения о товарах и сделках на этапах оформления товаров. Содержание названной проблемы раскрывается через отсутствие сотрудничества между ведомствами, проявляющееся в проведении налоговыми и таможенными органами дублирующих проверок, приводящих к существенным административным издержкам. Зарубежная практика показывает: информационный обмен между ведомствами представляется необходимым в части реализации эффективного осуществления ими контрольных функций» [12].

Выводы

В целях реализации положений Стратегии развития и единообразного применения в законодательстве терминов и определений целесообразно внести следующие дополнения в ФЗ «О таможенном регулировании»:

– определить «таможенный мониторинг» как меру, обеспечивающую проведение таможенного контроля;

– определить критерии, которым должны соответствовать юридические лица, участники внешнеэкономической деятельности, в отношении которых проводится таможенный мониторинг;

– гармонизировать с законодательством о налогах и сборах порядок и условия проведения таможенного мониторинга в целях реализации положений ст. 222 ФЗ «О таможенном регулировании» о взаимодействии и сотрудничестве таможенных и налоговых органов, основой которого будет являться применение современных информационных технологий, обмен данными, сопряжение систем управления рисками, координация действий по категорированию объектов предпринимательской деятельности, внедрение механизмов прослеживаемости товаров и сквозного контроля, а также совместные и скоординированные проверочные мероприятия. Реализация данных предложений позволит повысить эффективность контрольной функции таможенных органов и сократить административное давление на участников внешнеэкономической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года: утв. Распоряжением Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Давыдова И.П. Государственные (муниципальные) услуги и функции: сущность правовых категорий // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 9. С. 25–27.
3. План мероприятий на период 2021–2024 годов по реализации Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru>.
4. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org>.
5. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
6. Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
7. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
9. Бакаева О.Ю., Покачалова Е.В. Мониторинг и аудит как инструмент достижения баланса частных и публичных интересов в налоговых и таможенных правоотношениях // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 4. С. 616 - 643.
10. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации». URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=529630-6&02> (дата обращения: 20.02.2021).
11. Концепция развития и функционирования в Российской Федерации системы налогового мониторинга: утв. Распоряжением Правительства РФ от 21.02.2020 № 381-р // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
12. Баландина Г.В., Пономарев Ю.Ю., Синельников-Мурылев С.Г. Таможенное администрирование в России: какими должны быть современные процедуры. М.: Дело, 2019. 122 с.

МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

УДК 636.7.088

ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ ПО ТРЕНИРОВКЕ СЛУЖЕБНЫХ СОБАК В КИНОЛОГИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ

© 2021 г. В.Ф. Вербов

Рассмотрены особенности проведения тренировок служебных собак непосредственно в кинологических подразделениях. Проведен анализ задач, функций и видов тренировочных занятий со служебными собаками. Раскрыты связи тренировочных практических занятий с теоретическим материалом, предназначенным для изучения специалистами в области служебного собаководства. Даны методические рекомендации руководителям тренировочных занятий по организации и методике их проведения.

Ключевые слова: учебный процесс; служебная собака; тренировка служебных собак; практическое занятие; тренировочное занятие; методика проведения занятия; руководитель занятия; кинолог.

Введение

Подготовка служебных собак к выполнению ими определенных функций состоит из двух составляющих элементов в работе специалистов по служебному собаководству: процесса дрессировки и процесса тренировки.

Дрессировка служебных собак – это воздействие в кинологических центрах различными методами на собак для выработки и закрепления у них определенных условных рефлексов и навыков.

Тренировка служебных собак – это систематические занятия с собаками по закреплению, развитию и совершенствованию рефлексов и навыков, выработанных у них в процессе дрессировки.

Очевидно, что процесс дрессировки является первичным и относительно кратковременным – до нескольких месяцев, в зависимости от предназначения собаки, и проходит он в соответствующих кинологических центрах. Безусловно, это очень важный процесс. Именно в процессе дрессировки собака приобретает основные навыки и условные рефлексы, необходимые ей в дальнейшей работе. Именно в процессе дрессировки делается вывод вообще о пригодности собаки к выполнению ею поставленных задач. Качество дрессировки во многом зависит от умения преподавателя грамотно провести учебные занятия со слушателями и закрепленными за ними собаками. Этим вопросам посвящены такие работы, как [1; 2].

После дрессировки начинается длительный непрекращающийся процесс тренировки служебных собак, которая проводится непосредственно в кинологических подразделениях по месту нахождения собаки.

Целью тренировочных занятий является обеспечение результативности применения служебных собак на практике. Для достижения указанной цели в ходе проведения данных занятий необходимо:

- поддерживать у служебных собак стабильное рабочее состояние;
- закреплять и совершенствовать ранее выработанные у служебных собак навыки;
- увеличивать физические возможности служебных собак.

Основная работа по тренировке служебной собаки должна осуществляться каждым кинологом самостоятельно на месте непосредственной службы, однако не секрет, что из-за отсутствия достаточного грамотного контроля и компетентной помощи тренировки на местах проводятся нерегулярно и в ряде случаев методически неверно.

Для исключения ошибок в подготовке и проведении учебных занятий, в том числе и тренировочных, служит соответствующая учебно-методическая литература, в частности [3; 4; 5; 6], к которой относится и данная статья.

В целях устранения выявленных недостатков и совершенствования ранее выработанных навыков тренировки служебных собак лучше всего осуществлять в форме практических занятий. Практические занятия представляют собой один из основных видов учебного процесса, организованного и проводимого под непосредственным контролем руководителя занятий. Практические занятия осуществляются в разных формах, которые зависят от количественного состава и степени профессиональной подготовленности обучаемых, порядка и последовательности отработки учебных задач, места и продолжительности занятий, специфики учебно-тренировочной деятельности обучающего и обучаемых.

Заметим сразу, что термину «практические занятия» нередко придают очень широкое толкование. В данной статье практические занятия рассмотрены в узком значении – как *тренировочные*, т.е. как одна из форм практических занятий, направленных на углубление и закрепление знаний и умений, полученных кинологами во время обучения.

1. Понятие тренировочного занятия, его задачи и функции

Тренировочные занятия закрепляют и совершенствуют профессиональные навыки кинолога. Решение учебных задач, поставленных руководителем при проведении тренировочного занятия, является необходимой практической основой при совершенствовании умений самого кинолога и повышении уровня подготовки служебной собаки, находящейся в подготовке.

Тренировочное занятие – один из видов практических занятий, обеспечивающих связь теории с практикой, содействующих совершенствованию умения кинолога применять на практике знания, полученные в ходе обучения на лекционных и семинарских занятиях, а также в ходе самостоятельной работы.

Цель руководителя – убедить кинологов в том, что тренировочные занятия не ограничиваются использованием только вариантов практического применения знаний и умений, которые были получены в ходе обучения. Во время проведения тренировок у руководителя занятия имеется возможность научить кинологов решать не только типовые учебные задачи, но и познакомить с методами решения разнообразных задач, возникающих в ходе практической работы.

Основными задачами тренировочных занятий являются:

- закрепление и углубление знаний теоретического характера;
- демонстрация связи теоретического материала с практикой применения служебных собак и необходимости применения теоретических знаний к решению практических задач;
- выработка у кинологов практических навыков правильного применения служебной собаки в реальных условиях;
- развитие и совершенствование кинологической подготовки специалистов по служебному собаководству;
- совершенствование методики проведения занятий по подготовке служебных собак;
- помощь кинологам в развитии навыков самостоятельной работы, работы со служебной документацией и пользования справочной литературой.

В системе профессионального становления кинолога тренировочные занятия занимают определенную часть времени. Являясь как бы продолжением теоретического и практического обучения, они совершенствуют процесс формирования кинолога. По этой

причине тренировочные занятия выполняют не только познавательную и воспитательную функции, но также и функцию контроля профессионального роста кинологов.

Познавательная функция тренировочного занятия проявляется в следующем: закрепляются и приобретаются качественно иные, более осмысленные и прочные знания, полученные специалистами-кинологами на всех видах учебных занятиях, а также самостоятельно; углубляются знания о порядке проведения тренировочных занятий у кинологов; совершенствуются навыки применения служебных собак кинологами на практике.

Воспитательная функция тренировочных занятий проявляется в возможности формировать у кинологов профессиональную психологию и переводить полученные знания в соответствующие убеждения. Вместе с тем эти занятия дают возможность руководителю занятий глубже изучить каждого кинолога как личность, его интересы, психофизиологические качества и влиять на них в положительном направлении. Атмосфера взаимодоверия и взаимопонимания, творческой активности, создаваемая руководителем на тренировочном занятии, позволяет решать многие задачи профессионального воспитания, причем это достигается не только влиянием личности руководителя занятия и коллектива в целом, но и самим трудом, преодолением препятствий, успехами и неудачами.

Кроме того, тренировочные занятия развивают у кинолога силу воли. Кинолог учится ставить острые, близкие к профессии вопросы, искать и находить на них ответы, проходить своеобразную морально-психологическую закалку.

Физиологическая основа тренировочных занятий состоит в упрочении связей и ассоциаций, образовавшихся ранее во время процесса дрессировки, путем многократно повторяющегося практического выполнения ряда определенных действий. В этом смысле понимается процесс закрепления и совершенствования знаний у самого кинолога, а также доведение выработанных условных рефлексов до навыков у служебной собаки.

В ходе проведения тренировочных занятий руководитель должен осуществлять следующие учебные мероприятия:

- совершенствовать профессиональные навыки кинологов, проводить тщательный разбор их действий по практическому применению служебных собак, указывать на ошибки, обобщать положительный опыт;
- показывать со служебными собаками, закрепленными за опытными кинологами, наиболее эффективные методы тренировки и применения собак на практике с использованием тех или иных навыков специального назначения;
- контролировать результаты самостоятельных тренировок;
- определять конкретные задания по совершенствованию общих и специальных навыков.

Тренировочные занятия классифицируются на индивидуальные и групповые.

Индивидуальные тренировочные занятия проводятся обычно самими кинологами не менее трех раз в неделю по два-четыре часа в день согласно месячному плану тренировки служебной собаки, утвержденному начальником кинологического отдела таможенного органа. Пример такого плана приводится в [7].

Данный план составляется кинологом лично или совместно со старшим функциональной группы кинологического отдела на таможенном посту с учетом складывающейся оперативной обстановки, степени подготовленности и назначения собаки.

В плане предусматриваются мероприятия по устранению недостатков, выявленных во время практического использования собаки, а также мероприятия по совершенствованию навыков ее общей и специальной дрессировки.

Результаты проведения индивидуальных тренировочных занятий и выполнения месячного плана отмечаются в соответствующих графах журнала учета работы, который вносится в номенклатуру дел кинологического отдела. Форма заполнения журнала определяется руководством оперативной таможни регионального таможенного управления.

Групповые тренировочные занятия проводятся руководителем занятий с группой кинологов и закрепленными за ними служебными собаками.

При подготовке к такому занятию его руководитель должен проанализировать результаты прошлой тренировки и наметить конкретную программу на предстоящее занятие.

Накануне занятия руководитель обязан составить подробный план проведения группового тренировочного занятия. План проведения группового тренировочного занятия должен включать следующие основные элементы: наименование темы, цель занятия; перечень руководств, пособий и иной литературы, используемых при подготовке и проведении занятия; учебные вопросы (приемы, упражнения), рассматриваемые на данном занятии; количество учебного времени, отводимого на отработку учебных вопросов; перечень материальных средств, необходимых при проведении занятия.

При составлении плана группового тренировочного занятия необходимо продуманно и грамотно распределить время на отработку поставленных вопросов с целью усвоения учебного материала.

При распределении времени проведения практического занятия необходимо учитывать, что время расходуется на проверку личного состава и его готовности к занятию; объявление темы, цели и учебных вопросов занятия; проверку состояния служебных собак; время движения в район проведения занятия и обратно (если занятие выездное); выгуливание служебных собак по прибытии в район занятий; краткий опрос слушателей по теоретическим вопросам темы; постановку учебных задач и распределение индивидуальных заданий; разбор проведенного группового практического занятия, подведение итогов и объявление оценок, полученных слушателями; постановку индивидуальных заданий слушателями на самостоятельную подготовку. Один из вариантов такого плана приводится также в [7].

Занятия по тренировке собак должны проводиться в разных местах, в разное время суток и при различных погодных условиях. По возможности тренировочные занятия необходимо проводить в местах реального использования служебных собак.

Основная ответственность за правильное проведение тренировочных занятий и достижение поставленных задач лежит на руководителе занятий. Руководитель занятий должен не только замечать ошибки в действиях кинологов, но и своевременно вмешиваться в процесс тренировки, оказывать конкретную помощь в устранении увиденных недостатков. Для этого ему необходимо постоянно быть в движении и не расслабляться в течение всего занятия. Только при таком подходе он завоюет в глазах кинологов авторитет хорошего методиста, опытного специалиста кинологической службы и сможет рассчитывать на их добросовестное отношение к тренировке.

2. Связь тренировочного занятия с теоретическим материалом

Тренировочные занятия представляют собой одну из форм занятий по решению различных проблемных задач, связанных с темой занятия. Научить кинолога умению решать задачи, возникающие во время практической работы, – важнейшая методическая проблема для руководителя занятия. При этом кинолог должен постигать это умение не только во время проведения тренировочных занятий, но и на протяжении всей своей работы со служебной собакой. В итоге у каждого кинолога должен быть выработан определенный профессиональный подход к решению каждой поставленной или возникшей в ходе практической работы задаче и интуиция.

Тренировочным занятиям обычно предшествуют учебные занятия, на которых, как правило, после каждой темы даются практические примеры, поясняется и разбирается смысл изложенного материала. Таким образом, перед началом проведения тренировочного занятия кинологи уже располагают определенной подготовкой по теме занятия. Можно утверждать, что активность кинологов на тренировочном занятии во многом зависит не только от их подготовки к занятию, но и от качества предшествующих учебных занятий. Тренировочные занятия проходят успешно, если учебный материал по данной теме не только преподавался на высоком профессиональном уровне

и хорошо ориентировал кинологов по существу изучаемой проблемы, но и в достаточной степени был дополнен правильно подобранными, интересными практическими примерами. Опыт подсказывает, что чем дальше теоретический материал отстоит от вопросов, рассматриваемых на тренировочном занятии, тем тяжелее руководителю занятий вовлечь кинологов в творческий поиск, активизировать их работу, сделать занятие более интересным и полезным.

В системе подготовки кинолога существенную роль играет правильное соблюдение очередности теоретических, практических и тренировочных занятий.

Теоретические занятия являются первой ступенью подготовки кинолога к практической деятельности. Традиционно таким занятием считается лекция, во время проведения которой слушатели получают соответствующие знания, необходимые для качественного проведения практических и тренировочных занятий.

Второй ступенью подготовки кинолога к работе является практическое занятие, в ходе проведения которого проблемы, поставленные на лекции или на семинаре, приобретают конкретное практическое выражение и решение.

Третьей ступенью подготовки кинолога считается тренировочное занятие, традиционно являющееся развивающим, совершенствующим и закрепляющим знания кинологов. Кроме того, тренировочное занятие также активно выполняет функции занятия, ведущего к последующему активному восприятию дополнительного материала. Для этого можно рекомендовать два наиболее распространенных варианта:

- проводимое тренировочное занятие должно быть взаимосвязано с темой предстоящего занятия, на котором возникшие в ходе тренировки проблемные вопросы темы будут разбираться более углубленно;

- последние несколько минут тренировочного занятия (5-7 минут) посвящаются созданию определенной мотивации кинологов к следующему занятию, которое может проводиться как в практической, так и в теоретической формах.

Первый вариант подготовки кинологов к предстоящему занятию применим в том случае, когда будущее тренировочное занятие является продолжением предыдущего.

Второй вариант подготовки кинологов к следующему занятию может быть реализован в том случае, когда материал будущего занятия оказывается принципиально новым и мало связан с предыдущим. Этого можно достигнуть демонстрацией в конце занятия нескольких заранее подготовленных кадров видеоматериалов или плакатов, графически представляющих проблему, подлежащую рассмотрению на следующем занятии.

Таким образом, теоретические, практические и тренировочные занятия не только должны строго чередоваться во времени, но и быть методически связаны с проблемной ситуацией. Лекция должна готовить слушателей к практическому занятию, практическое занятие – к непосредственной работе, тренировочное занятие, в свою очередь, должно поддерживать и совершенствовать полученные в ходе учебных занятий навыки профессионального теоретического анализа и практической работы, содействовать работе сложного механизма дрессировки «человек – собака». Этого можно добиться в ходе тренировочного занятия, заставляя кинолога каждый раз до начала отработки учебной задачи и применения служебной собаки объяснять руководителю занятий, как он будет применять служебную собаку и выполнять свои другие действия, связанные с отработкой задания. Руководителю занятия, таким образом, легче скорректировать предстоящую работу кинолога и в случае необходимости оказать методическую помощь. Кроме того, в ходе предварительного обсуждения предстоящей работы руководитель постановкой дополнительных вопросов может оценить умение кинолога ориентироваться во внезапно изменившейся ситуации, логически мыслить, принимать правильное решение по форме последующей работы, которая может выражаться не только в практическом применении служебной собаки, но и не исключать работу самого кинолога в форме личного сыска.

Следует подчеркнуть, что на тренировочных занятиях наиболее наглядно проявляется дидактический принцип связи процесса обучения с реальной работой, ставший в настоящее время основным законом обучения и воспитания. Он находит отражение в отборе учебного материала, реализуется и в содержании, и в методах обучения, связывающих теорию с решением практических задач. В этих условиях обязанность руководителя занятий заключается в большем показе кинологами практической значимости не только основополагающих фундаментальных научных идей, но и принципиально новых, современных научных концепций и положений.

Выводы

Таким образом, в статье показаны принципиальные различия между процессами дрессировки служебных собак в кинологических центрах и их тренировкой непосредственно в подразделениях по месту нахождения собаки; даны понятия, задачи и функции тренировочных занятий со служебными собаками; проведен анализ индивидуальных и групповых тренировочных занятий; предложены основные методические рекомендации руководителям тренировочных занятий по организации их проведения; показано значение теоретического материала, предшествующего тренировочному занятию.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Вербов В.Ф., Тесля А.А. Основы методической подготовки к проведению практических занятий по дрессировке служебных собак в кинологических центрах таможенных органов // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2020. № 1. С. 30-36.
2. Вербов В.Ф. Методическая работа преподавателя по проведению практических занятий со служебными собаками // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2020. № 4. С. 57-64.
3. Гурнакова Е.Н. Дрессировка собак. Теория и практика. М: Аст-Агата, 2008. 287 с.
4. Адамчик В.В. Воспитание и дрессировка. Полный курс дрессировки собак. М.: АСТ, 2012. 320 с.
5. Вербов В.Ф., Ильинский О.В. Организация и проведение занятий по тренировке служебных собак: методическое пособие. Ростов н/Д: Ростовский филиал Российской таможенной академии, 2011. 38 с.
6. Вербов В.Ф., Тесля А.А. Организация и проведение занятий по тренировке служебных собак: учеб. пособие. Ростов н/Д: Ростовский филиал Российской таможенной академии, 2016. 48 с.
7. Таможенное дело: основы служебной кинологии: учебник / В.Ф. Вербов, А.А. Тесля и др. Ростов н/Д: Ростовский филиал Российской таможенной академии, 2021. 236 с.

УДК 378.046.4:539.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОБЛЕМНЫХ СИТУАЦИЙ ПРИ ИЗЛОЖЕНИИ ОСНОВ ЯДЕРНОЙ ФИЗИКИ ДЛЯ СЛУШАТЕЛЕЙ ФАКУЛЬТЕТА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

© 2021 г. Л.А. Иванукин

Слушатели факультета повышения квалификации в своей практической деятельности постоянно сталкиваются с делящимися и радиоактивными веществами, испытывая значительные трудности при изучении теоретических основ атомной и ядерной физики. В данной статье описаны подходы к изложению ряда положений ядерной физики

путем моделирования проблемных ситуаций, позволяющего в ряде случаев снять возникающие «кажущиеся» противоречия между опытными данными и теорией. Приводятся примеры моделирования проблемных ситуаций при проведении лекционных занятий по ядерной физике для слушателей ФПК.

Ключевые слова: *проблемная ситуация; протон; нейтрон; кулоновское взаимодействие; материнское ядро; дочернее ядро; бета-распад.*

Введение

Слушатели Российской таможенной академии, повышающие квалификацию по направлению «Таможенный контроль делящихся и радиоактивных материалов» (далее – ДРМ) и не имеющие соответствующих базовых знаний, испытывают значительные трудности при освоении основ атомной и ядерной физики, изучая раздел «Физические основы таможенного контроля ДРМ».

Накопленный опыт преподавания показывает, что данные трудности достаточно успешно преодолеваются при использовании элементов проблемного обучения, которое позволяет слушателям факультета повышения квалификации (ФПК) получить новые знания, лучше усваивать ряд основных положений ядерной физики, разбираться в таком явлении, как радиоактивность.

Проблемное обучение предполагает осуществление учебного процесса путем постановки проблемных ситуаций и поиска слушателями вариантов и путей их оптимального разрешения [1; 2]. Проблемное обучение нацелено на формирование у слушателей определенной системы научных теоретических и практических знаний и достижение высокой степени навыков самообучения и саморазвития [3; 4]. Проблемное обучение базируется на активной поисковой деятельности слушателей при решении разнородных образовательных задач. Его методика основана на комплексных научных концепциях психологии и педагогики и строится таким образом, что характер и организация учебно-воспитательной деятельности видоизменяются, она преобразуется, становится сориентированной на раскрытие творческого потенциала слушателей. При этом процессы мышления и обучения обретают единую направленность и закономерности развития.

Узловым моментом проблемного обучения является проблемная ситуация. Она представляет собой определенное затруднение, носящее интеллектуальный характер, препятствующее обоснованной характеристике изучаемого предмета и требующее при этом поиска новых путей и средств достижения поставленных целей [1; 2].

Постановка проблемных ситуаций является методическим приемом, направленным на развитие способности слушателей к самостоятельной деятельности, творческого мышления, принятия ими целесообразных и осознанных решений проблемных вопросов. Формирование в ходе учебного процесса проблемных ситуаций предполагает вовлечение слушателя в сложные, затруднительные обстоятельства, от преодоления которых зависит эффективность освоения изучаемого предмета.

Проблемная ситуация характеризуется определенным целевым назначением и неизвестным способом достижения поставленной цели. По своей структуре она включает несколько составляющих:

- наличие потребности слушателя в приобретении нового знания или навыка, развития приемов и способов действия в конкретной ситуации;
- новое научное знание, которое необходимо усвоить;
- объем уже имеющихся знаний и навыков, определенный уровень умственного развития учащегося [1; 3].

Разработка проблемной ситуации основывается на постановке перед слушателями определенной задачи, которую необходимо разрешить, чтобы освоить что-то новое в изучаемом предмете, выполнить действия, стимулирующие познавательную активность и

заинтересованность в обучении. Постановка задачи должна базироваться на совокупности знаний и навыков слушателей, быть доступной им для решения. При этом она еще не является проблемной ситуацией, а только помогает ее развить при наличии конкретных для этого условий и соблюдении установленных требований. Создание проблемной ситуации составляет задачу преподавателя, который должен сформулировать проблему, указать сложности ее решения, логического обоснования и т.д. При этом важно четко обозначить причины возникновения проблемы и объяснить актуальность ее разрешения [5; 6; 7].

Все ситуации, которые могут быть поставлены в обучении в качестве проблемных, можно подразделить на следующие типы:

1. Обнаружение несоответствия между совокупностью знаний или навыков, имеющих у слушателя, и новыми знаниями, которые необходимо освоить для разрешения проблемы. Такие ситуации возникают при различии между знаниями разных уровней сложности, что характерно для мира науки. Здесь важно выбрать из массива знаний единственное знание, которое способствует разрешению проблемной ситуации.

2. Наличие противоречия между теорией и практикой. Эта ситуация возникает в том случае, если решение проблемы не может быть осуществлено практически, например, из-за отсутствия технических средств регистрации ионизирующих частиц.

3. Необходимость применения старых теоретических знаний в новых реалиях. Изменяются условия применения знаний, что требует поиска нетрадиционных способов и путей их качественного и продуктивного использования.

Необходимость повышения эффективности обучения слушателей факультета повышения квалификации обусловила актуальность темы данной статьи и ее целевую установку – показать возможность использования проблемных ситуаций при изучении основ ядерной физики.

1. Активизация поисковой деятельности слушателей при изучении свойств ядерных сил

После открытия протона и нейтрона в 1932 г. советский ученый Д.Д. Иваненко предложил протонно-нейтронную модель ядра, которая в настоящее время является общепризнанной. Согласно этой модели, ядро элемента с порядковым номером Z в таблице Менделеева состоит только из двух видов частиц: Z положительно заряженных протонов p , имеющих заряды, равные по величине заряду электрона, и N электрически нейтральных нейтронов n [8]. Протоны и нейтроны получили общее название нуклонов. Экспериментальные данные свидетельствуют о том, что нуклоны в ядрах расположены друг от друга на очень малом расстоянии – порядка 10^{-14} м. Наличие у нуклонов электрических зарядов, магнитных моментов и масс должно привести к электрическому (кулоновскому), магнитному и гравитационному видам взаимодействия между ними [9]. В частности, силы кулоновского взаимодействия между заряженными частицами F обратно пропорциональны квадрату расстояния r между ними. Поскольку расстояние между одноименно заряженными протонами ядра порядка 10^{-14} м, то они, находясь на очень малых расстояниях друг от друга, под действием кулоновских сил должны очень сильно отталкиваться и мгновенно вылетать из ядра. Таким образом, кулоновское взаимодействие протонов ядра должно приводить к дестабилизации ядра – стабильного ядра вообще не должно существовать, т.е. ядра должны распадаться на отдельные нуклоны.

Магнитные моменты нуклонов очень малы, так что магнитное взаимодействие между нуклонами не обеспечивает стабильности ядер. Гравитационные силы притяжения нуклонов также не обеспечивают стабильности ядер вследствие их незначительных масс. В частности, кулоновское отталкивание двух протонов ядра превышает их гравитационное притяжение в 10^{36} раз. Поскольку указанные виды взаимодействия между нуклонами не обеспечивают по разным причинам стабильности ядер, то необходимо сделать допущение, что нуклоны ядер связаны между собой какими-то особыми силами – ядерными силами,

значительно превышающими силы кулоновского отталкивания протонов. Наличие этих особых сил и приводит к факту существования стабильных ядер [9; 10].

Данное физическое явление позволяет сформулировать следующим образом проблемную задачу, решение которой позволит получить новое научное знание: возможно ли, исходя из собственно факта существования ядер, сделать вывод об особенностях ядерных сил, которыми они должны обладать? Эта задача ставится перед слушателями, поиск ее решения предполагает учет ряда физических зависимостей и их последовательную логическую интерпретацию.

Как показывает опыт, решение такой задачи составляет для слушателей значительную трудность и требует участия преподавателя, которому необходимо вместе со слушателями, в диалоговом режиме, шаг за шагом осуществить поиск решения поставленной проблемы. Для этого следует, прежде всего, остановиться на кулоновском взаимодействии протонов. Кулоновское отталкивание протонов ядра является значительным и приводит к его дестабилизации. Поэтому из самого факта существования ядер вытекает следующее:

1. Ядерные силы должны быть существенными, больше сил кулоновского взаимодействия между протонами.

2. Ядерные силы, обеспечивающие существование ядер, с одной стороны, должны быть силами притяжения, препятствующим вылету нуклонов, находящихся на периферии ядра (поверхностные нуклоны). С другой стороны, вблизи центра ядра силы ядерного притяжения должны смениться ядерными силами отталкивания между нуклонами. Действительно, если бы ядерное взаимодействие сводилось бы только к притяжению, то внутренние нуклоны стремились бы проникнуть друг в друга и ядро перестало бы существовать.

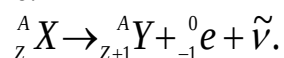
3. Ядерные силы должны быть короткодействующими. Силы ядерного взаимодействия действуют между нуклонами, расположенными в ядрах, размеры которых порядка 10^{-14} м. Следовательно, радиус действия сил не должен быть значительным.

Созданная проблемная ситуация заставляет слушателей осознавать недостаточность своих знаний, усиливает мотивацию к обучению, показывает, что проблема может быть решена только посредством последовательного выяснения внутренних связей изучаемого предмета.

2. Особенности создания проблемной ситуации при изучении бета-распада

При контроле на таможенной границе грузов и транспортных средств, содержащих в своем составе делящиеся и радиоактивные вещества, сотрудники таможен могут подвергаться облучению за счет наличия потоков ионизирующих частиц, появляющихся вследствие радиоактивности. В связи с этим особый интерес представляет бета-распад ядер, который является широко распространенным процессом ядерных превращений и сопровождается появлением в пространстве ионизирующих электронных и позитронных потоков излучения.

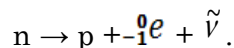
Практические результаты указывают на то, что на основании выполнения определенных законов сохранения в ядерной физике – законов сохранения массового и зарядового чисел – в результате протекания электронного бета-распада материнского ядра A_ZX получают следующие продукты распада: дочернее ядро Y , электрон ${}^0_{-1}e$ и антинейтрино $\tilde{\nu}$ (электрически нейтральная частица с очень малой массой) [8; 10]. Такой распад происходит по схеме:

Электроны, появившиеся в результате электронного распада большого количества радиоактивных ядер, формируют электронные потоки ионизирующего излучения (бета-излучение).

В результате анализа данного физического явления возникает вопрос: вследствие чего материнские ядра испускают из своего состава электроны? Ведь наличие в составе одного из продуктов распада ядра электрона наводит на мысль, что в состав материнского ядра должен входить электрон. При этом, с одной стороны, наличие электрона в материнском ядре свидетельствует вроде бы о том, что протонно-нейтронная модель ядра, подразумевающая нахождение в составе ядра только протонов и нейтронов, недействительна. С другой стороны, современные опытные данные свидетельствуют о ее правильности: в составе ядер нет электронов.

Налицо проблемная ситуация, особенность которой состоит в том, что в ее основе лежит ярко выраженное противоречие. Выход из него под силу только слушателям, обладающим необходимым запасом знаний. Поэтому, как правило, здесь не обойтись без помощи преподавателя, который объединит усилия слушателей в поиске пути решения проблемы. Действительно, поскольку дочернее ядро имеет на один протон больше и на один нейтрон меньше материнского, то очевидно, что в самый момент распада в материнском ядре происходит превращение нейтрона в протон с образованием электрона и антинейтрино, которые после своего образования мгновенно выбрасываются из ядра:

В качестве примера слушателям можно представить следующий образец реального электронного бета-распада: ${}^{15}_6C \rightarrow {}^{15}_7N + {}^0_{-1}e + \tilde{\nu}$, когда в результате электронного распада материнского ядра углерода получается дочернее ядро азота, электрон и антинейтрино.

Используя методику проблемного обучения, также можно объяснить факт появления позитрона в качестве одного из продуктов распада при позитронном распаде ядер. Решение такой задачи можно вынести на самостоятельную работу и обсудить его на следующем занятии. Важно сориентировать слушателей на моделирование проблемной ситуации, поиск информации, на основе которой она будет разрешена.

Выводы

Создание проблемных ситуаций при изучении основ ядерной физики продолжает оставаться достаточно эффективным средством активизации познавательной деятельности слушателей ФПК, формирования у них заинтересованного и творческого отношения к учебному процессу и требует широкого применения в учебном процессе.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Махмутов М.И. Проблемное обучение: основные вопросы теории. М.: Педагогика, 1975. 368 с.
2. Лернер И.Я. Проблемное обучение. М.: Знание, 1974. 64 с.
3. Матюшкин А.М. Актуальные вопросы проблемного обучения // Оконь В. Основы проблемного обучения; перевод с польского. М.: Просвещение, 1968. С. 186-203.
4. Кудрявцев В.Т. Проблемное обучение: истоки, сущность, перспективы. М.: Знание, 1991. 80 с.
5. Ивин А.А. Современная философия науки. М.: Высшая школа, 2005. 592 с.
6. Бордовская Н.В., Реан А.А. Педагогика. СПб.: Питер, 2006. 284 с.
7. Грудзинская Е.Ю., Марико В.В. Активные методы обучения в высшей школе: учебно-методические материалы по программе повышения квалификации «Современные педагогические и информационные технологии». Н. Новгород, 2007. 182 с.
8. Трофимова Т.И. Физика: учебник. М.: Академия, 2012. 320 с.
9. Сивухин Д.В. Общий курс физики: учеб. пособие для вузов. в 5 т. Т. 5. Атомная и ядерная физика. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2011. 783 с.
10. Фрауэнфельдер Г., Хенли Э. Субатомная физика: учебник. М.: Мир, 1979. 736 с.

УДК 378.147:811.161.1'34

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОБУЧЕНИЯ ФОНЕТИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

© 2021 г. Ю.А. Мазнева

Статья посвящена исследованию теоретических основ звуковой стороны речевой коммуникации: видов и функций прикладной фонетики, типов интонационных конструкций, основных методических проблем обучения произношению, особенностей фонетической системы русского языка. Представлен опыт применения интерактивных методов обучения фонетике иностранных обучающихся на занятиях по русскому языку, отмечена роль преподавателя в формировании фонетических навыков и умений студентов.

Ключевые слова: теоретическая фонетика русского языка, фонема, артикуляция, звуковая система русского языка, интонационная система, фонетический анализ, фонематический слух, интерактивные методы обучения фонетике.

Введение

Роль русского языка в качестве средства международного общения исключительно велика, так как многие страны проявляют интерес к истории и культуре нашего народа, а также к переменам, которые происходят в жизни нашего государства. В последние годы интерес к русскому языку стал возрастать. За пределами России насчитывается более 18 миллионов человек, владеющих языком А.С. Пушкина и Ф.М. Достоевского. Несмотря на то, что русский язык считается одним из самых сложных, его изучают по всему миру. Для активного международного сотрудничества, обмена научной информацией необходимо совершенствовать изучение русского языка как иностранного, в частности, такого аспекта, как фонетика [1].

Не секрет, что вводно-фонетический курс играет важную роль в обучении иностранных слушателей. Для формирования их фонематического слуха, фонетического навыка, предполагающего перестройку привычной артикуляции, овладения техникой произнесения иноязычных звуков в слове, овладения иноязычной интонацией необходимо создать эффективную педагогическую модель обучения фонетике русского языка. Выполнение данной цели обуславливает постановку следующих задач: изучить теоретические основы звуковой парадигмы речевой коммуникации, виды и функции прикладной фонетики, основные методические проблемы обучения произношению, особенности фонетической системы русского языка, провести эксперимент по применению интерактивных методов обучения фонетике на начальном этапе обучения иностранных обучающихся.

Вопросу теории и методики преподавания русского языка как иностранного уделяли внимание многие известные ученые: Т.М. Балыхина, Н.А. Федотова, С.В. Князев, С.К. Пожарицкая, М.Н. Шутова, И.А. Орехова, М.П. Чеснокова [1; 2; 3; 4; 5]. Однако, несмотря на востребованность данных исследований современной системой преподавания, процесс формирования фонетических навыков и умений иноязычной речевой деятельности иностранных обучающихся остается недостаточно изученным.

Как известно, для развития коммуникативных навыков необходимо овладеть знаниями и умениями правильного произношения. Общение не представляется возможным без овладения произносительными навыками, так как нарушение произносительных норм существенно затрудняет процесс коммуникации.

1. Теоретические основы фонетической науки

Фонетическая сторона коммуникации чрезвычайно сложна и разнообразна. Функции ее заключаются в звуковом кодировании текста при говорении и декодировании при его восприятии. Структура фонетического компонента языка, предложенная С.В. Князевым и С.К. Пожарицкой [4], представлена двумя видами: субстанциональной фонетикой и лингвистической фонетикой. Субстанциональная фонетика подразделяется на артикуляционную, акустическую, перцептивную фонетику. Артикуляционная фонетика изучает речевой аппарат (анатомио-физиологическую базу артикуляции и механизм речеобразования); акустическая фонетика – физические характеристики звуковых единиц; перцептивная фонетика исследует процессы восприятия речи.

Объектом изучения лингвистической фонетики является звуковая система языка. Звуковые средства языка подразделяются на фонетические единицы, фонетические признаки, фонетические правила.

Фонетические единицы, в свою очередь, подразделяются на сегментные и суперсегментные. Звук и фонема являются сегментными единицами. Слог, синтагма и фраза представляют суперсегментные единицы.

Фонетические признаки, как и фонетические единицы, также дифференцируются на сегментные и суперсегментные. Сегментные фонетические признаки репрезентируют такие особенности согласных, как глухость и звонкость, твердость и мягкость, а также место и способ образования согласного. Сегментные признаки гласного представлены подъемом и лабиализацией гласного. Суперсегментными фонетическими признаками являются ударение и интонация [6].

Фонетические правила могут осознаваться и контролироваться говорящим. В этом случае речь идет о фонологических правилах. Если правила не осознаются и не регулируются говорящим, то это коартикуляционные правила.

Формирование правильного произношения обусловлено развитием у обучающихся взаимосвязанных артикуляционных, просодических и интонационных умений и навыков [7].

Как же на практике происходит процесс формирования фонетических навыков?

Процесс коммуникации начинается с коммуникативного намерения, затем образная форма информации кодируется при помощи языковых знаков. Задача звукового компонента языка заключается в символическом фонетическом оформлении речевого сообщения, состоящего из фонем, и в последовательном преобразовании отдельных символьных единиц посредством целевых артикуляций в непрерывный звуковой сигнал.

Звуковые преобразования – это сложный процесс, включающий взаимодействие самостоятельных систем: звуковой системы языка, речеобразующей системы, речевоспринимающей системы [8].

Набор звуковых средств и правила речеобразования составляют артикуляционную базу русского языка, для которой характерны следующие особенности: отсутствие в русском языке увулярных, фарингальных, эпиглоттальных согласных, преобладание дорсальных зубных артикуляций над апики-альвеолярными, возможность быстрого переключения с одного типа артикуляции на другой, наличие широкого вокалического диапазона, дифтонгоидный характер гласных, невыраженность слоговых границ, специфическая ритмика слова [1, с. 42].

Что касается типов произношения слов, то стоит отметить, что в русском, как и в любом другом языке, существуют как индивидуальные, так и ситуативные варианты «полного» и «аллегривного» («разговорного») типа произношения, которые сопровождаются интонационными средствами, характерными для говорящего.

Необходимо подчеркнуть, что при обучении иностранных обучающихся русскому языку необходимо акцентировать их внимание на значении в речи интоном, при помощи которых можно передать и получить значительную часть информации. Поэтому

считаем целесообразным проанализировать интонационную систему, предложенную ученым лингвистом Е.А. Брызгуновой [1, с. 59].

Интонационная конструкция – это тип соотношения тембра, тона, интенсивности и длительности. Концепция Е.А. Брызгуновой включает семь интонационных конструкций, пять из которых наиболее употребительны.

ИК-1 используется в повествовательных предложениях, характеризующихся завершенностью высказывания без смыслового выделения и противопоставления.

ИК-2 употребляется в специальных вопросительных предложениях или во второй части альтернативных вопросов, а также в побудительных предложениях при предостережении и обращении.

ИК-3 характеризуется резким восходящим движением тона при выражении вежливой просьбы, при усилении отрицания, при повторении вопроса в ответе, в общих вопросах.

ИК-4 употребляется в специальных вопросах с оттенком назидания, раздражения, в ответах при выражении настороженности, вызова.

ИК-5 представляет собой сочетание восходящего на ударном местоименном слове тона и нисходящего акцента, обычно на последнем ударном слове.

ИК-6 используется для выражения недоумения, восторженности, редко – сожаления.

ИК-7 употребляется при выражении отрицания, а также при усилении отрицания и или утверждения.

2. Интерактивные методы формирования фонетических навыков

Как показывает опыт, знакомство иностранных обучающихся с интонационными конструкциями русского языка и обучение аудированию целесообразно проводить с использованием технических средств обучения и сети Интернет. На занятиях студентам рекомендуется посмотреть кадры фильмов из золотого фонда отечественного кинематографа, в которых можно наблюдать использование актерами той или иной интонационной конструкции. Так, героине комедии Леонида Гайдая «Бриллиантовая рука» Н. Мордюковой, сыгравшей роль управдома, удалось применить в известной цитате «Наши люди 3/, в булочную 1\ | |, на такси не ездят 2\ | |» сразу три интонационных конструкции. Синтагма «наши люди» заканчивается резким восходящим движением тона интонационной конструкции номер три (ИК-3) и тональным интервалом, синтагма «в булочную» характеризуется резким падением тона (ИК-1) и увеличенным тональным интервалом, фраза «на такси не ездят» принадлежит второй интонационной конструкции и отличается от первой большим интервалом падения.

Фраза той же героини «Откуда 2/ у него деньги?» – вопросительное предложение, которое принадлежит второй интонационной конструкции и отличается большим интервалом падения и динамическим усилением гласного, что характерно для настойчивого или невежливого вопроса.

Интонационная конструкция четыре «А компот4//?» очень удачно и эффектно звучит в устах Феи – хулигана, тунеядца, алкоголика в фильме «Операция "Ы" и другие приключения Шурика». Здесь мы можем наблюдать падение и восхождение тона, постцентровая часть находится на высоком уровне.

Примеры использования интонационных конструкций пять, ИК – 5, можно наблюдать в цитатах героев фильмов «Джентельмены удачи» и «Ирония судьбы, или с легким паром». «Хм, какая/ отвратительная//5 рожа!», – говорит герой фильма «Джентельмены удачи» – профессор археолог Николай Георгиевич Мальцев, глядя на фотографию бандита по кличке «Доцент». «Господи, как же скучно //5 мы живем! В нас пропал дух авантюризма!», – драматично размышляет комедийный персонаж Ипполит, герой фильма «Ирония судьбы, или с легким паром».

Обе фразы можно охарактеризовать как оценочные, состоящие из восходящего акцента на местоименном слове и нисходящего – на последнем ударном слове.

Стоит отметить, что фонетические упражнения, разработанные на основе известных советских фильмов, развивающие фонематический слух, создающие слуховые эталоны изучаемых звуковых явлений, нацеленные на повторение и определение интонационных конструкций, вызывают у обучающихся живой интерес, желание узнать культуру русского народа, а иногда проникнуть в мир широкой русской души, что, несомненно, повышает мотивацию к изучению русского языка.

Также эффективным приемом обучения фонетике является прослушивание и фонетический анализ стихотворений А.С. Пушкина. Работа над стихотворением начинается с просмотра выступлений известных советских и российских актеров Иннокентия Смоктуновского, Олега Даля, Андрея Миронова. Прослушивание отрывка стихотворения «Осень» осуществляется с визуальной опорой на текст, в котором все слова отмечены ударениями. Первостепенная задача для иностранных обучающихся состоит в том, чтобы научиться читать все слова, выговаривая все сложные для произношения иностранцев звуки, для того чтобы речь обучающихся была понятной. Отметим, что в процессе работы над стихотворением, при чтении фразы «В их сеньях ветра шум и свежее дыханье» особые сложности были вызваны при артикуляции звука [X]. Таким образом, обучение произношению данного звука осуществлялось с применением двух методов – имитативного и сознательного. Напомним, что сознательный метод строится на основе объяснения и анализа фонетического явления, использования таблиц и схем артикуляции. К сожалению, применение лишь только одного имитативного метода не привело к хорошему результату, так как у большинства обучающихся имитативные, подражательные способности слабо развиты. Сложный, не имеющий аналога в родном языке иностранных обучающихся звук «X» был достигнут благодаря наглядным материалам, показывающим, что в зоне артикуляции звука [Г] и [К] образуется щель, голосовые связки не работают [9].

Для полного понимания смысла стихотворения преподавателю следует разъяснять значения слов, рассуждать над описаниями природы, высказываниями русского поэта и интересоваться мнением и переживаниями обучающихся, обращать их внимание на ритм и рифмы строф, стилистическую полифонию, жизнерадостный тон стихотворения, передающий светлое душевное состояние автора.

После многократного прослушивания, деления предложений на смысловые синтагмы, анализа движения тона, расстановки пауз иностранным обучающимся предлагается выразительно прочитать отрывок стихотворения «Осень», имитируя интонацию чтеца Иннокентия Смоктуновского. Завершается работа над стихотворением чтением отрывка наизусть, участием в конкурсе чтецов.

Стоит отметить, что работу над звуковой стороной языка следует проводить непрерывно. В процессе изучения вводно-фонетического курса необходимо обеспечить знакомство обучающихся с системой фонетики русского языка, особенностями ударения, основными типами ИК (интонационных конструкций). В течение сопроводительного курса стоит уделить большое внимание углубленному изучению звуков русского языка, обучить фонетическому разбору слова, который подразумевает знание гласных и согласных звуков русского языка, транскрипции, правил чтения, умение обучающихся анализировать слоговую структуру и звуковой состав слова.

Отметим, что использование родного языка обучающихся при объяснении им данного материала значительно повышает эффективность его усвоения.

Конечно, на данном этапе обучения фонетике преподаватель по-прежнему применяет различные виды упражнений: слуховые, артикуляторные, упражнение на развитие техники чтения.

Рассмотрим слуховые упражнения. Выделяют два вида слуховых упражнений: упражнения на различение и упражнения на опознавание звуков. При помощи данных упражнений можно тренировать звук, тип ИК, ударение в словах. Отметим

успешное применение слуховых упражнений двух типов в работе со звуками [Ш], [Щ], а также [Б], [В] в аудитории с испаноговорящими. После произнесения преподавателем слов, имеющих данные звуки, обучающимся предлагается поднимать карточки с изображением услышанного звука.

Упражнения на закрепление навыка чтения и развитие скорости чтения полезно выполнять посредством использования скороговорок и рифмовок русского языка [10]. Данный вид работы доставляет обучающимся много положительных эмоций и желание контролировать свое и чужое произношение, желание развивать и совершенствовать навыки правильного сочетания звуков в речевом потоке с учетом русских правил ассимиляции, редукции, аккомодации.

Сопроводительный курс фонетики, нацеленный на совершенствование и автоматизацию слухопроизносительных навыков, может проводиться во время занятий по русскому языку как иностранному, русскому языку и культуре речи, во время работы в лингафонном кабинете.

Необходимым условием достижения успеха в работе по развитию фонематического слуха является немедленная коррекция ошибок.

Выводы

Значение и место фонетики в курсе русского языка для иностранных обучающихся трудно переоценить. Знание особенностей фонетической системы и фонетических средств русского языка позволит обучающимся быстрее овладеть слухопроизносительными навыками и облегчить процесс коммуникации, а также сформировать навыки чтения, письма и избежать графических и орфографических ошибок.

Отметим, что результаты обучения зависят не только от желания студентов обучаться и от их познавательной активности, но и от личности преподавателя, от его умения быть доброжелательным и тактичным по отношению к своим подопечным, от знания особенностей формирования фонетических умений и навыков у студентов, владения интерактивными методами и приемами фонетической работы на занятии, его изобретательности, фантазии. Все это пробуждает у обучающихся интерес, повышает мотивацию к развитию и совершенствованию фонетических навыков восприятия русской речи и, как следствие, способствует формированию коммуникативных навыков.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Чеснокова М.П. Методика преподавания русского языка как иностранного: учеб. пособие. М.: МАДИ, 2015. 132 с.
2. Балыхина Т.М. Преподавание русского как иностранного в высшей школе России: учеб. пособие. М.: РУДН, 2002. 428 с.
3. Федотова Н.А. Взаимосвязь диагностики, коррекции и контроля при обучении фонетическому оформлению речи на неродном языке: дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2004. 487 с.
4. Князев С.В., Пожарицкая С.К. Современный русский литературный язык. Фонетика, орфоэпия, графика и орфография: учеб. пособие. М.: Академический проект; Гаудеамус, 2011. 430 с.
5. Шутова М.Н., Орехова И.А. Фонетический аспект в методике преподавания русского языка как иностранного // Русистика. 2018. Т. 16. № 3. С. 261-278.
6. Шаманова М. В. Фонетика русского языка: исторический и синхронический аспекты: учеб. пособие. Ярославль: Ярославский гос. ун-т им. П. Г. Демидова, 2018. 104 с.
7. Андреешина Е. А. Обучение фонетике на уроках русского языка как иностранного с использованием логопедических технологий: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2017. 26 с.
8. Кодзасов С.В., Кривнова О. Ф. Общая фонетика: учебник. М.: Российский государственный гуманитарный ун-т, 2001. 591 с.

9. Попова Т.В., Губанова Т.В. Практическая фонетика русского языка: учеб. пособие. Тамбов: ТГТУ, 2001. 107 с.

10. Лекант П.А., Диброва Е.И., Касаткин Л.Л., Клобуков Е.В. Современный русский язык: учебник. М.: Юрайт, 2018. 493 с.

УДК 378.147:811.161.1

СОВРЕМЕННЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

© 2021 г. А.В. Маркова

В данной статье рассматривается вопрос методики преподавания русского языка как иностранного, описываются активные и интерактивные методы, применяемые в современной лингводидактике, с учетом интегральных и дифференциальных признаков каждого метода. Сделан акцент на классических методах преподавания русского языка как иностранного, а также важности выбора эффективных интерактивных форм обучения русскому языку.

Ключевые слова: лингвистика; языковая ситуация; методика; коммуникативная ситуация; интерактивные методы обучения.

Введение

Термин «методика» в настоящее время может рассматриваться в двух значениях:

1. Совокупность методов, приемов, форм работы педагога в процессе обучения любому предмету, т.е. искусство, мастерство преподавателя.

2. Наука, изучающая возможности и средства достижения максимального результата процесса обучения, т.е. теория обучения какому-либо предмету [1].

Методика преподавания русского языка как иностранного появилась достаточно давно в 1918 г. Ее появление обусловила проблема поиска способа обучения иностранных граждан русскому языку. Как самостоятельная наука она сформировалась только в 50-е гг. и все последующие годы успешно развивается и совершенствуется. Методика преподавания русского как иностранного имеет свои задачи и предмет исследования, но при этом она неразрывно связана с педагогикой, языкознанием, психолингвистикой и психологией.

Методика обучения русскому языку как иностранному тесно взаимодействует с педагогикой, так как занимается вопросами методологии обучения и воспитания обучающихся.

В последние десятилетия в ходе многочисленных исследований было выявлено, что методика обучения русскому как иностранному опирается на знания психолингвистики, которая подробно изучает процессы продуцирования и восприятия речи. А для успешного обучения различным видам речевой деятельности, таким как чтение, слушание, говорение, письмо, необходимо знать речевые законы и особенности аудивного восприятия речевого акта.

Методика преподавания русского языка как иностранного на современном этапе развития общества опирается как на традиционный подход в процессе обучения, так и на различные исследования в области лингвистики последних десятилетий XX в. Методика преподавания русского языка динамично развивается и совершенствуется, так как активно появляются новые стандарты обучения, совершенствуется содержание образовательного процесса, формируется глобальная языковая образовательная среда и так далее [2]. На современном этапе развития методики преподавания русского языка как иностранного активно применяются личностно-ориентированный и коммуникативно-деятельностный подходы в

обучении русскому языку. Личностно-ориентированный подход рассматривает обучаемого как составной элемент учебного процесса, способствует развитию личности и познавательных интересов. Коммуникативно-деятельностный подход подразумевает использование активной речевой деятельности и моделирование коммуникативных ситуаций в учебном процессе, базируется на максимальном приближении к естественной языковой среде.

Модернизация современного российского образования предполагает активное использование инновационных форм преподавания материала с учетом индивидуальных особенностей обучающихся.

Цель данной статьи – описание современных инновационных форм методики преподавания русского языка как иностранного.

Предметом рассмотрения в данной статье является описание и анализ многообразия форм и методов преподавания русского как иностранного с учетом интегральных и дифференциальных признаков каждого метода.

1. Классические методы преподавания русского языка как иностранного

Методику обучения русскому языку как иностранному можно описать как самостоятельную методическую дисциплину, повествующую о закономерностях и постулатах обучения языку и способах овладения языком, а также об особенностях образования и воспитания с применением языковых средств [3]. По словам А.А. Леонтьева, «Предмет методики обучения русскому языку как иностранному – оптимальная система управления учебным процессом, т.е. система, направленная на наиболее эффективное овладение учащимися русским языком» [4]. Чтобы преподавать русский язык иностранцам, необходимо подробно проанализировать структуру русского языка с его уникальными лингвистическими особенностями.

Методика преподавания русского языка как иностранного долгие годы развивалась и совершенствовалась. Результатом этого процесса явилось большое количество методов обучения [5]. Среди них хотелось бы отметить следующие методы обучения: натуральный (прямой), сравнительный (переводно-грамматический), комбинированный (смешанный).

Проанализируем классические методы преподавания русского языка как иностранного.

1. Натуральный (прямой) метод. Опираясь на данный метод, обучающиеся способны усвоить второй язык, не опираясь на особенности родного языка, то есть процесс обучения опирается на создание прямых ассоциативных связей между предметом и словом, при этом не анализируется лексический и грамматический строй родного языка обучающегося. Но новый язык усваивается в процессе обучения посредством родного языкового сознания, и поэтому нельзя просто исключить родной язык в процессе обучения. Поэтому методика обучения русскому языку иностранных студентов должна осуществляться только с учетом родного языка обучающихся.

2. Сравнительный (переводно-грамматический) метод основывается на сопоставлении русского языка с родным языком обучающегося. Данный метод был разработан В.В. Радловым, К. Насыри. Переводный метод основывается на постоянном обращении к родному языку, что не всегда является удобным.

3. Комбинированный метод активно разрабатывался в работах Н.А. Бобровникова, В.А. Богородицкого, В.М. Чистякова, Ф.Ф. Советкина и др. Для реализации данного метода в процессе преподавания преподаватель должен знать русский язык в соответствии со всеми правилами и нормами, а также разбираться в тонкостях родного языка обучающихся.

В 60-е гг. в методике прочно закрепился сознательно-практический метод обучения, разработанный Б.В. Беляевым. В основе данного метода – осознание обучающимися лексико-грамматических единиц языка, посредством применения их в речевой практике [6]. В 80-е годы появился аудиовизуальный метод, который предполагает обучение языку в краткие сроки с использованием определенных лексических и грамматических единиц.

В последние десятилетия наиболее эффективным был признан коммуникативный метод обучения, который успешно объединяет в себе черты многих методов [7]. Существует несколько классификаций приемов и методов обучения:

1. По источнику получения знаний выделяют беседы, анализ различных языковых единиц в процессе обучения, работа с методической литературой, творческие проекты и многое другое.

2. В зависимости от характера участия обучающихся в учебном процессе методы подразделяются на активные, такие как беседа, грамматический анализ конструкций, построение предложений. Также выделяют пассивные методы. К ним можно отнести воспроизведение готового текста и другие.

3. По характеру и месту работы обучающихся выделяют устные и письменные, аудиторные и домашние.

4. По способу познания и мышления активно применяются индуктивный и дедуктивный методы, аналогия, анализ и синтез сопоставление, противопоставление.

2. Применение активных и интерактивных методов в процессе обучения

Как правильно выбрать эффективный метод в учебном процессе? При выборе необходимо принимать во внимание цели и задачи занятия, уровень подготовки обучающихся и степень их мотивации. Неэффективно применять только один универсальный метод обучения русскому языку, необходимо использовать совокупность методов при прохождении дисциплины.

На современном этапе обучения русскому языку как иностранному активно используются активные и интерактивные методы обучения [8]. Активные методы подразумевают процесс взаимодействия обучающихся и преподавателя, так что обучающиеся здесь не просто слушают материал, а активно участвуют в процессе обучения. При применении данного метода обучающиеся и преподаватель становятся равноправными участниками процесса обучения, практические занятия при таком подходе являются более демократическими и творческими.

Активные и интерактивные методы не являются тождественными, они отличаются друг от друга. Интерактивные методы представляют собой более современные формы ранее используемых в методике активных методов. Активные методы обучения способствуют тому, что процесс обучения становится более коммуникативно-ориентированным, эффективным, познавательным. Активные методы обучения на занятиях могут быть представлены дидактическими играми, ситуационными задачами, «мозговыми атаками», анализом понятий и терминов.

«Интерактивный» («inter» – взаимный, «act» – действовать) означает взаимодействие, стремление к диалогу и познавательной коммуникации. Интерактивные и активные методы имеют некоторые интегральные признаки. Интерактивные методы, в отличие от активных методов, ориентированы на более активное коммуникативное взаимодействие обучающихся в процессе познавательной деятельности. Интерактивный метод как самая современная форма активных методов представлен дискуссией, эвристической беседой, «мозговым штурмом», ролевыми или «деловыми» играми, тренингами, методом проектов, обсуждением видеофильмов и т.д.

В современной методике обучения русскому языку на современном этапе педагоги успешно используют различные инновационные технологии, такие как технологии проблемного обучения и метод проектов, который способствует формированию у обучающихся коммуникативных навыков, культуры речевого поведения, помогает развитию речемыслительных операций, развивает навыки поискового и аналитического чтения [9].

На современном этапе обучения успешно применяются дистанционные технологии обучения, технология взаимосвязанного обучения родному, русскому и иностранному

языкам (в рамках обучения русскому как неродному) в целях формирования мультикультурной языковой личности, владеющей несколькими языками и интегрированной в пространство разных культур, а также технологии развивающего обучения.

Профессионально ориентированное обучение русскому языку как иностранному может успешно применяться, опираясь на активные методы обучения, что помогает применять знания русского языка как иностранного не только в бытовых ситуациях, но и в профессиональной деятельности, что существенно повышает качество уровня подготовки и объем знаний будущего специалиста.

В заключение хотелось бы отметить, что эффективная организация учебного процесса – это не только знание методов преподавания языка и хороший дидактический материал. Очень многое здесь зависит от личностных характеристик преподавателя, его творческого потенциала, коммуникативных навыков. Каждый преподаватель должен знать и понимать основные принципы эффективного взаимодействия с обучающимися в познавательном процессе обучения, знать правила мотивации, применяемые в педагогике. Хотелось бы подчеркнуть, что процесс усвоения дисциплины и конечный результат педагогической деятельности обуславливаются характером творческого взаимодействия педагога и обучающегося в процессе изучения учебной дисциплины. И этот важный элемент необходимо учитывать при организации всего процесса обучения [10].

Выводы

Все вышеперечисленные методы обучения могут с успехом применяться в методике преподавания русского языка как иностранного. Данные методы взаимосвязаны и с успехом могут комбинироваться в учебном процессе, помогая сделать процесс обучения более творческим, познавательным и коммуникативно-ориентированным.

Подводя итоги, хотелось бы подчеркнуть, что выбор педагогических технологий, методов и форм обучения зависит от традиций и методической школы педагога, его творческого потенциала и мастерства, уровня подготовки и степени мотивации обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Чеснокова М.П. Методика преподавания русского языка как иностранного: учеб. пособие. 2 изд., перераб. М.: МАДИ, 2015. 132 с.
2. Чеснокова М.П. Методические рекомендации к организации учебного процесса по русскому языку в отсутствие языковой среды: методические рекомендации. М.: МАДИ, 1995. 83 с.
3. Александрова А.А. Русский как иностранный [Электронный ресурс]. URL: <https://nsportal.ru> (дата обращения: 01.03.2020).
4. Методика: курс лекций / под ред. А.А. Леонтьева. М., 1988. 178 с.
5. Беляев Б.В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам: пособие для преподавателей и студентов. 2-е изд. М.: Просвещение, 1965. 277 с.
6. Воителева Т.М. Теория и методика обучения русскому языку: учеб. пособие для вузов. М.: Дрофа, 2006. 319 с.
7. Антонова Е.С. Методика преподавания русского языка: коммуникативно-деятельностный подход: учеб. пособие. М.: КНОРУС, 2007. 464 с.
8. Зальскова Н.Д. Теория обучения иностранному языку. Лингвистика и методика: учеб. пособие для вузов. М., 2006. 336 с.
9. Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного: учеб. пособие. М., 2003. 334 с.
10. Зырянова Е.В. Информационно-коммуникационные технологии в школьном обучении русскому языку и подготовке к ЕГЭ [Электронный ресурс]: учебно-методическое пособие / Е.В. Зырянова, И.Г. Овчинникова, А.Р. Чудинова. М.: Флинта: Наука, 2010. 288 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://znanium.com/bookread.php?book=241683>.

В МИРЕ КНИГ

ТАМОЖНЯ – ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

(Библиографический список литературы)

1. Аксенова, М. На страже информационной безопасности : [интервью с начальником РТУ РЭБОТИ Л. Грачковым к 20-летию Регионального таможенного управления радиоэлектронной безопасности объектов таможенной инфраструктуры ФТС России] / М. Аксенова // Таможня. – 2017. – № 14. – С. 14-15.
2. Андрианова, В. С. Таможенная политика и ее значение для национальной экономики / В. С. Андрианова, В. Е. Ковалев; ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» // Российские регионы в фокусе перемен: сборник докладов XII Международной конференции (Екатеринбург, 16–18 нояб. 2017 г.). – Екатеринбург: ООО "Издательство УМЦ УПИ", 2018. – С. 559-567. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37086158> (дата обращения: 02.03.2021).
3. Антонова, Я. Н. К вопросу о цифровизации экономики / Я. Н. Антонова, К. А. Корольков, науч. рук. О. А. Москаленко; ГБОУ ВО «Технологический университет» // Лучшая научно-исследовательская работа 2020: сборник статей XXIX Международного научно-исследовательского конкурса (Пенза, 15 дек. 2020 г.) / под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. – Пенза : Издательство «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – С. 200-204. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44454484> (дата обращения: 02.03.2021).
4. Башлы, П. Н. Цифровая трансформация таможенной службы / П. Н. Башлы, В. Ф. Вербов; Ростовский филиал Российской таможенной академии // Вестник Российской таможенной академии. – 2020. – № 4 (53). – С. 19-24.
5. Булавин, В. И. Умная таможня, искусственный интеллект и законопослушный бизнес : стенограмма выступления руководителя ФТС России / В. И. Булавин // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. – 2019. – № 9. – С. 3-9.
6. Васильев, С. Н. Использование современных цифровых технологий при взаимодействии таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности / С. Н. Васильев // Цифровая таможня и «Единое окно»: тренды и содержание: сборник материалов II научно-практической конференции (Москва, 24 апр. 2018 г.). – Москва : РИО Российской таможенной академии, 2018. – С. 18-24.
7. Васильев, С. Н. Механизм «единого окна» как способ эффективного взаимодействия таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности / С. Н. Васильев // Цифровая таможня и «Единое окно»: тренды и содержание: сборник материалов научно-практической конференции (Москва, 12 мая 2017 г.). – Москва : РИО Российской таможенной академии, 2017. – С. 20-23.
8. Вермке, П. Техническое регулирование внешней торговли: взгляд со стороны бизнеса / П. Вермке, А. Н. Караулова // Актуальные проблемы таможенного дела: идентификация, классификация и безопасность товаров: сборник материалов V Международной научно-практической конференции ученых, аспирантов, студентов. – Москва : РИО Российской таможенной академии, 2018. – С. 22-24.
9. Волченко, Л. Ю. Моделирование влияния деятельности таможенных органов на социально-экономическое развитие и инвестиционную активность регионов / Л. Ю. Волченко, Н. В. Мамонова, Е. О. Завьялова; Байкальский государственный университет // Инновационное развитие экономики. – 2017. – № 6 (42). – С. 16-26. – URL: <https://www.>

elibrary.ru/item.asp?id=32474364 (дата обращения: 02.03.2021). 10. Ворона, А. А. От стратегии развития к стратегии цифровизации / А. А. Ворона, В. Ю. Дианова // Таможенное дело. – 2020. – № 4. – С. 17-21.

11. Ворона, А. А. Применение новых электронных технологий как фактор развития внешнеторговых предприятий (на примере проекта «Интертран» / А. А. Ворона // Зеленый коридор. Наука и образование в таможенном деле. – 2020. – № 1. – С. 25-29.

12. Герасютина, О. Задачи импортозамещения / О. Герасютина // Таможня. – 2016. – № 9. – С. 8-9.

13. Завьялова, О. В. Трансформация подходов к управлению таможенными органами в условиях цифровой экономики / О. В. Завьялова // Вестник Российской таможенной академии. – 2018. – № 2. – С. 54-61.

14. Исследование роли таможенных органов в формировании благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата в России / В. В. Коварда, Т. О. Букреева, Е. И. Россинская, О. С. Иванчук; Юго-Западный государственный университет // Теория и практика эффективности государственного и муниципального управления: сборник трудов конференции (Курск, 29 марта 2019 г.). – Курск : Издательство Юго-Западного государственного университета, 2019. – С. 134-138. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37265936> (дата обращения: 02.03.2021).

15. Кожанков, А. Ю. Цифровая таможня: как новая парадигма таможни будущего / А. Ю. Кожанков, К. И. Бабенко // Цифровая таможня и «Единое окно»: тренды и содержание: сборник материалов научно-практической конференции (Москва, 12 мая 2017 г.). – Москва : РИО Российской таможенной академии, 2017. – С. 3-8.

16. Колесников, Е. А. Внедрение механизма «единого окна» как шаг на пути к инновационной экономике / Е. А. Колесников, Ю. А. Кисова // Цифровая таможня и «Единое окно»: тренды и содержание: сборник материалов научно-практической конференции (Москва, 12 мая 2017 г.). – Москва : РИО Российской таможенной академии, 2017. – С. 80-83.

17. Курихин, С. В. Анализ доступности в электронной форме государственных услуг, предоставляемых Федеральной таможенной службой / С. В. Курихин // Цифровая таможня и «Единое окно»: тренды и содержание: сборник материалов II научно-практической конференции (Москва, 24 апр. 2018 г.). – Москва : РИО Российской таможенной академии, 2018. – С. 38-42.

18. Мантусов, В. Б. Инновации таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности Российской Федерации / В. Б. Мантусов // Вестник Российской таможенной академии. – 2018. – № 1. – С. 9-16.

19. Мантусов, В. Б. О реализации стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года в условиях цифровой экономики / В. Б. Мантусов, П. Н. Башлы // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2020. – № 1 (38). – С. 5-11.

20. Минина, П. С. Концепция таможенной службы в стратегии 2030 / П. С. Минина, А. А. Тавакалян, В. В. Макрусев; Российская таможенная академия // Экономические исследования и разработки. – 2021. – № 1. – С. 80-85. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44693195> (дата обращения: 02.03.2021).

21. Ондар, А. А. Роль таможенного дела в экономике России / А. А. Ондар, А.-Х. В. Нордуп-Оол; Тувинский государственный университет // Современные технологии: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XXVIII Международной научно-практической конференции (Пенза, 25 мая 2019 года). – Пенза : Издательство «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. – С. 214-217. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37609528> (дата обращения: 02.03.2021).

22. Павлова, Д. С. Содействие таможни бизнесу посредством введения технологии единого окна / Д. С. Павлова, А. С. Башарина, Ю. И. Коршунова // Аллея науки. –

2018. – Т. 5, № 4 (20). – С. 711-713. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35032498> (дата обращения: 02.03.2021).

23. Петров, И. Электронный вектор таможни / И. Петров // Таможня. – 2016. – № 16. – С. 10-12.

24. Пинская, М. Р. Основные направления как вектор развития российской экономики / М. Р. Пинская; Финансовый университет при Правительстве РФ // Журнал Бюджет. – 2019. – № 12 (204). – С. 26-27. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41856656> (дата обращения: 02.03.2021).

25. Сергеев, И. В. Совершенствование управления деятельностью таможенных органов Российской Федерации в условиях становления информационного общества и развития цифровой экономики / И. В. Сергеев // Вестник Российской таможенной академии. – 2019. – № 1. – С. 30-39.

26. Сидоров, Н. В. Роль таможенного регулирования в управлении внешнеэкономической деятельностью / Н. В. Сидоров, В. А. Рыжкова // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. – 2020. – № 12. – С. 36-42.

27. Смирнов, В. П. Участие таможенных органов в осуществлении национальных программ «Цифровая экономика Российской Федерации» и «Международная кооперация и экспорт»: результаты и перспективы / В. П. Смирнов // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2020. – № 2. – С. 33-47.

28. Шохин, С. О. Электронная таможня - сегодня и завтра (правовые аспекты) / С. О. Шохин // Таможенное дело. – 2018. – № 3. – С. 16-19.

Л.В. ИЩЕНКО,
библиограф СБО-библиотеки
Ростовского филиала
Российской таможенной академии

НАШИ АВТОРЫ

Борзаев Асхаб Мумадыевич – аспирант кафедры уголовного права и криминологии Чеченского государственного университета
364093, г. Грозный, ул. Шерипова, 32
Тел.: 8 (8712) 21-20-12

Булгадарян Астхик Галустовна – старший преподаватель кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 263-01-09
e-mail: asya@east-coal.ru

Вербов Владимир Федорович – декан факультета повышения квалификации Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук, профессор
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-50-78
e-mail: verbovfv@mail.ru

Демьяненко Елена Владимировна – заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-47-92
e-mail: elena.demianenko@gmail.com

Евграфова Ольга Владимировна – доцент кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат философских наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 263-01-09
e-mail: dia7@bk.ru

Захарченко Елена Сергеевна – старший преподаватель кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук;

доцент кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 263-01-09
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69
Тел.: 8 (863) 261-38-46
e-mail: esz.rsue@gmail.com

Иванукин Леонид Александрович – доцент кафедры таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат физико-математических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 242-55-96
e-mail: ivanukin_la@donrta.ru

Лавринов Вячеслав Викторович – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции;

доцент кафедры уголовного права и криминологии Ростовского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-00-11

344064, г. Ростов-на-Дону, ул. Волоколамская, 3в
Тел.: 8 (863) 295-00-11
e-mail: vvl-rostov@mail.ru

Мазнева Юлия Александровна – доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат филологических наук
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-36-29
e-mail: rumaznevakaf@mail.ru

Маркова Анна Васильевна – доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат филологических наук
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-36-29
e-mail: annette1409@rambler.ru

Мызникова Елена Аркадьевна – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-06-76
e-mail: myznikova_ea@donrta.ru

Рожкова Анжела Юрьевна – доцент кафедры таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 242-55-96
e-mail: rozhkova_avu@donrta.ru

Русских Валерий Валерьевич – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-46-29
e-mail: valeriirus@gmail.com

Смоленский Михаил Борисович – профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доктор социологических наук, профессор
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-47-92
e-mail: smolenskiv_mb@donrta.ru

Щерба Михаил Юрьевич – доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 263-49-15
e-mail: limit0712@yandex.ru

Щерба Людмила Михайловна – доцент кафедры маркетинга и инженерной экономики Донского государственного технического университета, кандидат технических наук, доцент
344010, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1
Тел.: 8 (863) 201-91-60
e-mail: limitli@mail.ru

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Рукопись статьи и сопроводительные документы к ней для опубликования в очередном номере журнала принимаются к рассмотрению до 14 апреля 2021 года.

Официальный сайт журнала: <http://akvest.donrta.ru/>

E-mail редакции: avestnik@donrta.ru

Контактный телефон: (863)262-00-11

ПОЛОЖЕНИЕ

о порядке представления рукописей авторами в журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии»

1. Общие условия публикации

- 1.1. К публикации принимаются научные статьи научно-преподавательского состава высших учебных заведений, докторантов, аспирантов, а также должностных лиц таможенных и иных органов власти по экономическим, юридическим и педагогическим наукам в соответствии с рубриками журнала.
- 1.2. Все статьи, поступившие в редакцию журнала, проходят обязательное рецензирование.
- 1.3. Оплата за публикацию не предусмотрена.
- 1.4. Рукописи не возвращаются. Редакция оставляет за собой право литературной, орфографической и иной обработки текста статьи при ее подготовке к печати.

2. Рубрики журнала

Отрасли наук	Рубрики
08.00.00 – Экономические науки	1. Актуальные вопросы функционирования таможенной системы. 2. Проблемы экономической теории и методологии. 3. Национальная и мировая экономика. 4. Управление: вопросы теории и практики. 5. Информационные технологии в экономике.
12.00.00 – Юридические науки	6. Нормативно-правовое регулирование таможенной деятельности. 7. Государство и право.
13.00.00 – Педагогические науки	8. Методика и организация учебного процесса.

3. Необходимые документы

- 3.1. Для публикации статьи в журнале необходимо прислать на e-mail редакции **avestnik@donrta.ru** следующую информацию:
 - а) полные сведения об авторах и текст научной статьи, структурированные по шаблону оформления статей;
 - б) скан согласия на размещение информации о публикации в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU, подписанный всеми соавторами;
 - в) отчет о проверке в системе «Антиплагиат».
- 3.2. В имени каждого файла должна быть указана фамилия автора (авторов).
- 3.3. Печатный вариант статьи и оригинал Согласия, подписанные всеми соавторами, должен быть прислан по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20 (с пометкой «Вестник»).

4. Публикационная этика

- 4.1. Редакция журнала:
 - придерживается принятых международным сообществом принципов публикационной этики, отраженных в рекомендациях Комитета по этике научных публикаций (Committee on Publication Ethics (COPE), Кодексе этики научных публикаций;
 - принимает решение о публикации научной статьи на основе достоверности представленных данных и научной значимости рассматриваемой работы;
 - оставляет за собой право отклонить публикацию статьи в случае нарушения этических норм.

4.2. Авторы статьи:

- должны предоставлять достоверные результаты проведенных исследований; заведомо ошибочные или сфальсифицированные утверждения неприемлемы;
- должны гарантировать, что результаты исследования, изложенные в предоставленной рукописи, полностью оригинальны; заимствованные фрагменты или утверждения должны быть оформлены с обязательным указанием автора и первоисточника; чрезмерные заимствования, а также плагиат в любых формах, включая неоформленные цитаты, перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, неэтичны и неприемлемы;
- не должны предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статья, уже опубликованная в другом журнале;
- не должны допускать дословное копирование собственных работ и их перефразирование;
- должны обеспечить в качестве соавторов всех лиц, внесших существенный вклад в проведение исследования; среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.

4.3. Рецензент:

- рассматривает рукопись как конфиденциальный документ, который нельзя передавать для ознакомления или обсуждения третьим лицам, не имеющим на то полномочий от редакции;
- обязан давать объективную и аргументированную оценку изложенным результатам исследования; персональная критика автора неприемлема;
- не должен использовать для личных целей неопубликованные данные, полученные из представленных к рецензированию рукописей;
- который не обладает, по его мнению, достаточной квалификацией для оценки рукописи, либо не может быть объективным, должен сообщить об этом редакции с просьбой исключить его из процесса рецензирования данной рукописи.

5. Структура статьи

- 5.1. Аннотация, которая должна быть информативной (не содержать общих слов), оригинальной, содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований), структурированной (следовать логике описания результатов в статье), укладываться в объем 350-500 знаков с пробелами.
- 5.2. Введение – постановка задачи в общем виде и её связь с важными научными или практическими задачами, анализ последних исследований в этой области, содержащая выделение нерешённых ранее проблем или частей общей проблемы, которым посвящается данная статья; формулировка цели статьи.
- 5.3. Основная часть – изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов; выводы из данного исследования и перспективы дальнейшего исследования в этом направлении. Основная часть должна быть структурирована по подразделам (как правило, около 3-х).
- 5.4. Выводы, отражающие полученные результаты, должны соответствовать цели научной статьи.
- 5.5. Библиографический список, в котором должно быть не менее 10 источников, в том числе 3 источника – это работы, опубликованные за последние 5–10 лет.

Разделы статьи – введение, основная часть (подзаголовки основных аспектов), выводы – должны быть в тексте обязательно выделены.

6. Порядок рецензирования статей

- 6.1. Все поступающие в редакцию научные статьи, соответствующие тематике журнала и требованиям к оформлению, подлежат обязательному рецензированию.
- 6.2. Рецензенты назначаются из числа членов редакционного совета или редакционной коллегии, а также иных компетентных ученых и специалистов при условии наличия собственных публикаций по тематике рецензируемой работы в течение последних 3-х лет.
- 6.3. В журнале установлено двустороннее закрытое рецензирование, при котором рецензенту не раскрываются личные данные авторов; авторам не раскрываются личные данные рецензента.
- 6.4. В рецензии должны быть отражены: оценка актуальности, научной новизны и практической значимости, структуры содержания статьи; замечания и рекомендации рецензента; вывод о возможности опубликования статьи в представленном виде после доработки или о нецелесообразности ее опубликования.

- 6.5. Окончательное решение о публикации или отклонении статьи, а также очередность размещения в журнале принимается редакционной коллегией.
- 6.6. Редакция журнала направляет авторам представленных статей копии рецензий или мотивированный отказ. Редакция не вступает в дискуссии с авторами по поводу отклоненных работ.
- 6.7. Оригиналы рецензий хранятся в редакции в течение пяти лет. Копии рецензий направляются в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении соответствующего запроса.

7. Требования к оформлению статьи

- 7.1. Объем – 8-13 страниц, формат MS WORD, межстрочный интервал – полуторный, шрифт Times New Roman, размер шрифта 14.
- 7.2. Рабочее поле формата А 4: верхнее и нижнее – 2,5 см; левое - 3 см; правое – 2 см., абзацный отступ – 1,25 см.
- 7.3. На русском и английском языках представляются следующие элементы: фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень и ученое звание авторов, адрес организации, название статьи, аннотация и ключевые слова.

Переводы на английский язык должны быть выполнены специалистом (машинный перевод не принимается).

8. Оформление таблиц

- 8.1. Таблицы должны быть выполнены в редакторе Microsoft Word (несканированные).
- 8.2. Таблицы размещаются внутри текста после ссылок на них, размеры таблицы не должны выходить за поля текста.
- 8.3. Таблицы должны быть пронумерованы, иметь название, расположенное над таблицей.

9. Оформление рисунков и формул

- 9.1. Количество графического материала (иллюстраций) должно быть минимально необходимым (не более 5).
- 9.2. Рисунки предоставляются отдельными файлами (в форматах .jpg (без сжатия) cdr, .tiff) с распечаткой и перечнем подписанных подписей. Имя файла должно указывать на номер рисунка в тексте статьи (например, draw_14.tif). Возможно предоставление рисунков в редакторе Word внутри текста статьи, только если рисунки сделаны в самом Word.
- 9.3. Рисунки должны быть четкие, не бледные и только черно-белые. Все обозначения на рисунках должны быть четкими и хорошо отличимыми друг от друга. Применение фоновых рисунков и заливки не рекомендуется.
- 9.4. Не допускается использование презентаций в качестве иллюстраций. Не допускается повторение содержания рисунков и таблиц в тексте статьи.
- 9.5. Все формулы должны быть набраны **только в Microsoft Equation 3** внутри текста статьи. Формулы, содержащие только текст и математические символы и верхний/нижний индекс, должны быть набраны только **обычным текстом (не в формульном редакторе)**. Символы **во всех формулах** должны быть **одинакового размера** и соответствовать размеру основного текста. Порядковый номер формулы ставится в круглых скобках справа от формулы у границы полосы набора.

10. Библиографические ссылки и список литературы

- 10.1. Библиографические ссылки на используемые источники даются в тексте в квадратных скобках [].
- 10.2. Библиографические ссылки должны быть затекстовые, т.е. список литературы приводится в конце статьи в порядке упоминания источников в тексте и оформляется по ГОСТ Р 7.05.2008.

Материалы, не соответствующие установленным правилам оформления, редакцией не рассматриваются и не рецензируются.